

здѣсь Эгина родила Эака (см. Aeacus); затѣмъ Зевсъ населилъ островъ Мирмидонами. Это сказаніе указываетъ на колонизацію изъ Фліунта и Фейи. Послѣ того какъ Эакиды оставили островъ, а именно Теламонъ ушелъ на Саламинъ, а Пелей въ Фейю, этнографическій характеръ населенія (Αἰγῖνται), вслѣдствіе прихода сюда новыхъ поселенцевъ изъ Епидавра, сдѣлался существенно дорическимъ (*Hdt.* 8, 46) и исторія Эгины была тѣсно связана съ исторіей Епидавра, особенно въ половинѣ VIII-го в., во время тиранній Фейдона, того самаго, который, какъ говорятъ, первый сталъ чеканить серебряную монету. Однако около 540 года эгинцы вышли изъ подъ зависимости отъ Епидавра и настолько развили свою торговлю и морскія силы, что сами стали основывать колоніи (Кидонія на Критѣ, Эгинетъ въ Пафлагоніи). Не мало содѣйствовали они успѣху борьбы противъ персовъ. Въ битвѣ при Саламинѣ эгинцы кромѣ кораблей, необходимыхъ для защиты ихъ родного острова, выставили еще 30 триремъ для союзнаго греческаго флота и получили первую награду за храбрость. (*Hdt.* 5, 83. 8, 46 и 93. Вскорѣ однако это значительное могущество эгинцевъ возбудило зависть сосѣдей ихъ, аоніянъ, которымъ и удалось въ войну съ Коринѳомъ, Епидавромъ и Эгиною разбить близъ этого острова флотъ эгинцевъ; а затѣмъ эгинцы должны были (457 г.) скрыть свои стѣны, выдать корабли и платить дань. Позднѣе (431 г.) жители были даже совершенно прогнаны съ острова аоніянцами и, по указанію лакедемонянъ, поселились въ области Ойреатидѣ. Хотя въ 404 г. Лисандръ и переселилъ ихъ обратно на Эгину, могущество и благосостояніе этого острова были уже сокрушены. Позднѣе о. Эгина принадлежалъ къ ахейскому союзу, затѣмъ этолианамъ, Атагу пергамскому и наконецъ римлянамъ, подъ властью которыхъ островъ сохранялъ номинальную автономію.—Богато разукрашенный портовый городъ Эгина находился на западномъ берегу и имѣлъ двѣ, отчасти искусственно, посредствомъ моловъ, устроенныя гавани; въ городѣ находился Αἰχέρον, храмъ Эака, въ которомъ хранились и вѣнки, получаемые на Эакейхъ, т. е. на празднѣхъ, совершавшемся въ честь Эака (*Pind. Nem.* 5, 53); далѣе къ срединѣ острова лежалъ гор. Ой. На Панелленіи стоялъ храмъ Зевса. Но не отсюда, а изъ одного храма Аѳины взятые находящіеся теперь въ мухенской галлереѣ фронтонныя группы, изъ которыхъ одна изображаетъ борьбу за тѣло Ахилла, другая, вѣроятно, борьбу за трупъ Ойкла, боеваго товарища Геракла при взятіи Трои. Извѣстенъ въ исторіи искусство эгинскій стиль; отличительная черта его та, что, стараясь выразить пластическую индивидуальность и быть близкимъ природѣ, онъ въ то же время остается вѣрнымъ традиціоннымъ типамъ боговъ болѣе, чѣмъ стиль атичскій. Замѣчательными мастерами эгинскаго пошиба были: Каллонъ, Анаксагоръ, Главкій, Симонъ, Онатъ. Изъ

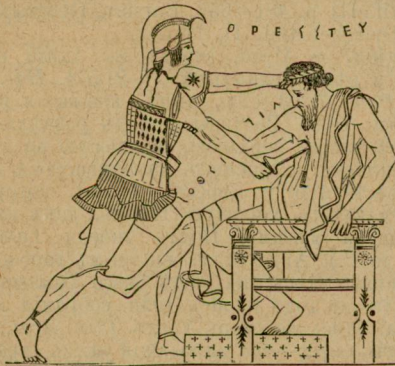
многообразныхъ предметовъ торговли эгинцевъ особенно замѣчательна эгинская бронза, приближающаяся по достоинству къ коринфской и делосской, и множество галантерейныхъ и мелкихъ вещей, почему подъ именемъ Αἰγιναία ἐμπολή подражываются всякаго рода мелкіе товары, бездѣлушки. Какъ густо было населеніе острова, показываетъ извѣстіе, по которому на Эгинѣ жило 5000 гражданъ и 470,000 рабовъ. *Aristot. ap. Athen.* 6, 272. d. *Strab.* 8, 375. Ср. O. Müller, *Aegineticorum liber* (1817). About в. Archives des missions scientif., III p. 481—567. Bursian, *Geographie von Griechenland*, II, 77 сл.

Aegion, τὸ Αἶγιον, городъ въ Ахаіи при морѣ и рѣкѣ Селинунтѣ. *Il.* 2, 574. *Hdt.* 1, 145. *Paus.* 7, 23 сл., нынѣ—кое-какія развалины близъ Востицы. Городъ раздѣлялся на двѣ части: верхнюю, лежавшую на возвышенности, и нижнюю, находившуюся непосредственно у морской бухты, которая представляетъ хорошую гавань, такъ какъ защищена мысами. Послѣ гибели Гелики (373 до Р.), Аѳинѣи стали главнымъ городомъ ахейцевъ; здѣсь, въ рождѣ Зевса Гомагирія, дважды въ годъ происходили собранія ихъ союза. Здѣсь же умеръ Аратъ. *Plut. Arat.* 53.

Aegis, αἶγίς, —δός, наводящій ужасъ, страшно сіяющій, несокрушимый щитъ Зевса, произведение Гефеста. Когда тучесобиратель своей десницей мечетъ молніи, то лѣвою рукой онъ потрясаетъ 100 кистями увѣшанную, ужасомъ смѣтенія обрамленную эгиду; „на ней борьба, на ней отпоръ, на ней леденящій сердце ужасъ преслѣдованія, на ней и голова Горгоны, страшнаго чудовища“. *Il.* 5, 738. 17, 593. 15, 308. 2, 447. Слово это можетъ быть производимо отъ корня Αἶγ, и означаетъ бурю и непогоду. Эта грозная облачная одежда—оружіе и щитъ Зевса, который поэтому называется αἰγέχος, αἰγῶδοχος, эгидодержецъ. Кромѣ того и любимая дочь Зевса, Аѳина, носитъ эгиду; въ исключительныхъ случаяхъ носитъ ее и Аполлонъ (*Il.* 15, 221 сл.). О производствѣ этого слова отъ αἶς, коза и о значеніи козьей шкуры у Гомера не можетъ быть и рѣчи; напротивъ позднѣйшія сказанія дѣлаютъ это значеніе основнымъ и, выходя отъ обычной дикихъ народовъ употреблѣній на войнѣ козьей шкуры для прикрытія лѣвой руки и груди, передаютъ, будто въ борьбѣ съ гигантами, Зевсъ, въ исполненіе извѣстнаго ему предсказанія, натянулъ на свой громоносный щитъ шкуру козы—своей кормилицы, прикрѣпивъ къ шкурѣ и голову Горгоны. Позднѣйшее представленіе объ эгидѣ, какъ исключительной принадлежности Аѳины, произошло изъ гомеровскаго представленія эгиды Зевса, такъ какъ уже у Гомера весьма часто Аѳина носитъ эгиду своего отца. На изображеніяхъ эгиды Аѳины представляется то въ видѣ чешуйчатой шкуры, прикрывающей грудь, плечи и спину, то въ видѣ чешуйчатого панциря на груди, по срединѣ котораго находится голова Горгоны, а по краямъ змѣи. Геродотъ (4, 189) объясняетъ происхожденіе представленія объ этой эги-

дѣ тѣмъ, что ливійскія дѣвушки, служительницы этой богини, носили поверхъ одежды козы шкуры, обранные бахрамами. По Диодору (3, 70), эгида была чудовище, рожденное землею, извергающее огонь, опустошившее Фригію, Индію, Египетъ, Либію; Аѳина убила его и шкуру его сдѣлала своимъ щитомъ.

Aegisthus, Αἰγίσθος, сынъ Оіеста и дочери Оіеста же, Пелопіи, которая, родивъ сына, бросила его. Ребенка нашли и приютили

пастухи; коза вскормила его (отсюда будто бы и его имя). Возмужавъ, Эгисеъ убилъ Атрея, принявшаго его за своего сына и поручившаго ему убить Оіеста; тогда Эгисеъ и Оіестъ завладѣли микенскимъ царствомъ. По Гомеровскому представлению (*Od.* 4, 518) Эгисеъ по смерти Оіеста правилъ юго-восточной оконечностью Арголиды, какъ вассальною странною. Въ то время какъ Агамемнонъ сражался подъ Троею, Эгисеъ соблазнилъ жену его Клитемнестру, а по возвращеніи Агамемнона, въ ролюмо, во время пиря, убилъ и его самого (*Hom. Od.* 4, 534). Спокойно царствовалъ затѣмъ Эгисеъ въ Микенахъ въ продолженіи 7 лѣтъ; а потомъ, какъ было предсказано, явился метитель въ лицѣ сына Агамемнонова Ореста, который, по закону родовой мести, покаралъ убійцу. *Hom. Od.* 3, 305, *Aesch. Choëph.*, *Soph.* и *Eur. El.* см. *Orestes*.

Αἰγοφάγος см. "Hpa 2.

Aegos flumen. (*Nep. Lys.* 1), Αἰγὸς потамоί (*Hdt.* 9, 119. *Xen. Hell.* 2, 1, 21 сл.) рѣчка и городъ на оракійскомъ Херсонесѣ, насупротивъ Лампсака, н. Каракова-дере, извѣстенъ по совершенному пораженію, которое нанесъ здѣсь аѳинянамъ Лисандръ въ Пелопоннесскую войну (405 до Р. X.). *Plut. Alc.* 37. *Lys.* 9 сл.

Αἰγοβάται см. Aegates.

Αἰγύλλιος, старецъ неакіецъ благороднаго происхожденія, другъ Одиссея. Изъ четырехъ сыновей его—Антифъ отправился съ Одиссеемъ на Трою и на возвратномъ пути былъ съѣденъ Полифемомъ, другой, Евриномъ, былъ въ числѣ жениховъ Пенелопы. *Hom. Od.* 2, 15 сл.

Aegyptus, Αἴγυπτος, 1) какъ мифологическое лице: ὁ Αἴγυπτος, сынъ Бела, двой-

ничный братъ Даная, покорившій страну Меламподовъ и назвавшій ее по своему имени Египтомъ. Данай имѣлъ 50 дочерей, Египтъ 50 сыновей. Опасаясь злыхъ замысловъ этихъ послѣднихъ, Данай бѣжалъ въ Грецію и тамъ основалъ Аргосъ, но туда же послѣдовали за нимъ сыновья Египта и потребовали себѣ въ жены его дочерей. Данай, давъ свое согласіе, велѣлъ однако своимъ дочерямъ въ ночь брака убить жениховъ (см. *Δαναῖδες*). По другому сказанію (*Hug. fab.* 168), Египтъ хотѣлъ отнять власть у брата своего Даная и лишить жизни Даная и его дочерей; но Данай бѣжалъ, Египтъ послалъ за нимъ въ погоню сыновей своихъ. Тѣ осадили главный городъ его Аргосъ, и принудили отдать имъ въ супруги дочерей, но Данай велѣлъ дочерямъ умертвить жениховъ. По третьему сказанію, самъ Египтъ прибылъ въ Грецію и здѣсь, узнавъ о гибели своихъ сыновей, умеръ съ горя по нимъ.—2) Какъ географическій терминъ ἡ Αἴγυπτος, Египетъ. Название Αἴγυπτος, прилагавшееся первоначально только къ рѣкѣ. (*Hom. Od.* 4, 351. 355), впоследствии было перенесено и на страну, по которой рѣка протекаетъ. Древнѣйшее мѣстное названіе страны было Хемі (черная—быть можетъ отъ черноземнаго плодороднаго слоя земли, который осаждается Ниломъ, въ противоположность къ почвѣ пустыни свѣтло-желтаго, ослѣпительно яркаго цвѣта), а у семитическихъ народовъ, особенно арабовъ, Египетъ и до сихъ поръ называется Мисръ, въ Ветхомъ Заветѣ въ двойственномъ числѣ Mizraim, вслѣдствіе дѣленія на двѣ части: на верхній и нижній, такъ какъ въ древнѣйшихъ документахъ уже встрѣчаются цари обоихъ Египтовъ.—Собственный Египетъ—это плодородная долина Нила, начинающаяся отъ Филъ и Сіены, гдѣ Нилъ въ послѣдній разъ прорывается черезъ горныя преграды, образуя величественныя водопады. Рѣчная долина посредины шириною не болѣе 3 час. пути; по обѣимъ сторонамъ береговъ Нила идутъ низкія, голыя цѣпи скалъ, на западѣ Либійская горная цѣпь, на востокѣ—Аравійская. Первая соединяется низменною грядой утесовъ съ плоскогорьемъ Барки, Аравійская доходитъ до Суэзкаго перешейка. Двѣ безводныя поперечныя долины (Коссейръ и „Долина странствованія“), соединяющія Нильскую долину съ Чернымъ моремъ, составляютъ въ то же время и сѣверныя границы верхняго и средняго Египта. Съ древнѣйшихъ временъ Египетъ былъ раздѣленъ на 27 округовъ (*νομοί*), изъ которыхъ 10 приходились на нижній Египетъ, или Дельту; 10 на верхній, или Оиванду, и 7 на средній Египетъ, называвшійся потому у грековъ Ἐπτανομίς даже и тогда еще, когда число номовъ увеличилось. Только уже при Птолемеяхъ въ составъ номовъ были включены оазисы (Ὀάσεις, Ἀβάσεις, н. Вахъ), находящіеся въ Либійской пустынѣ, и восточный либійскій участокъ съ оазисомъ древняго египетскаго святилища Амуна (Ammonium) и прибрежнымъ

городомъ Парайтониѣмъ. Въ число номовъ не входила страна на югъ отъ Филъ до Тахонисо (Таχονίς, *Hdt.* 2, 29), которую греки называли Δωδεκάσχοινος, потому что она была длиною въ 12 египетскихъ σχοίνοι; жители ея были подвластны египтянамъ и назывались Блеммий. Во время римскаго владычества граница подвинулась еще далѣе на югъ, пока Діоклетіанъ не возвратилъ ее опять къ Сиенѣ. Какъ западная, такъ и восточная аравійская горная цѣпь не причислялась первоначально къ Египту (древнѣйшіе греки причисляли ее даже къ Азіи), но, съ проведеніемъ путей сообщенія съ Чернымъ моремъ, и эти части пришли въ ближайшее соприкосновеніе съ Египтомъ.—Единственная рѣка страны—Ниль (см. Nilus). Отчасти для торговыхъ цѣлей, отчасти для орошенія устроено было множество каналовъ и искусственныхъ озеръ. Значительнѣйшій каналъ былъ каналъ Птолемея или Траяновъ (ὁ Πτολεμαῖος, Τραϊανὸς ποταμός) близъ Каира, соединявшій Ниль съ Аравійскимъ заливомъ и впадавшій въ героополитскій заливъ при Арсиноѣ. Замѣчательнѣйшее изъ озеръ,—Мойридово (ἡ Μοίριος или Μοίριδος λίμνη, Moeridis lacus, Биркетъ-эль-Кераунъ), на западномъ берегу Нила при Арсиноѣ (Κροκοδείλων πόλις); далѣе близъ Кассія озеро Сирбоійское (Σιρβωνίς н. Себакетъ Бардиоль), посредствомъ канала соединявшееся съ Средиземнымъ моремъ; Горькія озера (αἱ πικραὶ λίμναι, fontes amari, н. Шейбъ) при Героополѣ, черезъ который шелъ Траяновъ каналъ; Щелочныя озера, Nitriae, Νιτρίαι (н. Биркетъ-эль-Дуарахъ), на западъ отъ Нила, на сѣверо-западъ отъ Мемфиса. Устьями Нила образованы были слѣдующія озера: озеро Танисъ (ἡ Τάνις, н. Менцае) между городами Πελοπίον и Ταμίαις, черезъ которое изливаются танитскій и мендесійскій рукава Нила; Бутское озеро (ἡ Βουτική λίμνη, н. Бурготъ), образуемое себеннитскимъ устьемъ, съ островомъ Хѣмрисъ; Марейское (ἡ Μαρεώτις, Μαρεῖα λ., н. Биркетъ-Маріутъ) близъ Александріи, образуемое канобскимъ устьемъ (vinum Mareoticum, *Hor. od.* 1, 37, 14).—Въ древности Египетъ остроумно называли даромъ Нила, потому что дѣйствительно Ниль своими наводненіями въ августъ и до октября дѣлаетъ вообще безплодную по природѣ почву одною изъ плодороднѣйшихъ. Климатъ постоянный и очень здоровый. Произведения Египта: хлѣбныя растенія, лукъ, бобы, дыни, хлопчатъ, папирусъ, смоквы, много тамъ растетъ пальмъ (но очень мало строительнаго лѣса); разводятся быки, лошади; особенностью египетской фауны составляютъ крокодилы, гиппопотамы, ихнемоны, ибисы; рѣка обильна рыбою; а въ почвѣ много прекрасныхъ породъ камней. Жители, на которыхъ удивительнымъ образомъ повліяли свойства занимаемой ими страны, считались однимъ изъ древнѣйшихъ народовъ, пришедшимъ будто бы туда изъ Эфіопіи.—Обыкновенно Египетъ раздѣляется на 1) нижній Египетъ (ἡ κάτω χώρα, Дельта, τὸ Δέλτα, н. эль-Кебитъ или Бахаръ); эта страна

наводненій, область устьевъ, простирается къ югу до раздѣленія Нила на рукава у Бабилона (старый Каиръ). Города: Александрія, Ἀλεξάνδρεια (н. Искендеріе); Канобъ (Каханубъ), имѣвшій значеніе до основанія Александріи; Андрополь (Шлейми); Hermopolis parva (Дамангуръ); Навкратъ, нынѣ не существующій, у канобскаго рукава Нила, нѣкогда единственное мѣсто, гдѣ дозволялось торговать грекамъ; Саисъ (Σάις, селеніе Са-ель-Гаггаръ), въ древности столица нижняго Египта; Таміаонисъ (Даміяхъ, Даміетта); Диосполь (Шмунъ, Ашмунъ); Себеннитъ, Пелусій, Кассій, Героополь и др.—2) Средній Египетъ (ἡ μετὰ ὃν или ἡ Ἐπτανομία, н. Месръ Востани), внизъ по рѣкѣ до Hermopolis magna. Города: Мемфисъ (Μέμφις, въ Ветхомъ Заветѣ Мофъ, нынѣ развалины) главный городъ всего Египта, резиденція; вблизи находятся пирамиды Гизехскія; Аканеъ (Дашуръ); Крокодилополь, позднѣе Арсиноя (на западъ отъ Мемфиса), на юго-востокъ города—знаменитый лабиринтъ; Heracleopolis Magna (въ Ветхомъ Заветѣ Ганешъ); Оксиринхъ (н. Бенешъ); Афродитополь на правомъ берегу, Ἀφροδίτου πόλις и др.—3) Верхній Египетъ (οἱ ἀνω τόποι), или Оиваида (ἡ Θηβαίς, н. Саидъ), на югъ до острова Филъ. Города: Оисъ, позднѣе Абидъ (храмъ Осириса, Μερνόπιον); Thebae, позднѣе Diospolis Magna (Тапе, развалины), главный городъ верхн. Египта (звучащій колоссъ Мемнона); Гермонеисъ, Латонополь, Аполлонополь и др.,—Сиенна у малыхъ катарактовъ, самая южная пограничная крѣпость Египта; насупротивъ города, на 7 стадій южнѣе отъ водопадовъ, маленький островъ на Нилѣ Елефантина, и на три мили южнѣе прелестный островъ Филы. 4) Египетъ въ исторіи [ср. Bunsen, Aegyptens Stellung in der Weltgeschichte; Duncker, Gesch. des Alterthums, 1 Band; Brugsch, Gesch. Aegyptens (Нѣмецк. изд. 1877 г.); Dümichen, Gesch. d. alten Aegyptens (1879)]. Исторія Египта и его культуры начинается за 3000 л. до Р. Х., но что касается древнѣйшаго періода, то твердою основою для свѣдѣній о немъ служатъ почти только списки царей, составленные жрецами и свѣдавшіеся извѣстными особенно благодаря Манеѳону (см. Μανέθων), и затѣмъ памятники строительнаго искусства. Къ первобытнымъ, дикимъ, жившимъ рыбною ловлей обитателямъ высшая культура занесена была изъ жреческаго государства Мерои (см. Μερόη); образовался рядъ поселеній, малыхъ жреческихъ государствъ, взявшихъ подъ свое покровительство торговлю и создавшихъ опирающуюся на землевладѣніе іерархію, жреческую касту. Затѣмъ они, какъ кажется, вели долгую борьбу съ соседними номадами и пастушескіе цари (Гиксы) цѣлыя столѣтія владѣли странною; имъ-то, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, слѣдуетъ приписать постройку пирамидъ. Для противодѣйствія этимъ пришельцамъ образовалась, вѣроятно, каста воиновъ, которая, изгнавъ чужеземцевъ, дала наконецъ странѣ полное единство и самостоятельность, сама же находила себѣ

ограничение только въ каствъ жрецовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно образовались касты пастуховъ и корабельщиковъ. Устроителемъ всего государства является завоеватель Сесострисъ, ок. 1400 г.; изукрашенные разказами походы его, простирившіеся будто бы до самой Индіи, а по извѣстіямъ Геродота, ограничившіеся только экспедиціей на Аравійскій заливъ, для покоренія народовъ, жившихъ по Ериерейскому морю, да войной противъ скивовъ и еракійцевъ, составляютъ главнѣйшее содержаніе изображеній на стѣнахъ огромныхъ египетскихъ дворцовъ. Впрочемъ эти зданія принадлежать отчасти болѣе раннему времени; это древнѣйшіе и величественнѣйшіе памятники въ мірѣ. Сесострисъ раздѣлилъ Египетъ на 36 номовъ, подчинивъ каждый власти особаго намѣстника (номарха); построилъ во всѣхъ городахъ храмы, воздвигъ обелиски, прорѣзалъ нижн. Ег. каналами и провелъ на протяженіи 1500 стадій отъ Пелусія до Гелиополя стѣну для защиты отъ вторженій враговъ. Около 760 г. въ Ег. вторглись эіоны подъ предводительствомъ Сабака или Сабакона и въ теченіи 50 лѣтъ властвовали по крайней мѣрѣ надъ верхн. Ег., послѣ чего опять сдѣлалась господствующею каста воиновъ и страна распалась на 12 удѣловъ; эта Додекархія, просуществовавъ 15 лѣтъ (671—56), закончилась междоусобною войною, изъ которой Псамметихъ (см. Psammetichus) вышелъ единодержавнымъ владителемъ. Мемфисъ еще оставался собственною столицею, но постоянною резиденціей сдѣлался теперь Саисъ. Сыномъ и наслѣдникомъ Псамметиха былъ Нехо (см. Νεχώς), за нимъ слѣдовалъ Псаммисъ; этому наслѣдовалъ Априй (см. Ἀπρίης), загѣмъ Амасисъ (см. Αμασις.). Послѣ того какъ Псамменитъ (см. Ψαμμήνιτος) въ 525 г. былъ разбитъ Камбисомъ при Пелусіѣ, Египетъ сталъ персидскою, а послѣ паденія персидской монархіи въ 332 г. македонскою провинціей. — Относительно египетской образованности, особенно жреческой мудрости и религіи, долгое время господствовалъ совершенный мракъ невѣдѣнія, который теперь только, благодаря усиліямъ новѣйшихъ ученыхъ, сталъ по немногу исчезать; іероглифы отчасти разобраны были уже Шамполліономъ; о религіи кромѣ него сдѣлали розысканія, въ большинствѣ случаевъ впрочемъ довольно сильно расходящіяся одно съ другимъ по своимъ результатамъ: Jablonski (безъ критики) Prichard, Wilkinson, Bunsen, Lepsius, Brugsch, Schwenk, Röhth. Французъ Шамполліонъ оставилъ неоконченными свой „преждевременный“ трудъ *Panthéon Egyptien*; Бунзенъ держался только данныхъ представляемыхъ памятниками и Геродотомъ; напротивъ, Лепсіусъ основывался преимущественно на показаніяхъ, почерпнутыхъ изъ историческаго сочиненія Манефона. Ретъ приписываетъ египетской религіи такую творческую самобытность, что, по его мнѣнію, большая часть вѣроуаваній греческаго народа, который будто бы все не имѣлъ своихъ собственныхъ религіоз-

ныхъ воззрѣній, явилась чрезъ посредство финикійцевъ изъ Египта—мнѣніе, конечно, совершенно основательно встрѣтившее съ разныхъ сторонъ рѣшительный отпоръ. Основаніе древнѣйшаго государства и возведеніе большихъ построекъ приписываютъ Мену (см. Μῆνυ); можетъ быть, послѣдній самъ и не былъ великимъ строителемъ, но все-таки это направленіе въ царствѣ Мемфисскомъ должно было весьма рано появиться и весьма быстро развиться. Зачатки этой образованности можно отнести къ началу 3 тысячелѣтія до Р. Хр., а построеніе трехъ великихъ Гизехскихъ пирамидъ—къ срединѣ того же тысячелѣтія; послѣднее сооруженіе приписывается также тремъ слѣдовавшимъ одинъ за другимъ царямъ, и по списку Манефона, Хеопсъ жилъ 500 лѣтъ спустя послѣ Мена. Самымъ замѣчательнымъ изъ трудовъ, относящихся къ Египту, и до сихъ поръ остается, основанное на данныхъ, добытыхъ во время похода Наполеона I въ Египетъ, описаніе: *Description de l'Égypte*, Paris 1809—10 in fol; а на ряду съ нимъ—изданное Лепсіусомъ на средства прусскаго правительства собраніе изображеній памятниковъ Египта.

Ἀελιαῦται, коллегія изъ богатѣйшихъ гражданъ Милета, которая для обсужденія какихъ либо важныхъ дѣлъ отправлялась въ море и, только принявъ какое нибудь рѣшеніе, снова возвращалась въ городъ. *Plut. qu. Gr.* p. 298 С.

Ἀεῖβοτοι, тѣ лица въ Аѳинахъ, которые, по своей должности, имѣли право ежедневно обѣдать въ Пританей (позднѣе въ Θούλῃ); это право предоставлялось иногда и иностранцамъ, напр. посланникамъ, и гражданамъ, оказавшимъ особые услуги государству, см. Βουλῇ, 4 и Σίττας.

Aelia gens, знатный плебейскій родъ въ Римѣ, между фамиліями, на которыя онъ распался, особенно замѣчательны: Paeti (см. это слово) Galli, Lamiae и Tuberones.—*Aelia lex* см. Lex.

Aelianus, Ἀἰλιανός 1) по прозванію ὁ τακτικός, жилъ въ Римѣ ок. 100—140 п. Р. Хр., въ царствованіи Траяна и Гадриана, изъ которыхъ послѣднему онъ посвятилъ свое сочиненіе объ устройствѣ боеваго порядка у Грековъ, *τακτικὴ θεωρία*. По изслѣдованіямъ Кехли, „тактика“, издававшаяся до сихъ поръ подъ именемъ Арріана, есть Эліаново произведеніе въ его первоначальномъ видѣ, а та, которая до сихъ поръ извѣстна была подъ именемъ Эліановой, есть позднѣйшая редакція того же сочиненія, распространенная вставками изъ Асклепідота, который, ок. 50 г. по Р. Хр., написалъ *τακτικὰ κεραλαία*. Сочиненіе Эліана (изд. Köchly и Rüstow, 1855) есть лучший источникъ свѣдѣній о македонской тактикѣ. — 2) Клавдій софистъ, родомъ изъ Пренесты, при Северахъ былъ въ Римѣ учителемъ краснорѣчія. Очеркъ его жизни даетъ Филостратъ (*vit. soph.* 2, 31). Написалъ кромѣ нѣсколькихъ другихъ сочиненій, извѣстныхъ намъ только по заглавіямъ, собраніе различныхъ исторій (*ποικίλη ἱστορία*,

varia historia) разнообразнаго, отчасти цѣннаго содержанія, въ 14 книгахъ, которыя впрочемъ, начиная съ 3—13 сохранились только въ сокращенномъ видѣ (пространнѣйшее объяснительное изданіе сдѣлалъ Abt. Gronov. Лейденъ 1731 г. 4); кромѣ того К. Эл. принадлежать рассказы о животныхъ въ 17 книгахъ (περὶ ζῴων), сочиненіе, какъ видно, имѣвшее большой кругъ читателей (изд. Schneider 1784 г., Fr. Jacobs 1832 г.). Однако достоинство обоихъ этихъ сочиненій, которыхъ отдѣльныя части не всегда составлены съ должной осмотрительностью и строгой разборчивостью, заключается главнымъ образомъ въ многочисленности сообщеній, заимствованныхъ у писателей, для насъ утраченныхъ. Что оба сочиненія принадлежать одному и тому же автору, съ вѣроятностью доказалъ Любке въ своемъ изданіи „рассказовъ о животныхъ“. Эліанъ, хотя и родился въ Италіи, но настолько владѣлъ греческимъ языкомъ, что былъ восхваляемъ какъ μελίγλωσσος, μελίφθογγος (сладкоречивый). Изд. обоихъ сочиненій и фрагментовъ Эліана: Hercher (Парижъ 1858, Лейпцигъ 1864—66 г.).

Аѣлло, Ἀελλώ, см. Harpyiae.

Aemilia lex, см. Lex.

Aemilia via, см. Via.

Aemilianus по рожденію мавританецъ, намѣстникъ провинцій Панноніи и Мѣсиі, въ правленіе императора Галла; разбилъ вторгавшихся въ его намѣстничество съ востока готовъ, и за это былъ провозглашенъ своими войнами императоромъ. Онъ побѣдилъ и убилъ Галла, но не устоялъ противъ преемника Галлова, Валеріана, и былъ убитъ измѣнчившими своему вождю солдатами. *Eutr.* 9, 6. *Aur. Vict. epit.* 31.

Aemilii, древній знаменитый патриціанскій родъ въ Римѣ, происходившій будто бы отъ Мамерка (Mamers=Mars, ср. Mamercus), сына Нимфы и Пивагора, получившій, какъ рассказывали, за пріятность своей рѣчи (δὲ αἰμολίαν λόγον) имя Эмилиа. *Plut. Aem.* 2. *Nat. S. Liv.* 39, 32. По другимъ сказаніямъ, родъ этотъ происходилъ отъ Эмила, сына Асканія, значить все-таки былъ однимъ изъ древнѣйшихъ въ Римѣ. I) Lepidi, фамилія, замѣчательнѣйшіе члены которой слѣдующіе: 1) М. Aemilius Lepidus, въ 201 г. былъ отправленъ посломъ къ Птоломею V Елифану, въ 191 г. сдѣлался преторомъ и управлялъ Сициліей (*Liv.* 31, 2. 36, 2. *Pol.* 16, 34). Отличился (190) въ войнѣ противъ Антиоха Сирійскаго (*Liv.* 37, 42). Будучи консуломъ, (въ 187) онъ проложилъ вѣам Aemiliam, счастливо воевалъ съ Лигурійцами и вывелъ колоніи въ Мутину и Парму. Еще разъ былъ консуломъ въ 175 г., шесть разъ princeps senatus и по смерти (въ 152 г.) былъ прославляемъ какъ патриотъ. *Liv.* 37, 43. *epit.* 48.—2) М. Аем. Лер., гордый и честолюбивый приверженецъ Помпея, благодаря содѣйствію послѣдняго, въ 78 г. до Р. Хр. сдѣлавшійся консуломъ, но въслѣдствіи разшедшійся съ Помпеемъ. Чтобы избавиться отъ Лепида, дѣйствія котораго угрожали спокойствію государства, сенатъ далъ ему

главное начальствованіе въ Gallia transalpina. Однако онъ остался въ Этруріи и все болѣе и болѣе увеличивалъ число своихъ приверженцевъ. Когда затѣмъ онъ двинулся съ своимъ войскомъ къ Риму, чтобы силой добыть себѣ вновь консульство, Помпей и Катутъ выступили ему на встрѣчу и разбили его подъ самымъ городомъ; притомъ и легаты его, находившіяся въ транзальпинской Галліи съ набраннымъ тамъ войскомъ, должны были сдаться. Когда и вторая попытка нападенія, предпринятая Лепидомъ изъ Этруріи, не удалась, онъ переправился въ Сардинію, чтобы соединиться съ Серторіемъ въ Испаніи, приобрѣлъ себѣ снова приверженцевъ, еще былъ разбитъ нѣсколько разъ и умеръ тамъ отъ болѣзни. *Cic. Balb.* 15. *Plut. Pomp.* 15 сл.—3). Одноименный съ нимъ сынъ его, извѣстный триумвиръ. При содѣйствіи Цезаря, какъ его приверженецъ, Леп. сдѣлался городскимъ префектомъ и преторомъ, а въ благодарность за это доставилъ Цезарю, при возвращеніи послѣдняго изъ Испаніи, диктатуру. Получивъ въ 46 г. незаслуженный триумфъ, онъ сдѣлался товарищемъ Цезаря по консульству и (какъ magister equitum) по диктатурѣ; по смерти же его — великимъ понтификомъ и главнокомандующимъ галльскаго войска. Когда образовался триумvirатъ изъ Антонія, Октавіана и Лепида, то при распредѣленіи областей на долю его досталась Африка; онъ снова имѣлъ триумфъ и сдѣлался консуломъ на 42 г. до Р. Х. Въ борьбѣ съ Октавіаномъ Лепидъ дѣйствовалъ такъ двусмысленно и лѣнливо, что армія оставила его и онъ, послѣ постыднаго униженія предъ Октавіаномъ, долженъ былъ, ограничившись своимъ понтификатомъ, отказаться отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ. Позднѣе Октавіанъ заставилъ его жить въ Римѣ и обращался съ нимъ крайне презрительно. Обращеніе это было вполне заслужено, если принять во вниманіе характеръ Лепида, то высокомѣрный, то малодушный. Умеръ Леп., по *Suet. Oct.* 16, въ Циреяхъ въ 13 г. до Р. Х. Сужденіе о немъ Цицерона см. *Cic. Phil.* 13, 4 и 19.—4) М. Аем. Лер. Roreina, консулъ въ 137 г. до Р. Х., человѣкъ замѣчательно краснорѣчивый, успѣшно противодействовалъ замысламъ трибуна Г. Кассія. Онъ затѣялъ несправедливую войну въ Hispania ceterior съ ваккеями (Vaccaei) и продолжалъ ее, несмотря на упорную ихъ защиту, и противъ воли сената. Вынужденный, по недостатку съѣстныхъ припасовъ, къ отступленію, онъ подвергся нападенію со стороны ваккеевъ и понесъ чувствительный уронъ. Отозванный обратно въ Римъ, за мотовство былъ присужденъ къ уплатѣ значительной пени. *Cic. Brut.* 27. *Vell. Pat.* 2, 10.—II) Mamerci. 1) М. Аем. Mamercus, хотя и былъ богатъ, не могъ сдѣлаться консуломъ, потому что не былъ эдиломъ (*Cic. off.* 2, 17). — 2) Q. Mamercus декуріонъ изъ Арпина, tribunus militum при Цидеронѣ, когда послѣдній былъ намѣстникомъ въ Киликіи (*Cic. ad fam.* 13, 11, 1).—III) Papi. 1) М. Аем. Ра-

pus, диктаторъ для созыва комицій въ 321 до Р. Х., или 433 н. с. (*Liv.* 9, 7.—2) Q. Aem. P., консулъ вмѣстѣ съ К. Фабріціемъ Люсцініемъ въ 282 г. до Р. Х., или 472 н. с.; побѣдилъ этрусковъ и бойевъ; тотъ и другой со славою сражались опять, какъ консулы, въ 278 до Р. Х., или 476 н. с. противъ Пирра. Два года спустя, оба они были цензорами.—3) L. Aem. Papus, внукъ предыдущаго, консулъ въ 225 г. до Р. Х., или 529 н. с., вмѣстѣ съ Регуломъ (см. *Regulus*) неоднократно побѣдоносно сражался съ галлами и, захвативъ множество плѣнныхъ, а свое войско обогативъ значительной добычей, получилъ блестящій триумфъ (*Pol.* 2, 23 сл.). Позднѣе (220 до Р. Х. или 534 н. с.) онъ былъ цензоромъ вмѣстѣ съ Г. Фламиніемъ.—4) L. Aem. P. преторъ въ 205 до Р. Х., или 549 н. с. (*Liv.* 28, 38), сражался въ Сициліи (*Suet.* Oct. 2).—IV) Paulli. 1) M. Aemilius Paullus, консулъ въ 225 г. до Р. Х., вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Сервіемъ Нобилиоромъ, переправился въ Африку, чтобы спасти остатки войска Регула, и разбилъ карфагенскій флотъ у Гермейскаго мыса. *Pol.* 1, 36. *Eutr.* 2, 22. *Zon.* 8, 14.—2) L. Aemil. Paullus, консулъ въ 219 до Р., или 535 н. с., получилъ триумфъ за побѣду надъ иллирійцами; во второе свое консульство, 216—538, палъ въ битвѣ при Каннахъ, которую началъ противъ его воли его товарищъ плебей, Г. Теренцій Варронъ (см. *Terentii*, 1). *Liv.* 22, 35. 44 сл. *Hor. od.* 1, 12, 38.—3) L. Aem. P. Macedonicus, сынъ предыдущаго, отличавшійся въ юности древне-римскими добродѣтелями, при своей первой кандидатурѣ на должность эдила (192 до Р. 562 н. с.) одержалъ верхъ надъ 12-ю соискателями, затѣмъ сдѣлался преторомъ, получилъ провинцію Hispania ulterior, а въ 182—572 былъ консуломъ. Затѣмъ онъ покорилъ занимавшихся морскими разбоями лигурійцевъ и получилъ за это триумфъ. Хотя уже въ преклонномъ возрастѣ (ок. 60 лѣтъ), но тѣмъ не менѣе съ величайшею энергіей предпринималъ онъ въ свое второе консульство походъ противъ македонскаго царя Персея и побѣдилъ его въ кровопролитной битвѣ при Пиднѣ 22 іюня 168—586 (*Liv.* 44, 40 сл.). Персей, такъ какъ его лагерь былъ захваченъ, а войско уничтожено, долженъ былъ бѣжать изъ Македоніи. Побѣдитель обогатилъ Грецію, приводя въ порядокъ ея внутреннія отношенія посредствомъ хорошихъ законовъ и государственныхъ учрежденій, выказавъ строгость къ приверженцамъ врага, но старался смягчить произведенное ею впечатлѣніе устройствомъ великолѣпныхъ празднествъ (*Liv.* 45, 29 сл.). По свидѣтельству *Vell.* 1, 9, богатая добыча, собранная Эмилиемъ, дѣлилась въ 200 милл. сестерцій. Триумфъ Эмилиа былъ омраченъ частію недовольствомъ его солдатъ, о которыхъ онъ мало позаботился при раздѣлѣ добычи, частію семейными несчастіями: одинъ изъ его сыновей умеръ за 5 дней до триумфа, а другой 3 дня спустя послѣ триумфа. Два другіе сына еще раньше

перешли посредствомъ усыновленія въ gentes Cornelia и Fabia. Онъ сдѣлался еще въ 164 г. цензоромъ, но тяжело заболѣлъ и умеръ въ 160 г. до Р. Х., оставивъ незначительное состояніе (*Plut. Aem. Paul.* 10). При играхъ по поводу его погребенія были поставлены пьесы Теренція: Несуга и Adelphi.—V. Regilli: L. Aem. Regillus, преторъ въ 190—564, командуя флотомъ, онъ съ помощію родосцевъ, побѣдилъ въ морской битвѣ Антіоха, царя сирійскаго, за что и удостоенъ былъ чести такъ называемаго triumphus navalis (*Liv.* 37, 14—32. 58).—VI. Scauri—прозвище нѣсколькихъ римскихъ gentes, а) gens Aurelia (см. это слово, № 11), в) gens Aemilia: 1) L. Aem. Scaurus, командовалъ морскимъ отрядомъ въ войнѣ противъ Антіоха Великаго и завоевалъ Фокею (*Liv.* 37, 31).—2) M. Aem. Sc., изъ знатнаго, но оббѣднѣвшаго рода, ловкій и хитрый человѣкъ, одаренный значительнымъ ораторскимъ талантомъ (*Cic. Brut.* 29), участвовалъ въ Нумантинской войнѣ и въ военныхъ дѣйствіяхъ на Сардиніи. Побывъ курульскимъ эдиломъ и въ 117 г. до Р. Х. преторомъ, онъ добивался консульства (*Cic. Mur.* 17), получилъ его однако только въ 115 г. и прославился изданіемъ нѣкоторыхъ законовъ, а также триумфомъ надъ лигурійцами; сдѣлался princeps senatus, и былъ главою посольства къ Югуртѣ (*Cic. Deiot.* 11. *Brut.* 29. *Sall. Jug.* 25). Когда Л. Кальпурій Бестія далъ себя подкупить Югуртѣ, и Эмилию не остался чистъ отъ подозрѣнія, но не былъ однако обвиненъ, какъ Кальп. (т. ж. 29 сл. 40), и даже получилъ въ слѣдующемъ году цензурство. Въ этой должности онъ возобновилъ Мульвійскій мостъ и продолжилъ Эмилиеву дорогу черезъ Пизу и Луну. Какъ предводитель олигарховъ, онъ былъ однимъ изъ ожесточеннѣйшихъ противниковъ демократической партіи, но вѣнчалъ къ себѣ уваженіе народу своей полной достоинствомъ вѣщностью. Кратко, но мѣтко характеризуетъ его Саллюстій (*Jug.* 15): homo nobilis, impiger, factiosus, avidus potentiae, honoris, divitiarum, ceterum vitia sua callide occultans, тогда какъ Цицеронъ вездѣ хвалитъ Эмилиа, какъ человѣка своей партіи (*Sest.* 47, 101. *de or.* 1, 49, 214). Свою карьеру Эмилиі началъ съ того, что велъ прибыльную торговлю дровами и углемъ, а позднѣе употреблялъ свое знаніе права на то, чтобы всяческими уловками добывать себѣ наслѣдства. Цицеронъ (*Brut.* 29) съ похвалою упоминаетъ объ автобіографіи (въ 3 книгахъ), написанной Скавромъ въ свое оправданіе.—3) M. Aemilius Scaurus, сынъ его, былъ въ 3-ю Митридатскую войну квесторомъ Помпея. Пробывъ довольно долгое время въ Иудеѣ и Сиріи, онъ въ 58 г. былъ эдиломъ и въ этой должности устроилъ чрезвычайно великолѣпныя игры. *Cic. Sest.* 54. *off.* 2, 16. Когда послѣ исполненія въ 56 г. должности претора, онъ возвратился изъ Сардиніи, его обвинили во взяточничествѣ, но Цицеронъ его успѣшно защищалъ; однако, по второму обвиненію въ подкупѣ избирателей, онъ, по волѣ Пом-

лея, былъ осужденъ и удаленъ въ изгнаніе.—4) М. Аем. Sc. Mamercus, внукъ его, былъ очень распутнымъ человѣкомъ, по хорошимъ ораиторомъ и поэтомъ. Подробную характеристику его даетъ Сенека (*controv. X praef. 2—4*), у котораго можно найти также и много образчиковъ мѣткихъ остроумій Скавра. Въ царствованіе Тиберія онъ былъ обвиненъ въ оскорбленіи величества (*Tac. ann. 6, 29*), затѣмъ снова въ предубѣжденіи и колдовствѣ, въ сущности же за нѣкоторые стихи его трагедіи „Атрей“, которые Тиберій могъ принять на свой счетъ. Склонившись на увѣщанія супруги своей Сестіи, онъ лишилъ себя жизни; она умерла вмѣстѣ съ нимъ. *Tac. ann. 6, 29*. Съ нимъ прекратилась фамилія Скавровъ.—VII. Q. Aemilius Laetus, praefectus praetorio, въ 193 г. по Р. X. составилъ заговоръ противъ Коммода, котораго и умертвилъ; способствовалъ возведенію на престолъ Пертинака и былъ казненъ по повелѣнію Дидія Юліана. *Dio Cass. 72, 19. Herodian 3, 7*.

Aemilius Probus, см. Nepos.

Aenaria (другое названіе — Pithecusa), островъ у береговъ Кампаніи, вулканическаго происхожденія, съ теплыми источниками, нынѣ Ischia. Поэты (напр. *Verg. A. 9, 716*) называютъ его также Inarime, потому что было сказаніе, будто подъ нимъ положенъ Тифонъ, логовище котораго, по *Il. 2, 783*, находится въ *Ἀριανός*.

Aeneas, Αἰνείας, Эней. 1) Сынъ Анхиса и Афродиты, владѣтель дардановъ у подошвы Иды, родственникъ Пріама (см. Anchises). Родившись на горѣ Идѣ (*Il. 2, 820*) или у рѣки Симоонта, онъ былъ воспитанъ Алкаеомъ, мужемъ сестры своей Гипподаміи, въ Дарданѣ (*Il. 13, 428. 465*); а по изображенію въ *hymn. in. Vener.*, онъ послѣ своего рожденія былъ переданъ Афродитою на воспитаніе нимфамъ горы Иды. Сначала Эней не принималъ участія въ троянскихъ войнѣ; но послѣ того какъ однажды на Идѣ, гдѣ пастъ свои стада, подвергся нападенію Ахилла, онъ отправился на помощь Пріаму въ Трою. Здѣсь онъ былъ однимъ изъ величайшихъ героевъ, храбръ, разуменъ и набоженъ; троянцы чтили его наравнѣ съ Гекторомъ, какъ бога. Какъ Ахиллъ на греческой сторонѣ, такъ Эней на троянской—прекрасный сынъ богини, любимецъ боговъ; въ битвѣ особенно защищали его Афродита и Аполлонъ (*Il. 5, 311* сл.). Подобно Ахиллу, и у Энея божественные кони; кони Энея происходятъ отъ тѣхъ, которыхъ Зевсъ далъ некогда Трою въ вознагражденіе за похищеннаго Ганимеда (*Il. 5, 265*). Какъ Ахилла ненавидитъ Агамемнонъ, такъ Энея—Пріамъ, потому что существовало предсказаніе, что Эней будетъ владычествовать надъ троянцами. Эней мужественно сражается съ своими храбрыми греками, даже съ Ахилломъ (*Il. 20, 258*). Въ битвѣ съ послѣднимъ Эней спасъ Посейдонъ для того, чтобы не прекратился родъ Лардановъ: „ибо, такъ какъ нынѣ родъ Пріамовъ ненавиденъ Кроніону, въ послѣдствіи будутъ властвовать надъ

троянцами Эней и его потомки“. (*Il. 20, 302* сл.). Согласно приведенному мѣсту (ср. *hymn. in. Vener. 197*), Эней послѣ разрушенія Трои и прекращенія рода Пріама остается въ Троадѣ и господствуетъ, равно какъ и его потомки, надъ остатками троянскаго народа. Владѣтели стараго и новаго Скенсиса (ἡ Σκῆψις) и другихъ мѣстностей близъ Иды считали Энея своимъ родоначальникомъ. О высылкѣ Энея и основаніи имъ новаго царства на чужбинѣ Гомеръ ничего не знаетъ. Это позднѣйшее сказаніе, возникшее впрочемъ немного столѣтій спустя послѣ Гомера. О спасеніи Энея изъ города, когда погибли другіе троянцы, рассказываютъ весьма различно. Ливій (1, 1) говорить, что Эней и Антеноръ получили отъ грековъ свободный пропускъ за прежде оказанное гостепріимство и за то, что всегда совѣтовали заключить миръ и отдать Елену (*Diod. Hal. 1, 46* сл.). По другимъ рассказамъ, Эней съ дарданами при взятіи города удался въ кремль, а отсюда на Иду; здѣсь, тѣснимый врагами, онъ согласился на договоръ, по которому передалъ имъ всѣ укрѣпленія на Идѣ, а самъ получилъ за это свободный пропускъ. По нѣкоторымъ сказаніямъ, онъ основалъ новое царство въ Епирѣ или ессалийской Феотидѣ. Поэтъ Стесихоръ (645—560 до Р.), первый между извѣстными намъ писателями, рассказывалъ, что Эней съ троянскими святынями и палладіемъ удался въ Гесперию (Италію); еще позднѣе явилось вѣрованіе, что онъ прибылъ въ Лаций и тамъ положилъ основаніе римскому государству. Во времена Пирра греки уже твердо вѣрили этому, и у самихъ римлянъ, уже около 240 г. до Р., это вѣрованіе нашло себѣ официальное признаніе. Родъ Юліевъ хвалился происхожденіемъ отъ сына Энея, Тула или Асканія. О странствованіи Энея въ Лациумъ и основаніи троянской колоніи римскіе историки и поэты рассказываютъ различнымъ образомъ. По Энеидѣ Вергилія, въ которой поэтъ слѣдуетъ подробному разсказу Діонисія (1, 50—65), Эней, отчаявшись въ спасеніи города, среди великихъ опасностей, покидаетъ Трою въ сопровожденіи сына своего Асканія, жены Креусы, дочери Пріама, которую онъ впрочемъ теряетъ въ эту несчастную ночь, и хромаго отца своего, Анхиса; этого послѣдняго онъ несетъ на плечахъ; за эту-то сыновнюю любовь и за спасеніе отечественныхъ пенатовъ онъ преимущественно называется pius. Онъ собираетъ уцѣлѣвшихъ троянцевъ на Идѣ и съ ними отправляется изъ Антандра (у подошвы Иды) на 20 корабляхъ (*Aen. 2*). Между его спутниками находится кормчій Палинуръ, который во время плаванія упалъ въ море и по имени котораго названъ былъ мысъ Палинуръ въ Луканіи (*Aen. 5, 871. 6, 337*); другъ Энея, Ахатъ (fidus Ach.), вѣрность котораго вошла въ пословицу (*Aen. 1, 120. 188. 6, 158. 12, 459. Ov. fast. 3, 603*) Менесеей, Сергестъ, Клоанъ, отъ которыхъ будто бы произошли Мемміи, Сергіи, Клуентіи (5,

114—123) и мн. др. Они сперва прибыли во Фракию, затѣмъ черезъ Делосъ на Критъ. Они полагаютъ, что это и есть земля, предопределенная для нихъ судьбою, но чума гонитъ ихъ оттуда. Въ Сициліи умираетъ Анхисъ (I. 3). Когда отсюда на 7 году плаванія они радостно направляются къ Лацию; но вождь Юноны, которая изъ расположенія къ Кароагену желала воспрепятствовать основанію Рима, поднялась буря и ихъ отбросило къ Африкѣ. Тамъ ихъ ласково принимаетъ Дидона, которая только что основала Кароагенъ (I. 1), а Венера и Юнона намѣреваются устроить бракъ Дидоны съ Энеемъ; но Зевсъ приказываетъ Энею удалиться отсюда (I. 4) Эней со своими спутниками опять пристаетъ къ Сициліи, гдѣ имъ оказывается гостепріимство Агестъ, сынъ троянки Егесты и рѣчнаго бога Кримиса; здѣсь Эней устраиваетъ похоронныя игры у могилы своего отца (I. 5), затѣмъ они отплываютъ въ Кумы, въ Италію, гдѣ Эней спускается въ подземный міръ (I. 6), а изъ Кумъ по направленію къ сѣверу прибываютъ въ Лаций. Лаврентскій царь Латинъ радушно принимаетъ Энея, даетъ ему землю для построенія города и обѣщаетъ ему въ жены дочь свою Лавинію. Но жена царя, Амата, подстрекаетъ юнаго, храбраго царя рутуловъ, Турна, которому была обручена Лавинія, начать войну съ Энеемъ. Мезентій (см. Мезентіус); царь города Саеге, и другіе италійскіе герои стоятъ на сторонѣ Турна; Эней вступаетъ въ союзъ съ Евандромъ (см. Euander) и послѣ нѣсколькихъ битвъ въ единоборствѣ убиваетъ Турна. Этимъ кончается Энеида. Ср. во многомъ согласующіеся съ нею рассказы объ Эней въ *Ov. met.* 13 и 14. По *Liv.* 1, 1 и 2, Эней женится на дочери царя Латина, Лавиніи, и въ честь ея называетъ свой новый городъ *Lavinium*. Асканій ея сынъ. Турнъ идетъ войною противъ Энея и Латина. Въ первой же битвѣ рутулы побѣждены, нои Латинъ убитъ. Турнъ соединяется теперь съ Мезентіемъ, а Эней, чтобы привлечь къ себѣ аборигеновъ, народъ Латина, даетъ троянцамъ и аборигенамъ общее имя Латиновъ. Латинны побѣждаютъ въ послѣдовавшей битвѣ, но эта побѣда была уже послѣднимъ подвигомъ Энея на землѣ. Ливій здѣсь только слегка намекаетъ на то сказаніе о кончинѣ Энея, по которому послѣдній въ сраженіи при Нумиціи, подобно тому, какъ позднѣе Ромуль, внезапно исчезаетъ въ мракѣ непогоды среди молній и раскатовъ грома, а вскорѣ затѣмъ является Асканію въ полномъ вооруженіи и объявляетъ, что сдѣлался богомъ. У береговъ Нумиціи ему воздвигли святилище съ надписью: „*Patris dei Indigetis*“, и впоследствии онъ былъ почитаемъ, какъ *Iupiter Indiges* (мѣстный, родной, туземный Юпитеръ). *Dion. Hal.* 1, 50 слл. И Латинъ былъ будто бы принятъ въ число боговъ, какъ *Iupiter Latiaris* (I. Indiges). Сказанія о странствованіяхъ Энея особенно обязаны своимъ происхожденіемъ той тѣсной связи, которая существовала между миической личностью

Энея и служеніемъ Афродитѣ Энеадѣ (*Αἰνεΐας*), богинѣ моря и мореплаванія. Гдѣ только у береговъ моря находились храмъ этой богини, тамъ, предполагалось, былъ Эней и самъ основалъ этотъ храмъ. Въ Лациіи же находился такой храмъ близъ Арден и Лавинія, и это, вѣроятно, было первоначальнымъ поводомъ къ сказанію о поселеніи Энея въ Лациіи. Сынъ Энея, Асканій, или по римскому наименованію *Iulus*, построилъ, чрезъ 30 лѣтъ послѣ основанія Лавинія, городъ Альбу-Лонгу. Ему наследовалъ здѣсь младшій братъ его Сильвій, родоначальникъ албанскаго царскаго рода, изъ котораго произошли Ромуль и Ремъ, основавшіе, чрезъ 300 лѣтъ послѣ построенія Альбы, Римъ. Туль представляется иногда какъ особое лицо отъ Асканія, именно какъ второй сынъ Энея или какъ сынъ Асканія.—*Aeneades*, *Αἰνεάδης*, называется Асканій, какъ сынъ Энея; *Aeneadae* называются спутники Энея и вообще троянцы или римляне, какъ его потомки. *Lucr.* 1, 1. *Verg. A.* 1, 565. 7, 610. 6, 684. *Ov. met.* 15, 682. 695.—2) *Αἰνεΐας*, ὁ τακτικός изъ Стимфала; ок. 350 г. до Р. Хр. написалъ большое сочиненіе объ искусствѣ полководца (*στρατηγικὰ βιβλία*). Изъ этого сочиненія сохранилась только небольшая часть, объ искусствѣ осадномъ (*πολιορκητικὸν ὑπόμνημα*), написанная слогомъ простымъ, яснымъ, соответствующимъ содержанию, но безъ свойственной классическому періоду тщательности въ обработкѣ, которой конечно и нельзя ожидать отъ технического писателя. Изд.: *Herschel* (Berl. 1870), *A. Hug*, (Leipzig. 1874).—3) *Αἰνεΐας* изъ Газы, новоплатоникъ ж. во 2-й пол. 5-го в. по Р. Хр.; нѣкоторое время преподавалъ въ Александріи краснорѣчіе и философію, а затѣмъ принялъ христіанство. Въ діалогѣ своемъ *Θεογράμμις* онъ согласуетъ ученіе Платона о безсмертіи съ ученіемъ о воскресеніи плоти. Изд. *Boissonade* (Парижъ 1836).

Αἰνεΐδης, 1) скептикъ изъ Гносса на о. Критѣ пытался, какъ кажется, довольно безуспѣшно возобновить и далѣе развить Пирроновскій скептицизмъ. Изъ его главныхъ произведеній (*λόγοι Πυρρώνειοι*, въ 8 книг.) мало дошло до насъ.—2) отецъ тирана Оэрона Акрагантскаго.

Aenīānes, *Αἰνιάνες*, племя чисто эллинскаго происхожденія; поселенія его встрѣчались въ разныхъ мѣстахъ близъ Оссы, у Эты и Оэриса (*Hom. II.* 2, 749) и у Сперхея (*Hdt.* 7, 198); сперва его покорили этолійцы, затѣмъ аваманы. Главнымъ городомъ эніановъ была *Υπάτη* (или *τά*) *Υπάτα*, лежавшая высоко на сѣв. склонѣ Эты; значительные остатки города сохранились близъ нынѣшней Неонатры. Ср. *Θεσσαλία*.

Aeneas, *Αἰνός* ἡ 1) древній фракійскій городъ эолическаго происхожденія (*Hdt.* 7, 58. *Thuc.* 7, 57), недалеко отъ восточнаго устья Гебра (*Hom. II.* 4, 520; *Αἰνός*). Позднѣе это былъ римскій вольный городъ, ведшій богатую торговлю. Нынѣ—Еносъ. *Виргилій* (*A.* 3, 17), слѣдую поэтическому вымы-

елу, называе́тъ основателемъ этого города Энея—2) городъ въ Этоліи. *Hdt.* 4, 90.—3) городъ въ Эссалии у г. Оссы.—4) ὁ Αἶολος, горная цѣпь на Кефалленіи въ 4000 фут. выотою; на вершинѣ ея стоялъ алтарь Зевса Айнесійскаго (Ζεὺς Αἰνήςιος, *Strab.* 10, 456); нынѣ Елатовуни, по итальянски Монте Неро.

Aenus правый притокъ Дуная, составлявшій границу между Винделиціей и Норикомъ, н. Иннъ. *Tac. hist.* 3, 5.

Aeolēs, Αἰολεύς, см. Aeolus и Graeci (Graecia, 10).

Aeolia, Αἰολία (Αἰολίη sc. γῆ); у Гомера подъ этимъ именемъ (*Od.* 10, 1 сл.) разумѣется одинъ островъ, мѣстопробываніе владыки вѣтровъ, Эола Гиппотада (также у *Виргилія* *A.* 1, 32, 8, 415), а который именно изъ золотыхъ острововъ, неизвѣстно (*Voelker, Nom. Geogr.* 114 разумѣетъ одинъ изъ эгатскихъ острововъ). *Aeoliae insulae* (Αἰόλου νῆσοι, *Thuc.* 3, 115) назывались у римлянъ нынѣшніе Липарскіе или Вулканическіе острова, на сѣверъ отъ Сициліи, имѣющіе вулканическое происхождение (*Verg.* *A.* 8, 416), числомъ 10: Пера, Πέρα, или Θερμίσσα (Волкано), мѣстопробываніе Вулкана; Липара (отсюда и вся группа: *Liparenses*), Λιπάρα (Липари) большій изъ всѣхъ, съ городомъ того же имени; Стронгила, Στρογγύλη (Стромболи), по мнѣнію древнихъ—мѣстопробываніе Эола; другіе: Фойникуса, Ерикуса, Евонимъ, Дидима, Гикесія, Басилидія и Остеодъ—незначительны. *Strab.* 6, 275.

Aeolis, Αἰολίς, мѣстность въ Малой Азій, на сѣверъ отъ р. Герма къ Геллеспону, особенно вокругъ Элайскаго или Кимскаго залива; эолійскіе греки выстроили тутъ много городовъ; страна была замѣчательна по торговлѣ и плодородію почвы. *Hdt.* 7, 95. Двѣнадцать (а послѣ 11) изъ этихъ городовъ: Кима, Ларисса, Неонтейхосъ, Темнъ, Килла, Нотій, Питана, Айги, Гринейя, Мирина, Айгироесса (*Hdt.* 1, 149. Страбонъ наз. Елайю) и нѣкоторое время Смирна составляли союзъ государствъ (додекархія), послы которыхъ собирались на мысѣ Канъ, на празднествъ союза, Ραπαεῖον. Позднѣ здѣсь владѣли персы, Александръ, сирійскіе Селевкиды и наконецъ римляне, которые присоединили Эолиду къ провинціи Азіи; короткое время здѣсь владѣли и Митридатъ. Другая эолійская додекархія находилась въ Троадской области.

Aeolus, Αἰόλος 1) старшій сынъ Геллена и нимфы Орсеиды, внукъ Девкаліона или Зевса, братъ Дора и Ксуба, владѣтель эссалийской Магнесіи, родоначальникъ эолійскаго племени, и потому одинъ изъ прародителей еллинскаго народа. Эолійское племя, изъ всѣхъ греческихъ занимало наибольшее пространство, а именно большую часть сѣверной и западной Греціи, южную и западную стороны Пелопоннеса. Отсюда и сказаніе о множествѣ дѣтей у Эола, которые считались государями основателями различныхъ поселеній, что повело къ большой путаницѣ въ генеалогіи. Эоль, какъ старшій сынъ Геллена, получилъ отцовское наслѣдіе между рѣками

Асопомъ и Еннпеемъ, тогда какъ братья отправились въ чужія земли; онъ—представитель древнегреческаго элемента. Жена Эола, Енарета, родила ему 7 сыновей: Креею, Сисифа, Аеаманта, Салмонея, Деіона, Магнета, Періера, и 5 дочерей: Канакъ, Алкіону, Пейсидику, Калику, Перимеду. *Apollod.* 1, 7, 3.—Креею основалъ Іолкъ и имѣлъ отъ Тиръ сыновей: Айсона (царь г. Іолка, отецъ Ясона), Ферета (основатель Феръ, отецъ Адмета и Ликурга) и Амियोнона (основатель Пилоса, отецъ Біанта и Мелампа). *Apoll.* 1, 9, 11.—Сисифъ построилъ городъ Ефиру (Коринѣ), имѣлъ сына Главка, отца Беллерофонтова. *Apollod.* 1, 9, 3.—Аеамантъ (см. *Athamas*) владѣствовалъ въ Орхоменѣ. *Apollod.* 1, 9, 1.—Салмонею, отецъ Тиръ, построилъ Салмону въ Елидѣ. *Apollod.* 1, 9, 7.—Деіонъ былъ царемъ Фокиды, отцемъ Астеропайи, Айнета, Актора, Филака, Кефала. *Apoll.* 1, 9, 4.—Магнетъ—отецъ Диктія и Полидекта, заселившихъ островъ Серифъ. *Apoll.* 1, 9, 6.—Періеръ сдѣлался царемъ Мессеніи и былъ отцемъ Афагея и Левкиппа. *Apoll.* 1, 9, 5.—2) Эоль Ἰπποτάδης, т. е. сынъ Гиппота, всадника, управитель надъ вѣтрами (ταμίης ἀνέμων), демонъ вѣтровъ въ дальнемъ западномъ морѣ, на островѣ, окруженномъ мѣдными стѣнами и высокими скалами. Здѣсь счастливо живетъ онъ, любимецъ боговъ, въ своемъ богатомъ домѣ, съ женою, 6 сыновьями и 6 дочерьми, которыхъ онъ переженилъ между собою. Принимаетъ радушно Одиссея и даетъ ему въ кожаномъ мѣшкѣ противные вѣтры, а попутному вѣтру велитъ дуть въ паруса Одиссея. Но товарищи послѣдняго, находясь уже близко къ роднымъ берегамъ, во время сна Одиссея развязываютъ мѣшокъ; вѣтры вырываются и гонятъ корабль опять къ Эолову острову; но Эоль уже не принимаетъ Одиссея и его спутниковъ, такъ какъ узналъ, что они ненавистны богамъ. *Od.* 10, 1. сл. Въ *Иліадѣ* и у *Гесиода* объ Эолѣ не упоминается, и нигдѣ въ Греціи ему не приносили жертвъ и не молились; не изображаемый и у Гомера какъ богъ въ полномъ смыслѣ слова, Эоль и позднѣе оставался чисто поэтическимъ образомъ. Иначе онъ представляется у *Виргилія*, гдѣ Юнона обращается къ нему съ просьбою (*Aen.* 1, 53, 8, 416: *rex ventorum*); позднѣйшіе поэты помѣщаютъ его на Липарѣ или Стронгилѣ, одномъ изъ Эоловыхъ острововъ, и называютъ его царемъ вѣтровъ. Со скипетромъ въ рукѣ Эоль сидитъ на вершинѣ скалистой горы и держитъ въ повиновеніи заключенные въ пещерѣ вѣтры. *Verg. Aen.* 1, 52, 140, 8, 416. *Ov. met.* 1, 262. Съ родоначальникомъ эолянъ этотъ Эоль первоначально не имѣлъ ничего общаго, но позднѣ писатели часто всячески смѣшивали ихъ или приводили въ связь другъ съ другомъ. Предполагали, что были: Эоль I-й, сынъ Геллена, Эоль II-й, сынъ Гиппота, царь Эолиды (*Thuc.* 3, 102) въ Этоліи и Эоль III-й (внукъ Эола II, правнукъ Гиппота, по этому Гиппотадъ), который съ матерью своею

Арною и братомъ Бойотомъ жилъ въ Метапонтіи, убилъ тамъ свою приемную мать Автолику и потому бѣжалъ на названные по его имени Оловы острова, что на Тирренскомъ морѣ, гдѣ будто бы и основалъ гор. Липару.

Αἰπτος, 1) сынъ Елата, царь Файсаны на р. Алфеѣ въ Аркадіи, по смерти Клейтора—властитель Аркадіи. Умеръ отъ укушенія змѣею; гробница его находилась на склонахъ Килленской горы. *Paus.* 8, 4, 4. 16, 2. *Нот.* II. 2, 604.—2) сынъ Гиппофея, былъ даремъ въ Аркадіи въ то время, когда туда бѣжалъ Орестъ. Вслѣдствіе того, что Аипитъ вошелъ въ храмъ Посейдона въ Мантиней, въ который не долженъ былъ входить ни одинъ смертный, онъ ослѣпъ и вскорѣ за тѣмъ умеръ. *Paus.* 8, 5, 3.—3) сынъ Гераклида Кресфонта, царя Мессенскаго, по матери своей Меропѣ—правнукъ только что упомянутаго Аипита. Отецъ и братья его были умерщвлены во время одного возстанія; онъ же въ то время былъ ребенкомъ и находился у дѣда своего Кипсела въ Аркадіи; позднѣе съ помощію аркадянъ и дорянъ онъ отвоевалъ себѣ отцовское наслѣдіе. По его имени, потомки его вмѣсто Гераклидовъ стали называться Аипитидами. *Paus.* 4, 3, 5. 8, 5, 5.

Aequi, м. б. слово сродное по корню съ именами *Opici* и *Osci* (у *Ovid. fast.* 3, 93 также *Aequiculi*); земледѣльческій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и воинственный народъ, который, по *Göttling-u* (*röm. Staatsverf.* 20), составляя особый самостоятельный союзъ, принадлежалъ, вмѣстѣ съ латинами, вольсками, рутулами, герниками и авсонами, къ целасгическому племени опиковъ или осковъ, которые, живя на югъ и западъ отъ Рима, съ большимъ успѣхомъ отстаивали свою свободу и самостоятельность. Эквы жили по обѣимъ сторонамъ р. Аніо; главные города ихъ были: Альба, Тибуръ, Пренесте, Карсеолы; въ ихъ же довольно обширной области находился mons *Algidus*. Въ союзъ съ вольсками они вели кровопролитныя войны съ Римомъ, пока въ 389 г. до Р. X. Камиллъ навсегда не смирилъ ихъ; а въ самнитскія войны они были покорены римлянами. *Liv.* 1, 2 сл. 9, 3, 25 et saep. *Cic. r. p.* 2, 20. *Plin.* 3, 12, 106 сл. *Val. Max.* 2, 7 et saep.

Aequitas, римское олицетвореніе правоты, справедливости, изображалась въ видѣ величавой дѣвы подобной Аенѣ, съ вѣсами въ правой рукѣ и рогомъ изобилія въ лѣвой. — Въ римск. правѣ *aequitas*, чувство справедливости, и по закону получило извѣстное значеніе и содѣйствовало смягченію суровости строгаго формальнаго права, особенно со времени преторскихъ эдиктовъ. См. *Cic. de or.* 1, 56. *Brut.* 38. М. Voigt., die *Lehre von ius. nat., aequum et bonum und ius gent.* стр. 24—63, 345—398. 529—541.

Aerarii были, по уложенію Сервія Туллія, тѣ лица, которые не облагались налогами по цензу, а платили подушную подать (*tributum in capita*), размѣръ которой определял-

ся произволомъ цензоровъ; при этомъ они не имѣли права голоса и права занимать какія-либо должности; въ военную службу также не допускались. Люди изъ классовъ, подлежащихъ цензу, иногда были наказываемы причисленіемъ къ разряду *erarii* (*aerarium facere, tribu movere, in Caeritum fabulas referre*, см. *Caerites*): такъ, напр., было поступлено съ Мамеркомъ Эмилиемъ за его *lex Aemilia*. Подать (*tributum in capita*), которую въ этомъ случаѣ такіа лица платили, могла, смотря по ихъ состоянію, доходить до очень крупныхъ размѣровъ. Иногда они кромѣ того были присуждаемы къ исполненію военной службы при особенно стѣснительныхъ или позорящихъ условіяхъ. *Liv.* 24, 18.

Aerarium, государственное казнохранилище, куда поступали постоянные государственные доходы (см. *Vestigalia*, 1—4) и изъ котораго выдавались деньги на текущіе расходы. Когда, въ 357 г. до Р. X., была введена *vicesima manumissionum*, т. е. налогъ, состоявшій въ уплатѣ 20-й части стоимости каждаго отпускаемаго на волю раба, то образовался второй отдѣлъ государственной казны, *aerarium sanctius* или *interius*, средства котораго предназначались на случаи крайней необходимости. Оба помѣщались въ заднемъ строеніи храма Сатурна (*Serv. ad Verg. A.* 8, 319); заведывали ими квесторы съ помощію такъ называемыхъ *tribuni aerarii*. Во времена имперіи заведываніе весьма часто поручалось лицамъ, побывавшимъ въ должностяхъ преторовъ, затѣмъ опять квесторамъ, преторамъ, а иногда и просто префектамъ. Вообще въ эти времена *aerarium* перешло въ полную зависимость отъ императора, право сената заведывать казною было только номинальное; притомъ *aerarium* все болѣе и болѣе сливалось съ учрежденною Августомъ императорскою частною казною (*fiscus*), которою управляли императорскіе префекты. Августъ учредилъ еще новое казначейство для покрытия расходовъ на войско, *aerarium militare*. Сюда поступала *centesima rerum venalium*, взимавшаяся съ каждаго продаваемаго предмета (*Tac. ann.* 1, 78); Тиберій уменьшилъ размѣръ этого налога на половину (т. ж. 2, 42; ср. однако *Dio Cass.* 58, 16), наконецъ Калигула совсѣмъ отмѣнилъ его для Италіи (*Suet. Cal.* 16). Позднѣе присоединились еще *vicesima hereditatum et legatorum* и *quingagesima mancipiorum venditorum*. Заведывавшіе этимъ *aerarium militare* назывались *praefecti aerarii*.

Αἶγρον, *Αἶροβλη*, см. *Agamemnon* и *Catreus*.

Aerugo (отъ *aes*), крѣпкій, блестящій, свѣтло-зеленый налетъ, окись на древнихъ бронзахъ, особ. на вещахъ изъ такъ называемаго *aes Corinthium* (см. *Aes*), придававшій имъ большую цѣнность въ глазахъ знатоковъ. *Plin.* 37, 10, 55. *Plin. ep.* 3, 6. *Juv.* 13, 148.

Aes означаетъ и собств. мѣдь, и бронзу, и разные другіе мѣдные сплавы (*Plin.* 34, 1, 1 сл.); какъ сырой, необработанный мате-

риаль, мѣдъ называется особ. aes Cyprium, п. ч. ранѣе всего ее находили на Кипрѣ; мѣдъ въ сплавахъ съ мышьякомъ называется aes candidum, бѣлый томпакъ (т. ж. 11, 110, 17, 160); съ цинкомъ—*orichalcum*, латунь; съ оловомъ—просто aes, бронза, самымъ дорогимъ видомъ которой была бронза коринская, aes Corinthium, названная такъ по городу Коринѣу, гдѣ наиболѣе процвѣтало мѣднотейное искусство и техника бронзовыхъ сплавовъ. Эта бронза имѣла то свѣтлый, бѣловатый цвѣтъ, то различные оттѣнки темно-коричневого. Вообще мѣди придавали различные цвѣта; умѣли даже и отдѣльнымъ частямъ статуи придавать разные цвѣтовые оттѣнки.—Aes означаетъ и монету. Италійскіе народы до временъ Пирра пользовались мѣдью, какъ орудіемъ мѣны. Металлъ плавился въ форму слитковъ; на нихъ дѣлались изображенія быковъ, овецъ, свиней, барановъ (aes signatum), не обозначавшія, однако, стоимости слитковъ, которые при мѣнѣ всегда взвѣшивались; отс. юридическая формула купил *per aes et libram*. Монета въ собств. смыслѣ слова введена, вѣроятно, только во времена Децемвировъ. Но aes въ смыслѣ „деньги“ употреблялось еще и послѣ того, какъ (съ 486 н. с., 268 до Р. Х.) начали чеканить серебряную, а 62 года спустя—и золотую монету. Стоимость опредѣлялась по вѣсу (*pondo*) и за единицу ея принимался фунтъ мѣди (*as*, отс. *as libralis*).—Какъ имущество различали aes suum, активъ, и aes alienum, пассивъ, долги. Aes circumforaneum называютъ деньги, взятые въ долгъ у мѣняль (*argentarii*), лавки которыхъ находились въ портикѣ на форумѣ (*Cic. ad Att. 2, 1, 11*); equestre—деньги, дававшіяся каждому всаднику на покупку лошади; *hordearium* (отъ *hordeum*, ячмень) налогъ (2000 ассовъ), назначавшійся на содержание лошадей всадниковъ и взыскивавшійся съ незамужнихъ или вдовыхъ богатыхъ женщинъ, на которыхъ пеня, а потому и обязанность уплаты военного налога не распространялись (*Cic. r. p. 2, 20, 36. Liv. 1, 43*; ср. Goettling, *röm. Staatsv.* 256); *manuagium*—деньги, выигранныя посредствомъ метанія (*manus, manibus collectum*) костей (*Suet. Oct. 81. Gell. 18, 3, 4*); *militare*—то же что *stipendium*, жалованье солдатамъ, платившееся изъ податей, вносимыхъ зрячими (*aerarii, Gell. 7, 10. Varr. l. 1, 5, 183*); *uxorium*—пеня, налагавшаяся на старыхъ холостяковъ (*caelibes*) за то, что они не женились, ср. Графъ и *Leges Juliae (Augusti)*, 5.

Αἴσα, см. Моира, 4.

Aesacus, Αἰσακος, сынъ Пріама и Арисбы, дочери Метропа; научился у Метропа толкованію сновъ и предсказавъ, что сынъ (Парисъ), котораго родитъ Пріамъ Гекуба, погубитъ Троя, совѣтовалъ бросить ребенка топчасть по рожденіи на произволъ судьбы. Былъ женатъ на Астеропѣ, и горько оплакивая ея смерть, превратился въ птицу. *Apollod. 3, 12, 5*. У Овидія Эсакъ, сынъ Алексиронъ, съ отчаянія, что былъ виновникомъ смерти своей возлюбленной, Геспе-

рию, бросается въ море, но при этомъ богиня *Tethys* обращаетъ его въ птицу нырокъ (*Ov. met. 11, 749—795*).

Aeschines, Αἰσχίνης, 1) Socraticus, авторъ семи діалоговъ, написанныхъ въ духѣ сократовой философіи; до насъ дошло отъ нихъ нѣсколько отрывковъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, онъ жилъ постоянно въ гнетущей бѣдности, но всегда оставался вѣренъ своей любви къ учителю (Сократу) и своей наукѣ. Послѣ смерти Сократа, жилъ въ Сиракузахъ при дворѣ Діонисія; по низверженіи послѣдняго возвратился въ Аѣны, гдѣ училъ за деньги и писалъ рѣчи для подсудимыхъ. Три дошедшіе до насъ подѣ его именемъ діалога подложны, даже едва ли они написаны однимъ, а не нѣсколькими лицами. Еще несомнѣннѣе подложность писемъ, носящихъ его имя.—2) Эсхинъ ораторъ, род., вѣр., въ Аѣнахъ въ 389 г. до Р. Х. отъ бѣдныхъ и незнатныхъ родителей, Атромета и Главкооен. Не имѣвъ успѣха, несмотря на свой прекрасный голосъ, на трагической сценѣ, гдѣ онъ игралъ по найму роли триагониста, Эсхинъ нѣкоторое время служилъ писцемъ (*γραμματεὺς*) у извѣстнаго тогда оратора и государственнаго чловѣка Аристофонта, а затѣмъ у Евбула, политическихъ мнѣній котораго въ послѣдствіи держался. На этой службѣ писца Эсх. основательно ознакомился съ законами и ходомъ государственныхъ дѣлъ. По обязанности гражданина онъ несъ и военную службу, былъ въ походахъ и храбро сражался при Мантинѣ (362), а позже при Таминахъ (348). Въ годъ этой послѣдней битвы богато-одаренный природою Эсхинъ впервые, кажется, выступилъ и на поприще политическаго оратора, на которомъ затѣмъ до конца оставался постояннымъ соперникомъ и противникомъ Демосеена. Въ древности говорили о трехъ граціяхъ и 9 музахъ Эсхина, т. е., о его 3-хъ рѣчахъ и 9-ти письмахъ. Писемъ до насъ дошло 12, но всѣ они подложны. Въ 347 г. вмѣстѣ съ Демосееномъ Эсх. участвовалъ въ переговорахъ о мирѣ съ Филиппомъ Македонскимъ, при чемъ хитрое, ласковое обращеніе Филиппа привлекло Эсхина на сторону македонскихъ интересовъ. Участвуя въ новомъ посольствѣ, предъ которымъ Филиппъ долженъ былъ подтвердить мирный договоръ клятвою, Эсх. намѣренно, повидимому, медлительностью оказалъ содѣйствіе замысламъ македонскаго царя во вредъ Аѣнамъ; по этому поводу Демосеенъ и Тимархъ выступили противъ Эсхина съ обвиненіемъ въ государственной измѣнѣ, отъ котораго тотъ впрочемъ увернулся, представивъ (345 г.) встрѣчное обвиненіе (см. *Ἀντιγραφὴ*) противъ самого Тимарха, какъ чловѣка, опозорившаго себя безнравственною жизнію.—Рѣчь *κατὰ Τιμάρχου*, въ которой разоблачаются глубокія нравственныя язвы того времени, доставила Эсхину блистательную побѣду; но въ 343 г. Демосеенъ снова возбудилъ прежнее обвиненіе; на этотъ разъ Эсхинъ защищался рѣчью *περὶ παραπροβείας* и—хотя очень незначительнымъ

большинством голосовъ—былъ оправданъ. Онъ неизмѣнно оставался приверженцемъ Македонии и, будучи пиларомъ со стороны Аѳинъ въ Дельфахъ, способствовалъ объявленію (339) второй священной войны противъ амфисскихъ докоровъ; послѣдствіемъ ея была Херонейская битва, рѣшившая судьбу Греціи. Въ 336 г. Эсх. представилъ обвиненіе противъ Ктесифонта, сдѣлавшаго предложеніе дать Демосеену золотой вѣнокъ за его заслуги предъ отечествомъ, но когда, 6 лѣтъ спустя, при совершенно измѣнившейся политической обстановкѣ (330), дѣло поступило наконецъ на разсмотрѣніе суда, Эсхинъ, не смотря на замѣчательныя достоинства сказанной имъ при этомъ рѣчи (*κατὰ Κτησιφώντος*), былъ побѣжденъ. По формѣ его обвиненіе (*γραφὴ παρανομῶν*) направлено было противъ Ктесифонта, а по существу дѣла противъ Демосеена; знаменитая рѣчь послѣдняя „о вѣнкѣ“ произвела такое впечатлѣніе на судей, что въ пользу Эсхина не оказалось и пятой доли голосовъ. Вслѣдствіе этого пораженія вѣчный противникъ Демосеена добровольно удалился въ изгнаніе на Родосъ и тамъ, или на Самосѣ, умеръ, какъ говорятъ, на 75 г. отъ рожденія. Нельзя не признать въ послѣдней рѣчи Эсхина ясности, опредѣленности, богатства мыслей, легкости и прелести изложенія; но за то логическая послѣдовательность доказательствъ въ части, обращенной противъ Демосеена, очень слаба. Въ недавнее время L. Spengel явился горячимъ заступникомъ за Эсхина, упрекая Демосеена въ софизмахъ и искаженіяхъ, а тяжкія взаимныя обвиненія ораторовъ объясняя различіемъ ихъ политическихъ взглядовъ. Противъ этого мнѣнія писалъ Hug. der Entscheidungsprozess zwischen A. и D. (1870).—Изд.: Bremi (1823), Franke (1851—1860), Ferd. Schultz (1867), Weidner (1872). Отдѣльно рѣчь противъ Тимарха изд. Franke (1839), рѣчь противъ Ктесифонта Weidner (1872 и 1878).—3) Эсхинъ академикъ, родился въ Неаполѣ, ученикъ Меланеія Родосскаго и Карнеада, училъ въ Аѳинахъ въ концѣ II в. до Р. X. *Cic. de orat.* 1, 11. *Diog. Laert.* 2, 64.

Aeschrio, Αἰσχυρίων см. Iambici.

Aeschylus, Αἰσχύλος, аѳинянинъ изъ дема Елевсина, сынъ Евфоріона, изъ благородной аттической фамиліи, род. въ ол. 63, 4 (525), сражался при Марафонѣ, Саламинѣ и Платеѣ, 25-ти лѣтъ уже ставилъ драмы, соперничая съ Праксипою и съ этихъ поръ въ теченіи почти полустолѣтія занимался разработкою драматическаго искусства, которое своими трагедіями и сатирическими драмами возвелъ на высокую степень совершенства. Около ол. 76 (476) отправился въ Сиракузы къ царю Герону, вѣр., по приглашенію послѣдняго; написалъ здѣсь, по поводу освѣщенія новаго города Этны, драматическую пьесу на мѣстный сюжетъ подъ заглавіемъ Αἰτναία и поставилъ въ Сиракузахъ прежде уже игранную пьесу „Перекъ“, м. б. переработавъ ее. Въ ол. 77, 4 (468) опять былъ въ Аѳинахъ и состязался съ

Софокломъ, но долженъ былъ уступить честь побѣды своему юному сопернику (*Plut. Cim.* 8). Къ непосредственно слѣдующему времени относятъ нѣкоторые второе путешествіе Эсхила въ Сицилію; побужденій и причинъ, по которымъ Эсх. покидалъ Аѳины, нельзя точно опредѣлить; по нѣкоторымъ показаніямъ и намекамъ, отчасти впрочемъ очень ненадежнымъ, можно только предполагать, что поэтъ вошелъ въ столкновение съ господствовавшей тогда въ Аѳинахъ народной партіей, съ ея мнѣніями и стремленіями; на это указываетъ между прочимъ извѣстіе, по которому Эсхила обвиняли даже въ томъ, что онъ въ нѣкоторыхъ драмахъ разоблачилъ тайны мистерій (*Aristot. eth. Nic.* 3, 2. *Aelian. v. h.* 5, 19), но судъ будто бы, въ виду объясненій, представленныхъ Эсхиломъ, и его несомнѣнныхъ заслугъ, оправдалъ его. Однако послѣднее изъ дошедшихъ до насъ произведеній Эсхила, „Орестія“, доставило автору блестящую побѣду (ол. 80, 2—458) въ Аѳинахъ. По всей вѣроятности, поэтъ самъ руководилъ постановкой своего произведенія на аѳинскомъ театрѣ, а вскорѣ за тѣмъ снова отправился въ Сицилію; въ ол. 81, 1—456 онъ умеръ въ сицилійскомъ городѣ Гелѣ; здѣсь онъ былъ погребенъ и ему воздвигнута была великолѣпная гробница. Аѳиняне почтили въ послѣдствіи память поэта статуею, которая, по предложенію оратора Ликурга, поставлена была въ театрѣ вмѣстѣ со статуями Софокла и Еврипида; другая почесть состояла въ томъ, что каждому, кто хотѣлъ поставить на аѳинской сценѣ Эсхилу драму, давали хоръ и особое вознагражденіе, побѣднѣй же вѣнокъ присуждали Эсхилу, какъ будто бы онъ былъ еще въ живыхъ. Служеніе драматическому искусству было наслѣдственнымъ въ родѣ Эсхила въ теченіе цѣлаго столѣтія; достойны упоминанія: сынъ его Евфоріонъ и племянникъ Филоклъ.—Трагическое искусство и произведенія Эсхила. Эсхила можно по справедливости назвать творцомъ и „отцомъ трагедіи“. Все, что сдѣлано было до него Тесписомъ и другими, можно считать только несовершенными попытками сценическаго изображенія; это были пѣсни, исполнявшіяся хоромъ на празднествахъ Діониса; появленіе единственнаго актера служило только къ тому, чтобы наполнить перерывы между пѣснями. Эсхилъ присоединилъ еще втораго актера (*δευτεραγωνιστής*) и такимъ образомъ впервые создалъ возможность драматическаго діалога; послѣдній впрочемъ достигаетъ полнаго своего развитія лишь послѣ того, какъ Софоклъ ввелъ еще третьяго актера. Но уже Эсхилъ сдѣлалъ главною частью пьесы діалогъ и драматич. дѣйствіе, поставивъ въ тѣсную связь съ послѣднимъ, подчинивъ ему и ограничивъ въ объемѣ лирическія партіи хора. Эсх. установилъ также извѣстный запасъ принадлежностей сценическаго исполненія (*σκηνοποιία*): усовершенствовалъ маски, далъ актерамъ котурны и такъ называемый *δῦκος*, благодаря которымъ актеры казались выше обык-

новеннаго роста, одѣлъ актеровъ въ длинныя до полу, роскошныя одежды,—словомъ, старался придать ихъ вышности во всѣхъ отношеніяхъ характеръ величія и торжественности. См. *Iudi scaenici*. Украсилъ и усовершенствовалъ обстановку сцены, пригласивъ для этой цѣли живописцевъ и некоторые машины; подробности см. подъ сл. *theatrum*. Во всемъ Эсхилъ принималъ самъ дѣятельное участіе. Не только, согласно обычаю, онъ самъ являлся актеромъ въ своихъ пьесахъ, но управлялъ и хоромъ (былъ *χοροδίακτος*), обучалъ хоръ танцамъ и самъ выдумывалъ новые хороводы, самъ заведывалъ всей подготовкой къ сценическому исполненію драмъ.—Трагедіи Эсхила отличаются величественнымъ, исполненнымъ достоинства, возвышеннымъ характеромъ; способъ выраженія въ нихъ смѣлъ, полонъ оригинальныхъ образовъ, представляетъ множество необычныхъ, особ. сложныхъ словъ. Экономія его пьесъ весьма проста, планъ лишень внутреннихъ усложненій и запутанностей; развитие дѣйствія идетъ гладко, безъ задержекъ и уклоненій, прямо направляясь къ своей цѣли, при чемъ нѣкоторые моменты изображаются слишкомъ широко и подробно. Въ цѣломъ трагедіи Эсхила носятъ на себѣ еще довольно сильный отпечатокъ вліяній эпической техники, и только обильная примѣсь разширенныхъ теологическихъ, историческихъ и т. п. отличаетъ ихъ отъ наивности эпического стиля. Сюжеты Эсх. заимствованы изъ считавшихся гомеровскими поэмъ эпическаго кикла; говорятъ, трагикъ самъ называлъ свои произведенія „кромхами, падающими отъ богатой трапезы Гомера“. Во всѣхъ пьесахъ сказывается мысль, что участію людей съ неумолимой строгостію управляетъ сила судьбы. Но эта судьба не есть вѣдѣнная, слѣзная необходимость законовъ природы, а недоступная пониманію божественная сила, карающая людей за стремленіе преступать границу возможнаго для ихъ слабыхъ средствъ. Эсхилевскіе характеры идеальны; они проявляютъ самую высокую энергію чувства, твердую, непреклонную волю. Высокимъ идеализмомъ своихъ воззрѣній и нравственнаго настроенія Эсх. былъ, безъ сомнѣнія, обязанъ отчасти всеобщему благородному воодушевленію эпохи Персидскихъ войнъ. Каждое отдѣльное пѣлое (дидаскалія), съ которымъ Эсх. выступалъ на сцену въ одинъ изъ праздниковъ Діониса, содержало въ себѣ 4 пьесы: 3 трагедіи, по большей части связанныя между собою сродствомъ содержанія (трилогія), и одну сатирическую драму. Все вѣдѣлось называлось также тетралогіей. См. *тетралогія*. Изъ многочисленныхъ произведеній Эсхила (ихъ насчитываютъ по заглавіямъ свыше 70) сохранилось только 7: 1) *Прометѣево дѣство*, или первая, или средняя пьеса той тетралогіи, къ которой принадлежали: *Прометѣево дѣство* и *Прометѣевы Прометѣево дѣство*. Прометѣево дѣство, наказаніе за то, что онъ, противъ воли Зевса, похитилъ у боговъ и принесъ людямъ огонь, приковываютъ къ голому утесу въ

безлюдной пустынѣ; онъ терпитъ страшныя муки, но ничто не можетъ его заставить подчиниться высшей силѣ. Среди смятенія стихій, при сверканіи молній и раскатахъ грома, онъ низвергается въ нѣдра земли. 2) *Персы*, историческая драма, получившая заглавіе отъ хора; изображаетъ поражение Ксеркса въ битвѣ при Саламинѣ, поставлена въ 472 г.—3) *Евпидъ* *ἐπὶ Θήβας* поставл. въ 467 г., сюжетъ: борьба Етеокла и Полиника. 4—6) *Орестея*, единственная сохранившаяся трилогія, состоящая изъ трагедій: *Ἀγαμέμνων* (убіеніе Агамемнона Клитемнестрою и Эгисфой), *Χορηγόρι* (назв. по хору, изображаетъ убіеніе Клитемнестры Орестомъ при участіи сестры его Елены), *Ευмениδες* (оправданіе преслѣдуемаго фуріями материубійцы Ореста, овершающагося по приговору афинскаго Ареопага; эта пьеса поставлена, вмѣстѣ съ другими пьесами той же тетралогіи въ 458 г., когда демократическая партія только что поклѣбала власть Ареопага).—7) *Ікстѣе*, „умоляющія о защитѣ“. Данай и его дочери находятъ пріютъ въ Аргосѣ, куда они бѣжали отъ преслѣдованій сыновей Египта, хотѣвшихъ насильно взять Данайдъ себѣ въ жены. Къ сожалѣнію, текстъ Эсхилевскихъ трагедій (особ. „Орестія“ и „Умоляющихъ“) сильно пострадалъ отъ множества пропусковъ, извращеній и произвольныхъ вставокъ. Древняя рукопись—флорентинская XI в. (*Mediceus A.*)—Изд.: C. G. Schütz (3 изд. 1809—22), W. Dindorf, G. Hermann (1852), H. Weil (1858 и сл.), A. Kirchhoff (1880); „Прометѣево дѣство“: Schömann (1843), Wecklein (2-е изд. 1878); „Семь пр. Евпидъ“: Ritschl (1875); „Персовъ“: Teuffel (2-е изд. 1878), Schiller (1869) [Ср. Ордынскаго „Персы, трагедія Эсхила“ въ „Москвитинѣ“ 1856, № 13—16, Т. IV., стр. 125—54, 352—4]; „Агамемнона“: Karsten (1855), Schneidewin (1856), Klausen (2-е изд. 1863), Keck (1863), van Heusde (1864), Enger (2-е изд. 1874); „Хоефоръ“: Bamberger (1840), de Jongh (1856); „Евмениды“: O. Müller (1833), Merkel (1857); „Умоляющихъ“: Oberdick (1869). Лучшій нѣмецкій переводчикъ: Droysen (3-е изд. 1863 г.). [Драмы Эсхила. Перев. съ греч. Н. въ Т. I. СПб. 1864]. *Lexicon Aeschyleum* состав. W. Dindorf (1876).

Aesculapius см. *Ἀσκληπιός*.

Aesepus, *Αἰσῆπος*, 1) рѣка въ Мисіи, беретъ начало на Идѣ, впадаетъ при Кизикѣ въ Пропонтиду. *Hom. Il.* 2, 825. 4, 91. Въ мифѣхъ называется сыномъ Океана и Теѣи. *Hesiod. Theog.* 342.—2) Подобное происхожденіе обнаруживаетъ и герой того же имени, сынъ нимфы Абарбарен (т. е., м. б., „незагрязненной иломъ“) и Буколіона. *Hom. Il.* 6, 21.

Aesernia или *Esernia*, городъ самнитовъ у верховьевъ Вултурна (н. Изернія), сдѣлавшійся послѣ первой пунической войны римскою колоніей, а во время союзнической войны разрушенный, былъ вновь восстановленъ Августомъ. *Liv.* 27, 10. *Cic. ad Att.* 8, 11.—Отсюда: *Aeserninus*, 1) прозвище М. Клав-

дія Марцелла, взятаго въ Эзерній въ плѣнѣ. *Lip. ep. 73. Cic. Brut. 35;—2)* имя знаменитаго гладиатора; вошло въ пословицу: *Aesepinus cum Pacideiano*, употреблявшуюся о соперничествѣ двухъ равносильныхъ противниковъ. *Cic. ad Qu. fr. 3, 4. de opt. gen. or. 6.*

Aeson, Αἰσων, см. Argonautae.

Aesopus, Αἰσώπος, 1) по греч. преданіямъ, авторъ басенъ; малочисленные древніе показанія относительно обстоятельствъ его жизни послужили, съ сильною примѣскою, вымысла, матеріаломъ для біографіи, приписывавшейся константинопольскому монаху Максиму Планудѣ и имѣющей скорѣе характеръ романа. Эзопъ стоитъ на границѣ времени мнеческаго и историческаго, называется современникомъ Солона и 7 мудрецовъ, уроженцемъ Эракии или Фригии. Остальные показанія, напр., о господахъ, работъ которыхъ онъ былъ, пока не вышелъ на волю, о пребываніи его у лидійскаго царя Креза, о томъ, какъ Эз., явившись въ Дельфы послѣмъ Креза, былъ обвиненъ дельфійцами въ святотатствѣ и свергнутъ со скалы Пампейи (*Hdt. 2, 134*); наконецъ, позднѣйшее сказаніе, будто это былъ уродливый шутъ—совсѣмъ не заслуживаютъ вниманія. Эзона можно считать не изобрѣтателемъ басни (см. *Fabula*) по ея содержанію, а только основателемъ и представителемъ басни, какъ особой формы въ греческой литературѣ. Его прозаическіе рѣчи (*Plat. Phaed. 4*) говорятъ, что Сократъ, находясь въ тюрьмѣ, переложилъ нѣкоторые изъ нихъ въ стихъ, долго сохранявшіеся только въ устномъ преданіи, воспроизводя характеры и типы дѣйствительности безъ всякой идеализаціи, служили выраженіемъ житейской, практической мудрости, смысленности и даже лукавства. Первое письменное собраніе такихъ рѣчей или λόγοι Αἰσώπειοι было сдѣлано Димитріемъ фалерейскимъ (300 г. до Р.); во времена Северовъ явился обширный сборникъ Бабрія (см. Βάβριος); здѣсь „Эзоповы“ басни были пересказаны стихами-хотіамбамъ; затѣмъ въ различные времена и различными лицами хотіамбическія басни Бабрія опять были переложены на прозу, въ которой впрочемъ часто сохранялись слѣды первоначальной стихотворной формы. Вслѣдствіе такой исторіи сборниковъ басенъ, ихъ число, порядокъ, изложеніе въ разныхъ рукописяхъ и изданіяхъ весьма различны. Последнее изданіе (*Fabulae Aesopicae coll. Halm., 1852*) содержитъ 426 басенъ. Ср. Welcker, *kl. Schriften II*, стр. 228—263. Keller, *Fleckeisen's Jahrb. Suppl. IV*, стр. 309—412.—2) *Clodius Aesopus*, знаменитый актеръ, современникъ и другъ Цицерона, часто о немъ упоминающаго съ величайшею похвалою (*Sest. 56. tusc. 2, 17. fin. 5, 22. de div. 1, 37. de or. 1, 64, 3, 26*); такъ же былъ великъ въ трагедіи, какъ его современникъ Росцій въ комедіи (*Hor. ep. 2, 1, 82: quae gravis Aesopus, quae doctus Roscius egit. Quint. 11, 1, 111: R. citatior, Aes. gravior*; чтб, вѣр., должно означать большую

тонкость и живость игры у Росція и болѣе глубокое психологическое дѣйствіе игры Эзона). Художественно исполнилъ первыя трагич. роли, напр. Агамемнона, Эанта, Андромахи. Но, судя по *Cic. or. 31*, Эз. игралъ и въ комедіи. Самъ Помпей удостоивалъ его своей дружбы, а народъ щедро вознаграждалъ, т. ч. Эз. оставилъ послѣ себя значительное состояніе. Въ послѣдній разъ игралъ при освещеніи построеннаго Помпеемъ театра (65 до Р. X.).

Aestimatio litis см. *Litis aestimatio* и *Judicia*, 23.

Aesula, городъ эковъ на возвышенности между Тибуромъ и Пренесте. *Hor. od. 3, 29, 6. Liv. 26, 9.*

Αἰσωνήτης, см. *Egyptus*.

Αἰσωνήτης, слово составленное м. б. изъ αἰσα (justa portio) и νῆτης (помятый о равной долѣ, о справедливости); въ Одиссеѣ (8, 258) означаетъ выборныхъ распорядителей состязаній; въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Кимѣ, Халкедонѣ, это было постоянное обозначеніе нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и судей. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ эсимнетомъ называлось такое лицо, которое при равновѣсіи силъ враждующихъ партій становилось во главѣ государства въ качествѣ правителя или третейскаго судьи для восстановленія мирныхъ отношеній; такіе эсимнеты назначались то пожизненно, то на опредѣленный срокъ, то впродъ до исполненія возложеннаго на нихъ порученія (ἔρχον δὲ οἱ μὲν διὰ βίου τὴν ἀρχὴν ταύτην, οἱ δὲ μέρητι τινὶν ὁρισμένῳ χρόνῳ ἢ πράξεων, *Aristot. pol. 3, 9, 5*). По неограниченности ихъ власти, ихъ называютъ и тираннами, хотя неправильно, т. к. это не была власть своевольно присвоенная, а полученная по порученію отъ государства (ср. *Aristot. pol. 4, 8, 2*), иногда м. б. именно для предохраненія отъ тиранній. Съ болѣе широкимъ правомъ можно сравнивать ихъ съ римскими диктаторами. Много общаго имѣютъ они также съ законодателями (ср. *leges*). Извѣстнѣйшій изъ эсимнетовъ (или, правильнѣе сказать, единственный правитель, въ дошедшихъ до насъ историческихъ извѣстіяхъ прямо обозначаемый этимъ именемъ)—это Питтакъ митиленскій. Около 620 г. въ Митиленѣ разразилась борьба демоса съ аристократіей, къ которой принадлежалъ и поэтъ Алкей. Благодаря этому междоусобию, во главѣ государства сталъ Меланхръ; противъ послѣдняго соединились партіи Алкея и Питтака. Меланхръ былъ побѣжденъ и убитъ. Для улаженія раздоровъ, возобновившихся теперь между аристократіей и демосомъ, которымъ предводительствоваъ Питтакъ, послѣдній избранъ былъ на 10 лѣтъ въ эсимнеты. „Самый знаменитый примѣръ въ этомъ родѣ представляетъ намъ исторія Аѣинъ, когда послѣ ожесточенной борьбы партіи согласились дать полномочія Солону для установленія мира и дарованія законовъ. Должно быть, и законодательство Залевка у италійскихъ локровъ, ок. полов. 7 в., равно какъ и нѣсколько болѣе позднее зако-

подательство Харонда у катанцевъ въ Сицилиі вышли изъ такого рода полномочій". Schoemann, griech. Alterth. 1, 158 сл.

Aeternitas, римское олицетвореніе вѣчности, часто изображаемое на императорскихъ монетахъ въ видѣ величественной женщины съ разными символическими атрибутами. Къ числу ихъ принадлежатъ шаръ, на которомъ она сидитъ или стоитъ, кольцо,—какъ предметы, не имѣющіе ни начала, ни конца, слонъ, который везетъ ее, какъ одно изъ самыхъ долговѣчныхъ животныхъ, возрождающійся изъ своего пепла фениксъ и т. п.

Aithalia см. Пива.

Aether, αἰθήρ (одного корня съ αἶψα), верхній лучезарный слой воздуха въ противоположность къ αἴρ, нижнему слою, мѣстопробываніе Зевса (II, 2, 412); позднѣе подъ этимъ названіемъ разумѣлась все собою объемлющая, изъ первобытнаго огня состоящая, высшая оболочка міра, изъ которой происходятъ солнце и звѣзды, въ которой обитаютъ боги. Какъ олицетвореніе, Эфиръ, по Гесиоду (*theog.* 124), сынъ Ночи и Ереба, дѣтей Хаоса, слѣдовательно означаетъ собою основное начало мірозданія; по орфическимъ гимнамъ это міровая душа, изъ которой исходитъ всякая жизнь. Поэты отождествляютъ Эфиръ также съ Зевсомъ или Юпитеромъ, который плодотворнымъ дождемъ спускается на лоно земли. *Verg. G.* 2, 325. У древнихъ философовъ эфиръ есть мѣстопробываніе и начало все оплодотворяющей жизненной теплоты.

Aethiopes, Αἰθίοπες, Αἰθιοπία. Судя по этимології (αἰθρ-φῶ) греки первоначально называли эѳіопами всѣ народы съ темнымъ цвѣтомъ кожи, какъ обитателей южной Азіи (Гедросіа), такъ и населеніе верховьевъ Нила; такимъ образомъ это наименованіе встрѣчается даже на Самоэракіи и Лесбосѣ; такъ же называются и амазонки. У Гомера и другихъ поэтовъ эѳіопы—обитатели самыхъ дальнихъ концовъ земли; народъ эѳіопскій дѣлится на двѣ части, т. е. эѳіопы занимаютъ западный и восточный края южнаго пояса земли (*Od.* 1, 23), тѣ мѣста, гдѣ солнце при закатѣ въ восходѣ такъ близко подходитъ къ землѣ, что люди чернѣютъ отъ его лучей; едва ли Гомеръ разумѣлъ здѣсь раздѣленіе Ниломъ или Аравійскимъ заливомъ (*Strabo*). По *Od.* 4, 84, эѳ. сосѣди сидонцевъ и ерембовъ и живутъ у океана (II, 23, 206); они „непорочные“ (ἀμόρμονες) друзья боговъ; послѣдніе часто къ нимъ приходятъ и принимаютъ отъ нихъ гекатомбы (II, 1, 423). Когда хотѣли выразить мысль, что боги покинули тотъ міръ, въ которомъ живутъ люди, то говорили, что боги отправились на самый дальній край земли къ богобоязненнымъ эѳіопамъ. Вѣрили, что въ самыхъ дальнихъ странахъ, на концѣ свѣта, живутъ благочестивые, любимые богами народы, эѳіопы, гинерборен, подобно тому какъ въ отдаленнѣйшее прошлое помѣщали золотой вѣкъ.—Эѳіопы, о которыхъ знаетъ исторія, дѣлятся, по Геродо-

ту, на двѣ народности (7, 70): восточныхъ эѳіоповъ съ гладкими волосами, обитавшихъ до Индіи включительно (Кипертъ признаетъ за нихъ темнокожихъ жителей Гедросіа), и западныхъ, самыхъ курчавоволосыхъ между всеми народами. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ эѳіопами разумѣются народы, жившіе по верховьямъ Нила „выше Египта“ (*Hdt.* 2, 146). Общаго туземнаго названія для нихъ (подобнаго новому названію Габешъ) въ древности не упоминается, м. б. такого и не существовало, по крайней мѣрѣ нельзя опредѣлить, было ли ветхозавѣтное названіе Кушъ туземнымъ, или употреблялось только семитами. Культурнымъ пунктомъ той страны была въ древности Мероя (развалины Ассурскія близъ Шенди), замѣчательная по пирамидамъ и другимъ постройкамъ; послѣ упадка Мероя является Нубійское царство, управляемое женщиною (Кандаке); при Августѣ римляне покорили его, но вскорѣ опять оставили. Въ восточныхъ прибрежныхъ горахъ у Аравійскаго залива жили Троглодиты, Икхтіофаги и т. п. По Геродоту, эѳіопы (3, 19 сл.) были самые рослые, красивые и долговѣчные люди; страна ихъ изобиловала золотомъ, слоновою костью и т. п. Въ верхней Эѳіопіи, у источниковъ рѣки Астала (Баръ-ель-Азрекъ, голубая рѣка), какъ рассказываютъ, во времена Псамметиха (650 до Р.) выселившаяся изъ Египта часть касты воиновъ—т. назыв. Себриты—основали царство Аксомское, названное такъ отъ главн. города Ἀξωμης или Αἰθιοπία (н. Авксумъ). По сосѣдству съ нимъ Птоломеи основали по морскому берегу колоніи Арсиною, Беренику и т. д. Весь берегъ до мыса Ἀρόματα (н. Гвардафуй) назывался у грековъ Барбарикой (это названіе сохранилось въ имени города Вербера) или, по главнымъ произведеніямъ этой страны, ἡ κίτταριον-μορφος, ἡ ἀρωματοφόρος χώρα. Земли по ту сторону мыса они называли мѣстнымъ наименованіемъ Азанія (н. Аджанъ).

Ἄεθλιος см. Endymion.

Aethra, Αἰθρα, 1) дочь царя Питоея Тройзенскаго (*Plut. Thes.* 3), родившая Эгею Ѳесея. Показаніе, что Посейдонъ былъ отцомъ Ѳесея, по позднѣйшему толкованію, сочинено будто бы самимъ Питоеемъ, желавшимъ убѣдить тройзенцевъ, что Ѳесей произошелъ отъ этого особенно чтимаго ими бога. Кромѣ того (*Paus.* 2, 33, 1) рассказывается, что Эѳра, придя на Сфайрію, чтобы, по требованію Аѳины, принести жертву въ честь Сфайра, тамъ, въ храмѣ богини, сочеталась съ Посейдономъ (поводъ къ построенію храма Аѳины Апатуріи и установленію обычая, по которому тройзенскія дѣвушки передъ свадьбой посвящали свой поясъ Аѳинѣ). Другое сказаніе, будто Эѳра была похищена изъ Аѳинъ Діоскурами, отведена въ Лакедемонъ и затѣмъ рабыней Елены попала въ Иліонъ (*Hom. II.* 3, 144. *Plut. Thes.* 34; см. Asamas и Demophon, 2), неоднократно служило сюжетомъ для послѣдующей поэзіи и для plasticaческаго искусства.—2) дочь Океана, родила отъ Атланта

12 дочерей—Гиадъ и сына Г'анта. *Ov. fast.* 5, 171.

Aëtïon, 'Αἰτίων, см. Pictores, 8.

Aëtïus ('Αἰτίος), род., вѣр., ок. 395 г. по Р. Х. въ нижней Мези. Вступилъ въ число императорскихъ тѣлохранителей и съ 409 г. долгое время оставался заложникомъ у Алариха, а затѣмъ у гунновъ, среди которыхъ въ послѣдствіи, въ 424 г., послѣ смерти Гонорія, набралъ вспомогательныя войска, чтобы поддержать Іоанна въ его стараніяхъ овладѣть престоломъ; но явился слишкомъ поздно, чтобы спасти Іоанна, и заключилъ миръ съ Платидіей, матерью Валентиніана III. Назначенный съ этого времени главнокомандующимъ, онъ съ твердостью и большимъ талантомъ управлялъ судьбами падающаго государства. Честолюбіе увлекло его, однако, къ нѣкоторымъ нечестнымъ поступкамъ. Такъ, онъ побудилъ къ возстанію Бонифація, намѣстника Африки, который призвалъ къ себѣ на помощь вандаловъ изъ Испаніи. *Procop. Vand.* 1, 3. Аецій счастливо и искусно защищалъ имперію отъ готовъ, франковъ и другихъ германскихъ племенъ, твердо держался противъ интригъ двора, примирившагося съ Бонифаціемъ въ 433 г. по Р. Х., и одолевъ своихъ противниковъ, крѣпко держалъ власть въ своихъ рукахъ; побѣдилъ бургундовъ, вестготовъ, франковъ и обезопасилъ со всѣхъ сторонъ границы имперіи. *Sidon. Apoll. Avit.* 234 слл. И съ царемъ гунновъ Атилою онъ умиралъ, несмотря на нѣкоторые недоразумѣнія, поддерживавшіе миръ, пока, въ 449 г., Атила не сталъ снаряжаться въ походъ на западъ. Аецій склонилъ на свою сторону вестготовъ, франковъ, бургундовъ и другихъ германцевъ; соединившись съ ними, сразился съ Атилою въ 451 г. на Каталаунскихъ поляхъ, близъ гор. Шалона на Марнѣ и разбилъ Атилу спасъ Европу отъ наводненія гуннскими ордами. *Jordan. de reb. Get.* 36. Не удался и послѣдующіи попытки Атилы дѣйствовать противъ Италіи. Аецій, равно великій, какъ полководецъ и какъ правитель, былъ предметомъ общаго уваженія со стороны народа, только Валентиніанъ и царедворцы опасались этого могущественнаго человѣка и при одномъ свиданіи во дворцѣ (454 г.) Валентиніанъ, послѣ горячаго спора, ранилъ Аеція, спасителя имперіи, мечемъ, предоставивъ придворнымъ окончательно добить его. *Sidon. Ap. Avit.* 359. Hansen, de vita Aëtii, *Dorpat* (1840). Wietersheim, *Geschichte der Völkerwanderung*, ч. 4, 305 слл., 350 слл., 387 слл. Wurm, *de rebus gestis Aëtii*, *Bonn* (1844).

Aetna, Αἶτνα, 1) гора на восточномъ берегу Сициліи, н. Monte-Gibello (Mongibello), высотой въ 10,200 футовъ. Зевсъ будто бы навалилъ эту гору на гиганта Тифона или Енкелада (*Pind. ol.* 4, 10. *Aeschyl. Prom.* 363 слл. *Verg. A.* 3, 578); изверженія будто бы производятся пыхтѣніемъ гиганта; но другимъ сказаніямъ, Этна—мѣстопробываніе и мастерская Вулкана и его помощниковъ.

Cic. de div. 2, 19. Говорятъ, что философъ Емпедоклъ бросился въ кратеръ горы (*Hor. a. p.* 463), изъ котораго затѣмъ былъ выброшенъ башмакъ философа. Хорошее описаніе Этны находимъ у Страбона, поэтическія изображенія, между прочимъ, у Пиндара (т. ж.) и у Люцілія, въ его стихотвореніи „Aetna“. Въ древнѣйшія времена, какъ кажется, изверженія Этны были не такъ часты; по Фукидиду (3, 116), приблизительно съ половины 8 стол. и до его времени было три изверженія, изъ которыхъ второе приходится на время около 480 г., а третье на 6 годъ Пелопоннесской войны (425 до Р. Х.).—2) городъ у подножья этой горы (нынѣ S. Maria di Licodia) (*Cic. Verr.* 3, 23. 44), основанный Герономъ въ 476 г. (см. Aeschy-lus).—3) нимфа, дочь Вриарея или Урана и Геи. Отъ нея, говорятъ, гора Этна получила свое названіе.—Αἰτναῖος, Aetnaeus, прозвище Юпитера, въ честь котораго на этой горѣ праздновались Αἰτναῖα (*Pind. ol.* 6, 96—161), Гефеста (*Eur. Cycl.* 595) и Кипелловъ (*Verg. A.* 3, 678).

Aetolia, Αἰτωλία, область Греціи, по преданіямъ названная такъ отъ имени Этола, сына Ендимиона, бѣжавшаго сюда изъ Елиды, а прежде, какъ и Акаранія, называвшаяся Κοορτῆς или, по имени другого племени—Ταυτῆς; на западѣ граничила съ Акараніею, на сѣверѣ съ Епиромъ и Θεσσαλίєю, на востокѣ съ Доридой и озольской Локридой, на югѣ съ нынѣшнимъ заливомъ Патрасскимъ, который въ древности часто причислялся къ Коринфскому заливу. Занимала пространство ок. 72 кв. м. Раздѣлялась на старую Этолію, Αἰτωλία ἀρχαία, и на позднѣе присоединенную Αἶτ. ἐπίκτητος, которая заключала въ себѣ гористую полосу, лежащую между Локридой и Фокидой, и прежде сама принадлежала къ Локридѣ. Этолія вообще была страна гористая и дикая; *Hdt.* 7, 126, говоритъ, что тамъ водились даже львы. Съ сѣвера здѣсь тянутся горы Τυφρητός (Велуки), на сѣверо-востокѣ границу составляютъ Οἶτη (Кумэта или Катавоэра) и Κόραξ (Вардисіо); не вдалекѣ отъ моря въ сторону къ Акараніи идетъ Ἀράκινθος (Зиготъ) и на границѣ между старой и новою Этолією—главная горная цѣпь Παυατωλίων (Плокапарі); Халкида, Тафіасъ и Миѣн образуютъ юговосточную границу. Есть здѣсь впрочемъ и равнины: Αἰτωλῶν πεδῖον μέγα (campus Aetolorum magnus), равнина, изобиловавшая плодами и виноградомъ (*Verg. G.* 1, 7) и составлявшая восточное продолженіе акаранской приахелойской равнины, между горами Панатоліємъ и Аракинеомъ съ озерами Ὑρία, или Λοσιμαχία (Ангело Кастро), и Τρυχωνίς (Врахори); затѣмъ близъ морск. берега Παράχελωτις (см. Achelous) и на востокѣ отъ послѣдней—Ἀφλαντὸν πεδῖον у устья рѣки Εἰθνας (Фидарисъ). Первоначальными жителями сѣверной Этоліи называютъ делеговъ, южной—куреговъ и беотійскихъ гигантовъ. Эти народы считались иногда со-всѣмъ не еллинами по причинѣ ихъ суровыхъ нравовъ и непонятнаго языка. *Thuc.*

3, 94. 104 сл. *Pol.* 17, 5. Вслѣдствіе поселенія здѣсь еллиновъ позднѣе образовался смѣшанный діалектъ. 'Ελλεῖοι или 'Ηλλεῖοι пришли сюда съ Этоломъ будтобы 6-ю поколѣніями ранѣе Троянской войны. Во времена Гомера уже всѣ вообще жители назывались Αἰτωλοί (*Il.* 2, 638). Послѣ Оксика, который велъ доріанъ на Пелопоннесъ, и до позднѣйшихъ временъ Этолія представляла большую республику, пока римляне не присоединили ее къ провинціи Ахайи. Замѣчательнѣйшіе изъ немногочисленныхъ городовъ Этоліи: Калидонъ при Евентѣ, Плевронъ, Макинія, Халкида и Моликрія, коринскія колоніи; неприступный Елэй ('Ελαῖος, в. Миссолунги), Трихоній, Оленъ, Θέρμъ, Айгитій, Ефра, Ойхалия. Жители обвиняли въ грубости и распутствѣ; войнолюбивый хищническій характеръ часто вовлекалъ ихъ во враждебныя столкновения съ сосѣдями. *Strab.* 10, 450 сл., 460 сл. Вслѣдствіе обособленности положенія своей страны этоліицы весьма отстали въ образованности отъ прочихъ еллиновъ. Послѣ смерти Александра Великаго, во времена ламійской войны, приобретаетъ большое значеніе въ исторіи Греціи союзъ этолійскихъ общинъ (Этолійскій союзъ). Этоліицы отстаивали свою независимость отъ посягательствъ Антипатра и Кратера; вскорѣ послѣ того оказали помощь своему земляку Полиперхонту и распространили затѣмъ постепенно свою власть на Фокиду и Локриду, получили (съ 290-хъ годовъ) преобладающее вліяніе въ дельфійской амфиктіоніи, присоединили къ союзу Ионическіе острова и нѣкоторыя части Акарнаніи, Θεσσαλίи и Аркадіи. Время высшей степени процвѣтанія союза относится къ 220 г.; въ битвѣ при Киноскефалахъ (197) этоліицы сражались на сторонѣ римлянъ, но послѣдніе не согласились уступить своимъ хищническимъ союзникамъ Акарнанію; совершенное распаденіе союза произошло лишь послѣ того, какъ этоліицы, принявъ сторону Антиоха Великаго въ войнѣ противъ Рима, должны были (189 г.) послѣ непродолжительной борьбы безусловно покориться консулу Фульвію Нобилиору. *Pol.* 22, 15. *Liv.* 38, 1 сл.—Государственное устройство въ главныхъ своихъ частяхъ было демократическое. Общія собранія происходили у храма Аполлона въ Θέρμѣ и именно въ началѣ осени; тутъ избирались должностныя лица союза: стратеги, гинпархъ и государственный секретарь; постоянный союзный совѣтъ образовывали депутаты союзныхъ народовъ, т. называемые ἀπόκλητοι; въ отдѣльныхъ городахъ были особые гражданскіе чиновники, полемархи. См. Bursian, *Geographie von Griechenland*, I, стр. 123 сл.

Αἰτωλός, сынъ Ендимиона, царя Елидскаго, и Нейды или Гипериппы, дочери Аркада, братъ Пайона и Епее, отецъ Плеврона и Калидона. Послѣ Епее воцарился въ Елидѣ; но, убивъ сына Форонея, Аписа, по имени котораго и Пелопоннесъ будто бы назывался аписевою землей ('Απίς, 'Απία γῆ), былъ изгнанъ сыновьями Аписа и пришелъ

въ страну куретовъ, которой далъ названіе Этоліи. *Apollod.* 1, 7, 6.

Ἀέτομα или Ἀετός см. Templum, 6.

Afer, Domitius, въ 25 г. по Р. X. былъ преторомъ; въ 26 г. выступилъ обвинителемъ императрицы Агриппины (*Tac. ann.* 4, 52), за что подвергся преслѣдованіямъ Калигулы, но былъ оправданъ и въ 39 г. сдѣлался консуломъ. Умеръ въ 59 г. (*Tac. ann.* 14, 19). Пользовался славою замѣчательнаго оратора (*Quint.* 10, 1, 118. 12, 11, 3. *Tac. dial.* 13, 15). Изъ его рѣчей и сочиненій нѣкоторые отрывки сохранил Квинтиліанъ.

Affinitas, свойство, т. е. происшедшее черезъ бракъ родство одного изъ супруговъ съ родными другого. Съ расторженіемъ брака прекращалась и affinitas. *Cic. Sest.* 4. *Quint.* 1, 6, 24.

Afranii, 1) L. Afr., род., вѣр., ок. 140 г. до Р. X., т. ч. его дѣятельность можно приурочить приблизительно къ 94 г. до Р. X., считается лучшимъ изъ писателей въ томъ родѣ римск. комедій, который называется comoedia togata (*Vell.* 2, 90). Это былъ остроумный и искусный послѣдователь Менандра, впервые внесшій въ обработку сюжетовъ, взятыхъ изъ римской жизни, изящество греческой комедіи. Изложеніе, по свѣжести и легкости, приближалось къ тонну народной рѣчи; это доказываютъ отрывки болѣе чѣмъ 40 его драмъ, изъ которыхъ особ. славилась *Divortium*, *Emancipatus*, *Epistula*, *Fratritiae*, *Privignus*, *Vopiscus*. Его произведенія съ успѣхомъ исполнялись еще во времена имперіи (ср. *Hor. ep.* 2, 1, 57. *Suet. Ner.* 11) хотя Квинтиліанъ (10, 1, 100) и находилъ мораль Афранія сомнительною. Отрывки изд. Ribbeck, scaen. Rom. poes. fragm., II, р. 221 2-го изд.—2) Afr. Stellio, предводитель римлянъ, которые были осаждаемы въ Усканѣ въ Иллиріи царемъ Персеемъ македонскимъ, 170 г. до Р. X. Когда Стеллионъ былъ поставленъ въ необходимость начать переговоры съ Персеемъ о сдачѣ, тотъ, нарушивъ состоявшееся соглашеніе, обезоружилъ римск. гарнизонъ и оставилъ у себя въ плѣну. *Liv.* 43, 18. 19.—3) L. Afr. участвовалъ въ войнѣ противъ Серторія (*Plut. Sert.* 19), затѣмъ—противъ Митридата (*Plut. Pomp.* 34 сл.). При помощи Помпея сдѣлался консуломъ въ 60 г., а послѣ того какъ Помпей получилъ въ провинціи Испанію, былъ тамъ его легатомъ въ 54 г. до Р. X. *Plut. Pomp.* 53. *Vell.* 2, 48. Когда въ 49 г. возгорѣлась борьба между Цезаремъ и Помпеемъ, Афр., усердный приверженецъ послѣдняго, находился еще въ Испаніи; онъ мужественно оборонялъ ее вмѣстѣ съ другимъ легатомъ Петреемъ, но наконецъ долженъ былъ сложить оружіе. Оставивъ Испанію, онъ и Петрей (*Caes. b. c.* 1, 37—87. *Plut. Caes.* 36. *Pomp.* 63) отправились къ Помпею въ Диррахій. Помпей, вопреки ихъ разумному совѣту, не попытался перенести войну въ Италію и при Фарсалѣ былъ разбитъ. *App.* 2, 76. Афр. бѣжалъ въ Африку, участвовалъ въ битвѣ при Θапсѣ (46 г. до Р. X.), отсюда бѣжалъ въ Испанію къ Сек-

сту Помпею младшему (*Caes. b. Afr. 95. Plut. Caes. 53*). Вскорѣ затѣмъ вмѣстѣ съ другими вождами помпеянцевъ попалъ въ руки Цезаря и былъ или казненъ по приказанію Цезаря (*Flor. 4, 2, 90*), или самоуправно умерщвленъ солдатами послѣдняго.—4) *A. Burrus praefectus praetorio* при имп. Клавдіѣ въ 51 г., вмѣстѣ съ философомъ Сенекою имѣлъ хорошее вліяніе на имп. Нерона и рѣшительно отказался помогать ему въ умерщвленіи Агриппины и Октавіи, супруги Нерона (*Tac. ann. 13, 2, 14, 17*). Это былъ хорошій воинъ и искусный государственный человѣкъ. Умеръ въ 63 г., вѣр., отравленный Нерономъ (*Suet. Ner. 35*).—5) *Afr. Quintianus* былъ казненъ по повелѣнію Нерона, какъ заговорщикъ; тогда же, когда погибли Сенека, поэтъ Луканъ и многіе другіе; самъ онъ разстался съ жизнью гораздо мужественнѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ такого распутнаго человѣка. *Tac. ann. 15, 49* слл. 70.

Africa называлась у грековъ до позднѣйшихъ временъ Либією (Λιβύη), и только со времени римскаго владычества названіе Африка сдѣлалось общеупотребительнымъ. Въ древнѣйшія времена, до Геродота включительно, признавали только двѣ части свѣта—Европу и Азію, а Африку причисляли то къ той, то къ другой (*Sall. Jug. 17*). Границы Африки: на вост. Индійскій океанъ, Аравійскій заливъ (раньше и Нилъ считался ея границею) и пересеекъ Арсинойскій или Суэзскій; на сѣв. *mare Internum*, у береговъ называвшееся *Libycum*; на зап. Атлантическій океанъ; на югѣ *mare Aethiopicum*. Свѣдѣнія древнихъ объ Африкѣ были весьма скудны и ограничивались главнымъ образомъ восточнымъ и сѣвернымъ берегомъ, гдѣ основаніе финикійскихъ и греческихъ колоній (Картагенъ, Кирена) содѣйствовало ознакомленію со страной; извѣстны были также отдѣльныя части степи и западнаго берега. Геродотъ рассказываетъ (4, 42) о плаваніи вокругъ Африки, совершенномъ ок. 600 г. по повелѣнію египетскаго царя Нехо. Достоверность этого извѣстія еще не опровергнута. Мореплаватели отправились будто бы изъ Аравійскаго залива и вернулись черезъ столпы Геракла. Мы имѣемъ еще, м. б., подлинный греческій переводъ описанія плаванія вокругъ Африки, предпринятаго картагенцемъ Ганнономъ ок. 510, а по друг. въ 470 г. до Р. Х. Съ 60 кораблями и 30 т. человѣкъ, отправившись для основанія колоній, онъ дошелъ до *ἐσπέρου χέρας*, н. Сар-Verde, и *νότου χέρας*, н. Рохо, до Сенегала и Гамбії. Позднѣйшія представленія грековъ объ Африкѣ представляютъ шагъ назадъ. Птоломей, напримѣръ, воображаетъ, что Африка на югѣ соединяется съ Азіею. Геродотъ (2, 32. 4, 181) говоритъ, что Либія съ юга и запада омывается Атлантическимъ моремъ, и дѣлитъ ее на Египетъ, Эѳіопію и Либію въ тѣсномъ смыслѣ, послѣднюю же опять на обитаемую (*οἰκουμένην*) у Средиземнаго моря (приблизит. нынѣшняя Берберія), бога-

тую звѣрами (*θηρώδες*), приблизительно—н. Белады-аль-Джеридъ, на югъ отъ Атласа, у римлянъ *Gaetulia*, и пустынную (*ἡ ψάμμος*); послѣдняя есть Сахара, которая, по вѣрному замѣчанію Геродота, тянется поперекъ материка и имѣетъ нѣсколько оазисовъ. Свѣдѣнія о странахъ по ту сторону пустыни весьма скудны. Народности Африки Герод. перечисляетъ и описываетъ 4, 168—199.—По сѣверному берегу древніе называютъ слѣдующія части: *Marmarica*, *Cyrenaica*, *Africa propria*, *Numidia*, *Mauretania*. Изъ горъ они называютъ: сѣв. горный хребетъ Атласъ (Атла), раздѣляя его на двѣ части: *Atl. maior* (*μεῖζων*), н. Даранъ, на западѣ, и *Atl. minor* (*ἐλάττω*) на сѣв.; на южномъ концѣ западнаго берега гору *Θεῶν δούρα* (колесница боговъ), т. е. или нынѣшнія горы Конго, или гору Сагресъ; у южной границы Эѳіопіи—Лунныя горы (*τὸ τῆς Σελήνης ὄρος*). Главныя рѣки: *Nilus* съ его истоками; по западн. берегу *Nias* (вѣр., тоже что *Bamboutus* Плинія и нынѣшній Сенегаль), *Masitholus* (вѣр., н. Гамбія). Нигеръ и Гиръ (*Γεῖρ*) протекали по сѣверной окраинѣ великой пустыни.

Africa propria. Этимъ именемъ означалась часть сѣвернаго берега, которая, послѣ покоренія Картагена, обращена была въ провинцію; она граничила на зап. Нумидією (граница рѣка Туска), на вост. Киренаикой или великимъ Сиртомъ, и распадалась на двѣ области: южную, *Byzacium*, и сѣверную, *Zeugitana regio*. *Mela 1, 7*.

Africæ см. *Cornelii* (*Scipiones*).

Africus, по греч. Λίψ, у итальянцевъ теперь еще *Africo*, юго-западный или западно-юго-западный вѣтеръ, дующій отъ Африки, занимаетъ въ розѣ вѣтровъ мѣсто между вѣтрами *Auster* и *Favonius*; бурно и порывисто (*furibundus et ruens*, *Sen. quaest. nat. 5, 16, 6*) онъ распространяется по всему Средиземному морю, т. ч. вслѣдствіе его дѣйствія совершенно занесло пескомъ южную оконечность о-ва Тира (ср. *Curt. 4, 8, 7*); часто употребляется это названіе для означенія вообще вихря, урагана (*Verg. A. 1, 90. Hor. od. 1, 1, 15. 3, 12. 14, 5. 3, 23, 5. 29, 57*); олицетворяется у *Prop. 5, 3, 47*.

Agamedes, Ἀγάμης, сынъ Ергина (строителя), царя Орхоменскаго, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Трофоніемъ построившій храмъ Аполлона въ Дельфахъ и сокровищницу Гиріея, царя Гиріи, въ Беотіи. Въ стѣнѣ этого зданія братья вѣставили одинъ камень таѣй, что снаружи его легко было вынуть, и по ночамъ крали богатства Гиріея. Когда наконецъ Агамедъ попался въ капканъ, поставленный Гиріемъ, Трофоній, чтобы не быть уличеннымъ, отрѣзавъ брату голову, унесъ ее съ собою; за это онъ былъ поглощенъ землею на томъ мѣстѣ Лебадейской рощи, гдѣ потомъ показывали яму Агамеда (*Paus. 9, 37, 7*). Здѣсь устроился оракулъ Трофонія, гдѣ вопрошающіе при ночномъ жертвоприношеніи призывали между прочимъ и Агамеда.—Совершенно сходное сказаніе передаетъ Геродотъ (2, 121, о со-

кровищницѣ египетскаго царя Рамсина); вѣр., при эллинизации Египта оно было туда занесено изъ Греціи и срослось съ какимъ нибудь мѣстнымъ древнѣйшимъ сказаніемъ о кражѣ сокровищъ. То же сказаніе приурочивается къ Елидѣ; здѣсь Агамедъ, сынъ Стиμφала, съ своими сыновьями, Трофоніемъ и Керкіономъ, обкрадываетъ сокровищницу Авгія. Трофоній и Керкіонъ по смерти Агамеда спасаются бѣгствомъ: первый въ Орхоменѣ, второй въ Аѳины.—Пиндаръ рассказываетъ (у *Plut. de consolat. ad Apoll.* 14, иначе *Cic. tusc.* 1, 47) о смерти Агамеда и Трофонія иную сагу: построивъ храмъ въ Дельфахъ, братья просили платы у Аполлона; тотъ обѣщалъ заплатить имъ на 7 день, и на седьмую ночь они умерли.

Агамемнонъ, Ἀγαμέμνων, у Гомера сынъ Атрея (Атрейдоу), царь микенскій, братъ Менелая; у другихъ Аг. и Менелай называются иногда сыновьями Плейсеена, сына или отца Атревеева (*Apoll.* 3, 2, 1. 2.); мать ихъ называлась 'Αερόπη; она сперва, говорятъ, была замужемъ за Плейсеономъ а затѣмъ, по его смерти, вышла за Атрея. Атрей велѣлъ ее бросить въ море за ея связь съ Оіестомъ. Когда Эгисей убилъ Атрея (см. Atreus) и вѣстѣ съ Оіестомъ, своимъ отцомъ, захватилъ власть въ Микенахъ, Аг. и Мел. бѣжали въ Спарту къ Тиндарею и женились тамъ на его дочеряхъ, Агамемнонъ на Клитемнестрѣ, а Менелай на Еленѣ. Затѣмъ они изгоняютъ Оіеста и Эгисея изъ отцовскаго царства и Агам. дѣлается царемъ Микенъ (Эсхилъ назыв. резиденцію Агамемнона Аргосъ), а Мен. наследуетъ Тиндарею въ Спартѣ. Аг. увеличиваетъ еще свои владѣнія завоеваніями и дѣлается могуществѣннѣйшимъ изъ царей въ Греціи (подвластные ему города *Il.* 2, 569). Поэтому, когда братья Атриды созвали греческихъ царей въ походъ на Трои, чтобы отмстить Парису за похищеніе Елены, то Агам. былъ избранъ предводителемъ всего войска. Онъ одинъ привелъ 100 кораблей въ гавань Авлиды. О принесеніи имъ въ жертву своей дочери см. Iphigenia. Подъ Троей онъ одинъ изъ храбрѣйшихъ героевъ, величественный, царственный мужъ (*Il.* 1, 91, 2, 447, 3, 166), но сознаніе своей силы дѣлаетъ его высокомернымъ, и въ гнѣвѣ онъ иногда увлекается до несправедливости. Такъ онъ оскорбляетъ жреца Хриса и Ахилла (*Il.* 1, см. Troiaium bellum), чѣмъ навлекаетъ тяжкія бѣды на свое войско. По взятіи Трои онъ вмѣстѣ съ пророчицей Кассандрою, дочерью Приама, доставшеюся ему въ добычу, возвращается домой. Здѣсь Эгисей, въ отсутствіе Агамемнона соблазнившій Клитемнестру, приглашаетъ его къ себѣ и во время пира убиваетъ; соучастница Эгисея Клитемнестра убиваетъ Кассандру (*Od.* 3, 256. 4, 512. 11, 405). Въ трагическихъ обработкахъ этой саги Клитемнестра представляется болѣе виновною, чѣмъ Эг., и они убиваютъ Агамемнона не на пиру, а въ ваннѣ, причемъ Кл. лишаетъ несчастнаго всякой возможности защищаться, набросивъ на него сѣтчатое

покрывало (*Aesch. Agam.* 1389 слл.). Дѣти Агамемнона и Клитемнестры (по *Il.* 9, 142): Ифіанасса, Хрисоеемида, Лаодика (у трагиковъ Електра) и Орестъ, который впослѣдствіи мститъ Клитемнестрѣ и Эгисею за смерть отца. Киклики и трагики присоединяютъ къ названнымъ еще Ифигенію (вѣроятно—Ифіанасса). Аг. былъ почитаемъ какъ герой; ему были поставлены идола въ Амиклахъ, Олимпіи и др. мѣстахъ. Нѣкоторые называютъ Агам. царемъ лакедемонскимъ и Амиклы его резиденціей. Онъ часто изображается въ произведеніяхъ plastica искусства, заимствующихъ сюжеты изъ троянскаго круга сказаній.

Аганиппе, Ἀγανίπη, 1) источникъ близъ Оесній въ Беотіи (*Verg. E.* 10, 12); пьющіе изъ него исполнялись будто бы поэтическаго вдохновенія, а произошелъ онъ отъ удара Пегасова копыта. *Paus.* 9, 29, 5. Ср. Нирро-стене.—2) Какъ нимфа этого источника, Аганиппа—дочь Термесса.—3) Супруга Акрисія, мать Данаи (обыкн. матерью Данаи называется Евридика).

'Αγασίας см. Sculptores, 14.

Agasōnes, конюхи; принадлежали къ обозу и находились въ услуженіи у полководца и высшихъ офицеровъ, смотрѣли за верховыми лошадьми и возили поклажу (*Liv.* 43, 5. *Plin.* 35, 11); набирались или изъ рабовъ, или изъ ассенсі, т. е. настоящихъ солдаты не должны были исполнять никакихъ побочныхъ службъ. Тѣмъ же именемъ называютъ и вообще всякаго рода низшіе разряды рабовъ. *Hor. sat.* 2, 8, 72.

Agatharchus, Ἀγαθάρχος, сынъ Евдема съ Самоса, живописецъ, а м. б. и механикъ, современникъ Эсхила, который пользовался его искусствомъ при устройствѣ театральной сцены, вѣр., также современникъ Перикла, Алкивиада и Зевкиса, слѣдоват. ж. между 80 и 90 ол. Сдѣлалъ первые опыты рисованія театральныхъ декораций (σκηνογραφία) и, говорятъ, написалъ даже объ этомъ предметѣ сочиненіе. *Vitruv. T. praef.* 10. *Plut. Pericl.* 13. *Alcib.* 16. *Andoc. x.* Ἀλκίβ. 17.

'Αγαθήμερος, географъ, вѣр., IV-го в. по Р. Х. Ему принадлежатъ первыя 5 главъ сочиненія, ходячаго подъ его именемъ (въ 2 книгахъ) τῆς γεωγραφίας ὑποπόμωσις. Изд. Müller, Geogr. graec. minores II, стр. 471 слл.

'Αγαθίας, с. Мемнония, род. ок. 536 г. по Р. Х. въ Миринѣ, занимался въ Византіи юриспруденціей. Сохранилось болѣе 100 написанныхъ имъ эпиграммъ; онѣ составляютъ часть греческой антологіи (см. Anthologia graeca). Пять книгъ его исторіи царствованія Юстиніана, продолженіе труда Прокпія, обнимаютъ періодъ 553—560 гг., показывають въ авторѣ много усердія, но мало историческаго таланта, и написаны искусственнымъ, тяжелымъ, многорѣчивымъ сло-гомъ. Изд. Niebuhr (1828 г.). Ср. Teuffel, Studien, стр. 237 слл.

Agathōcles, Ἀγαθοκλῆς, царь сиракузскій. Его отецъ Каркинъ жилъ первоначально въ Регіи, но бѣжалъ оттуда въ принадлежавшій

кареагенианамъ городъ Θермы въ Сициліи, гдѣ занимался ремесломъ горшечника (*Just.* 22, 1, 2). Здѣсь въ 361 г. до Р. X. родился Агаѳоклъ. Т. к. будто бы сдѣлалось извѣстнымъ предсказаніе, что этотъ мальчикъ принесетъ большое несчастье Кареагену, то Каркинъ бѣжалъ въ Сиракузы, гдѣ и приобрѣлъ права гражданства. Агаѳ. научился ремеслу своего отца, но затѣмъ вступилъ въ военную службу, дослужился, въ войну противъ города Этны и мамертинцевъ или кампанцевъ, до чина хилиарха а по смерти Даманта (Дамаскона, *Just.* 22, 1, 12) сдѣлался его преемникомъ въ званіи полководца и женился на его богатой вдовѣ. Изгнанный изъ Сиракузъ господствовавшими тогда олигархами, Гераклидомъ и Сосистратомъ, онъ сталъ собирать вокругъ себя всѣхъ недовольныхъ, служилъ тарентинцамъ, принудилъ двухъ вышеупомянутыхъ полководцевъ снять осаду Регія и освободилъ Сиракузы отъ ихъ владычества. Изгнанные имъ олигархи начали войну противъ Сиракузъ, Агаѳ. искусно оборонялся, но не могъ долго держаться, т. к. его подозрѣвали въ стремленіи сдѣлаться тиранномъ; онъ былъ изгнанъ, а его противники возвращены. Онъ опять собралъ вокругъ себя толпу отчаянныхъ смѣльчаковъ, отчасти просто разбойниковъ (*Just.* 22, 1, 14), и силою добился возвращенія въ Сиракузы, а затѣмъ держалъ себя такъ умно, что народъ вскорѣ опять поставилъ его во главѣ правленія. Тогда онъ сбросилъ маску. Съ помощью преданныхъ ему солдатъ убилъ до 4,000 гражданъ, еще большее число изгналъ изъ города, а имущество изгнанныхъ отдалъ на разграбленіе. Затѣмъ заставилъ дать себѣ неограниченную власть, 317. Но изгнанники не бездѣйствовали: они возбудили къ войнѣ нѣсколько городовъ, въ томъ числѣ и Акрагантъ. Однако Агаѳоклъ, получивъ отъ тарентинцевъ помощь кораблями и солдатами, заставилъ своихъ враговъ заключить миръ, 314. Въ 312 г. покорилъ Мессану, а затѣмъ дѣло дошло до войны и съ кареагенианамъ (*Diod. Sic.* 19, 102 сл.). Въ 311 г. онъ, потерпѣвъ пораженіе при р. Гимерѣ, былъ запертъ кареагенианамъ въ Сиракузахъ. Онъ рѣшилъ напасть въ располѣхъ на своихъ враговъ въ ихъ собственной землѣ. Съ частью своихъ наемныхъ войскъ, къ которымъ присоединилъ и нѣкоторое число сиракузянъ, сѣлъ онъ на свой флотъ, приблизительно въ 60 кораблей, чтобы переправиться въ Африку. Средства на вооруженіе онъ добылъ, ограбивъ храмы и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и другими насильственными способами. Онъ оставилъ въ Сиракузахъ значительный гарнизонъ подъ начальствомъ своего брата Антандра и, выбравъ удобную минуту, пробился черезъ непріятельскій флотъ, ускользнулъ отъ погони и высадился въ Африкѣ въ 310 г. (*Just.* 22, 4. *Diod. Sic.* 17, 23). Свои корабли онъ сжегъ послѣ высадки. Быстро подвигаясь впередъ по прекрасно обработанной странѣ съ 14 т. человекъ, разбилъ второе большее войско

кареагенианъ, предводимое Ганнономъ и Бомилькаромъ, и приблизился къ Кареагену (*Just.* 22, 6. *Diod. Sic.* 20, 3). Испуганные кареагениане потребовали помощи отъ своего полководца Гамилъкара, находившагося въ Сициліи: тотъ послалъ въ Африку часть войска, а самъ вскорѣ, въ 308 г., былъ убитъ во время одной вылазки сиракузцами. Съ большимъ трудомъ подавивъ возмущеніе въ своемъ собственномъ войскѣ, Агаѳ. еще въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбилъ кареагенианъ (*Diod. Sic.* 20, 29 сл.). Чтобы обезпечить успѣхъ нападенія на самый Кареагентъ, Агаѳ. заключилъ союзъ съ царемъ киренскимъ Офеллой, но вскорѣ измѣннически убилъ его, а его войско принудилъ перейти къ себѣ на службу, 307 г. (*Just.* 22, 7. *Diod. Sic.* 20, 40 сл.). Не менѣе безсовѣстно и жестоко поступалъ онъ съ плѣнниками и съ тѣми городами, которые, сдавшись ему, затѣмъ снова отложились, напр. съ Утикой. Около этого времени (306) Агаѳ., бывшій тогда тестемъ Пирра Епирскаго, принялъ титулъ царя. Но побѣды акрагантцевъ надъ сиракузцами заставили его возвратиться въ Сицилію. Въ его отсутствіе команду надъ войсками въ Африкѣ принялъ сынъ его Архагаѳъ. Въ Сициліи Агаѳ. не въ состояніи былъ ничего сдѣлать противъ сильнаго войска, собраннаго сиракузцемъ Дейнократомъ, а въ то же время въ Африкѣ Архагаѳъ, потерпѣвъ нѣсколько поражений, долженъ былъ отступить въ Тунисъ. Агаѳ. послѣшилъ опять въ Африку, нашелъ здѣсь свое войско въ крайне стѣсненномъ положеніи, хотѣлъ одной битвой возвратиться потерянное, но былъ разбитъ и рѣшился тайно бѣжать. Солдаты, узнавъ объ этомъ его намѣреніи отъ Архагаѳа, котораго подозрительный отецъ хотѣлъ оставить въ Африкѣ, заключили Агаѳокла въ оковы; но скоро опять освободили. Тогда онъ бѣжалъ тайкомъ въ Сицилію; озлобленные солдаты убили его сыновей и по большей части перешли къ кареагенианамъ, 306. Агаѳ., возвращаясь въ Сицилію, подвергъ всякаго рода жестокостямъ родныхъ тѣхъ сиракузцевъ, которые отложились отъ него въ Африкѣ (*Diod. Sic.* 20, 54). Вслѣдствіе этого, его противники, предводимые Дейнократомъ, приобрѣли еще большую силу и Агаѳ. ничего больше не оставалось, какъ вступить съ ними въ переговоры. Однако въ то же время ему удалось войти въ соглашеніе и съ Кареагеномъ, которому онъ за денежное вознагражденіе предоставилъ всѣ города, какими прежде владѣли кареагениане (*Just.* 22, 8). Затѣмъ онъ разбилъ въ одномъ сраженіи изгнанниковъ, послѣ сраженія нѣсколько тысячъ ихъ коварно умертвилъ и примирился съ Дейнократомъ въ 304 г. Возстановивъ т. о. свою власть, онъ еще болѣе упрочилъ ее въ счастливой борьбѣ съ другими сицилійскими городами и царствовавалъ съ той поры съ большею, какъ кажется, кротостью (*Just.* 23, 1, 2. *Pol.* 9, 23), не переставая готовиться къ новой борьбѣ съ Кареагеномъ. Но прежде чѣмъ успѣлъ на-

чать ее, Агае, по проискамъ своего внука Архагаа, былъ отравленъ. Если вѣрить своеобразному сказанію, орудіемъ отравленія послужила намазанная ядомъ зубочистка; ядъ, разѣдая десны, причинялъ такія невыносимыя боли, что Агае, велѣлъ заживо себя съечь. Такъ онъ умеръ въ 289, на 72 году жизни, послѣ 28 лѣтъ господства надъ Сиракузами (*Diod.*; *Sic.* 21, *exc.* 12). По Юстину (23, 2), когда Агае, смертельно заболѣлъ, по видимому также отъ отравленія, его сынъ и внукъ еще при его жизни уже вступили въ борьбу изъ за его престола; внукъ одолѣлъ, и вслѣдствіе этого умирающій царь вынужденъ былъ отправить жену и дѣтей въ Египетъ, а потомъ самъ вскоре умеръ. Ср. Grote, *Gesch. von Griechenland* VI стр. 137 слл. (Перев. Meissner und Höpfner).—2) Агаеоклъ сынъ Лисимаха, полководца Александра В., а вслѣдствіи царя еракійскаго; во время войны съ гетами, жившими по Дунаю, Агае. попалъ въ плѣнъ къ царю ихъ Дромихайту. Лисимахъ, желая спасти сына, самъ подвергся той же участи (292 до Р. Хр.); но царь готовъ обомылъ имъ возвратилъ свободу (*Plut. Dem.* 39). Въ борьбѣ съ Димитріемъ Поліоркетомъ изъ за Лидіи и Каріи въ 287 г. Аг. принудилъ своего противника къ отступленію (*Plut. Dem.* 46). Нѣсколько лѣтъ спустя, Агае. былъ убитъ бѣжавшимъ изъ Египта Птоломеемъ Керавномъ, сыномъ Птолемея Лагова. Это случилось такъ: мачиха Агае. Арсиноя, сестра Керавна и въ то же время свояченица Агае., который былъ женатъ на сестрѣ ея Лисандрѣ, изъ зависти и мести оклеветала всѣмъ любимаго молодого царевича передъ его отцомъ, наговоривъ, будто Агае. хочетъ посягнуть на жизнь Лисимаха; послѣдній сперва неудачно пытался отравить, а потомъ приказалъ (284 г.) Птоломеемъ Керавну убить Агаеокла. Жена Агаеокла вмѣстѣ съ дѣтьми искала защиты у Селевка, царя Сирійскаго (*Just.* 17, 1, 4—9).

'Αγέθων, сынъ Тисамена, другъ Еврипида, афинск. трагич. поэтъ, род. ок. 448 г., одержалъ свою первую драматическую побѣду въ 416 г., и ранѣе 405 г. отправился ко двору македонскаго царя Археда; тамъ, вѣр., и умеръ подъ конецъ 94-ой ол. Это былъ красивый и любезный свѣтскій человѣкъ. Его софистическое образованіе характеризуется рѣчью, которую Платонъ влагаетъ въ его уста въ своемъ *Συμπόσιον*. Его называютъ ученикомъ Продика, а Горгія его образцомъ. Аристотель, довольно часто упоминая о немъ въ „Пинтикѣ“, говорить (с. 18), что хоровыя пѣсни Агаеона слабо связаны были съ сюжетомъ трагедій и имѣли характеръ произвольныхъ вставокъ (*ἐμβόλιμα*). Съ точностію можно указать главія только 7 его трагедій; изъ нихъ трагедія 'Ανθος (цвѣтокъ) имѣла, можетъ быть, вымышленный сюжетъ. Изсл. F. Ritschl (*Opusc.* I p. 411 слл.). О ритмикѣ и слогѣ Агаеона см. *Aristoph. Thesm.* 59 слл. 106 слл. *Plut. symp.* 3, 1 p. 645 е. *Arist. poet.* 9, 18. *Plat. symp.* p. 198 с. *Aelian. v. h.* 14, 13.

Agathyrsi, 'Αγᾶθῦρσοι, сарматскій народъ

въ нынѣшнемъ Седмиградѣ, производившій себя отъ героя Агаеирса, сына Геракла и Ехидны (*Hdt.* 4, 10), подобно тому, какъ гелоны считались потомками брата Агаеирсова Гелона. Геродотъ (4, 48. 100. 104) говоритъ объ агаеирсахъ, что они были миролюбивы, имѣли общихъ женъ, не знали ни скупости, ни зависти, хотя у нихъ было много золота; вѣр., они татуировались и потому называются *picti* (*Verg. A.* 4, 146); Авіенъ (*perieg.* 447) относитъ впрочемъ этотъ эпитетъ къ ихъ пестрымъ одеждамъ. Ср. *Plin.* 4, 12, 26. *Mel.* 2, 1.

Agave, Ἀγᾶωη см. Pentheus.

Agdestis, Ἀγδιστις см. Rhea.

Agedineum (или Agedicum, горный городъ), главный городъ сеноновъ въ кельтической Галліи, нынѣ Sens въ Шампани. *Caes. b. g.* 6, 44. 7, 10. 58, 59.

'Αγέλαδας см. Sculptores.

Ἀγέλη, такъ назывались товарищества, устраивавшіяся въ дорич. государствахъ, особ. у критянъ, изъ юношей, достигшихъ 17 лѣтняго возраста; членами такого товарищества они оставались до женитбы. Цѣль этого учрежденія была та, чтобы приучить къ подчиненію личной волѣ и склонностей волѣ государства. Поэтому, вступа въ агелы, юноши должны были приносить присягу въ вѣрности установленному государственному порядку. Всѣ въ одно и то же время должны были жениться (*Strab.* 10, 480 слл.). Участникъ такой *ἀγέλη* назывался *ἀγέλαστος* или *ἀγέλαος*. Весь день агеласты проводили вмѣстѣ. Предводителемъ агелы былъ отецъ того юноши—по большей части знатнаго происхожденія, который собралъ агелу; этотъ предводитель назывался *ἀγέλατης*; ему, хотя и подъ условіемъ отвѣтственности предъ властями, давалось право наказывать участниковъ своей *ἀγέλη*; онъ же руководилъ ея играми и упражненіями на охотѣ и въ гимназіяхъ (которые назывались *δρόμοι*, т. е. бѣгъ былъ главнымъ изъ упражненій; поэтому *ἀπόδρομοι* назывались мальчики, не достигшіе 17 лѣтн. возраста). Иногда одна агела вступала въ бой съ другою подъ звуки флейты и лиры.—Въ Спартѣ дѣти уже съ 7 лѣтъ соединялись въ товарищества, называвшіяся *βοῶν*.

Agema, ἄγημα, македонская конная гвардія, царскій эскадронъ (ἡ βασιλική). Она присоединялась, какъ 16-й отрядъ, къ 15 иламъ, на которыя дѣлилась вся остальная конница; въ этотъ ближайшій боевой конвой царя поступали самые храбрые и сильные сыновья благороднѣйшихъ фамилій, получивъ, въ качествѣ пажей (*παῖδες βασιλικοί*), воспитаніе при царскомъ дворѣ. *Liv.* 37, 40. *Curt.* 4, 50, 26 (см. примѣч. Müttell-я). *Arr.* 2, 8, 3. 4, 13, 1 слл. 16, 6. Ср. Rüstow und Koechly, *Gesch. des griech. Kriegsw.*, стр. 243.

Agenor, Ἀγῆνωρ, 1) отецъ Кадма и Европы, сынъ Посейдона и Либіи, братъ Бела, царь Финикіи; отправилъ своихъ сыновей на поиски за Европой, но ни одинъ изъ нихъ не вернулся домой. *Apollod.* 3, 1. Онъ же

былъ будто бы предкомъ Дидоны, отс. Кар-
оагентъ называется Agenoris urbs (*Verg.* А.
1, 338).—2) одинъ изъ храбрѣйшихъ троян-
скихъ героевъ, сынъ Антенора и Феоано,
жрицы богини Аены (*П.* 11, 59, 6, 298); ру-
ководилъ штурмомъ греческихъ окоповъ (*П.*
12, 83 сл.), сражаясь съ Ахилломъ (21, 545
сл.), отъ грозной руки котораго былъ спа-
сенъ Аполлономъ, принявшимъ на себя об-
разъ Агенора. По позднѣйшему сказанію
(*Paus.* 10, 27, 1), былъ убитъ Неоптоле-
момъ.

- 1 **Ager publicus.** Земли составляли большую
часть римской государственной и народной
собственности. Они доставались государству
путемъ завоеванія по тому правилу, что всѣ
завоеванныя земли переходятъ въ собствен-
ность побѣдившаго государства, изрѣдка пу-
темъ добровольной передачи. Этотъ ager
publicus отчасти былъ продаваемъ римскимъ
гражданамъ (*Cic. l. agr.* 2, 14) и такіе участ-
ки назывались agri quaestorii, п. ч. ихъ
продажей завѣдывали квесторы. Другіе его
участки предназначались для удовлетво-
ренія потребностей культа и передавались
храмамъ или жреческимъ коллегіямъ то въ
полную собственность, то лишь въ пользо-
ваніе, это такъ назыв. agri consecrati.
Dion. Hal. 3, 1, 2, 7. Нѣкоторыя части раз-
давались гражданамъ и безвозмездно (as-
signatio) то viritum, когда отдѣльные лица
получали землю (*Liv.* 1, 46. *Cic. l. agr.* 3, 2.
Dion. Hal. 8, 72), то цѣлымъ общинамъ,
именно колоніямъ, см. Κληρουχία. Подобные
наѣлы производились всегда комиссіею
изъ 3 и болѣе членовъ. Но наибольшая часть
такъ называемаго ager publicus оставалась
государственнымъ имуществомъ, съ кото-
рымъ поступали различно. 1) Нѣкоторыя
участки завоеванной земли возвращались
прежнимъ владѣльцамъ (agri reddit) съ
обязательствомъ уплачивать извѣстный по-
стоянный оброкъ (*Cic. Verr.* 2, 3). 2) Дру-
гія части предоставлялись въ пользованіе
отдѣльнымъ гражданамъ (in possessionem
tradita или concessa, *Cic. l. agr.* 3, 2) и
назывались possessiones. Такого рода владѣ-
нія можно было передавать по наслед-
ству и продавать (*Cic. off.* 2, 22 сл.), но,
несмотря на это, они никогда не дѣла-
лись частною собственностью, а оставались
собственностью государства, которую оно и
по истеченіи столѣтій могло потребовать
обратно. Владѣльцы платили за землю госу-
дарству извѣстный оброкъ, сборъ котораго
отдавался на откупъ такъ называемымъ
publicani; они обязывались представить го-
сударству извѣстную сумму, а сами взыска-
вали затѣмъ, что полагалось, съ отдѣльныхъ
владѣльцевъ. Отдача на откупъ этихъ дохо-
довъ обозначалась выраженіями agrum fruen-
dum locare, agrum locare и vendere. *Liv.*
27, 3, 32, 7, 42, 19.—3) Необработанныя
пустыни служили пастбищами (см. Pascua),
а отчасти и ихъ занимали граждане для
временнаго пользованія и обработки, платя
небольшой оброкъ. Эти участки называ-
лись possessiones relictae, loca relicta.

App. b. c. 1, 7. *Liv.* 6, 37. *Fest. p.* 241. М.—
Важнѣйшіе случаи раздачи земель 2
и аграрные законы. Упомянутыя изъ
временъ царей assignationes правильнѣе
могутъ быть относимы къ первоначаль-
ной организаціи государства, по которой
каждый гражданинъ имѣлъ извѣстную по-
земельную собственность, какъ heredium.
Такъ состоялось распредѣленіе полей при
Ромулѣ, точно также Сервій Туллій произ-
велъ значительныя assignationes въ пользу
новыхъ гражданъ изъ плебеевъ. Совсѣмъ
другія отношенія явились во времена рес-
публики. Плебенъ безпрестанно требовалъ
раздѣла государственныхъ земель, на томъ
основаніи, что, заплативъ своею кровью за
всѣ завоеванія, ничего отъ нихъ не приоб-
рѣтали. Хотя патриціи вовсе не имѣли
исключительнаго права на пользованіе т.
называемымъ ager publicus, но фактически
они одни были его владѣльцами, во первыхъ,
потому, что первоначально, до законода-
тельства Сервія Туллія, они одни состави-
ли populus; во вторыхъ, потому, что, бла-
годаря своему богатству, они въ особенностъ
имѣли возможность обрабатывать большія
пространства земли; наконецъ, конечно, и
потому еще, что они находились въ близкихъ
отношеніяхъ къ полководцамъ и властямъ,
которые или разрѣшали, или безмолвно пре-
доставляли имъ захватъ общественной зем-
ли. Они же воздѣлывали эти possessiones тру-
домъ рабовъ или малыми участками разда-
вали въ аренду своимъ кліентамъ. Не до-
вольствуясь и этими землями, патриціи ста-
рались «оттягать» себѣ близъ лежащія поля
бѣдныхъ плебеевъ, и это ему въ большин-
ствѣ случаевъ удавалось, благодаря сурово-
сти долгового права, см. Plebs и Nexum.
Плебенъ въ теченіи столѣтій добивался и
требовалъ наѣловъ; ихъ предводители не-
устанно предлагали съ этою цѣлью законо-
проекты (leges agrarias), возбуждавшие вся-
кій разъ чрезвычайное волненіе, такъ какъ
патриціи пускали въ ходъ всевозможныя
средства, чтобы не потерять своихъ бо-
гатствъ и неправильно присвоенныхъ пре-
имуществъ. Въ рукахъ честолюбцевъ аграр-
ные законы были страшнымъ оружіемъ. *Liv.*
2, 52, 6, 11. Подъ именемъ агр. законовъ
разумѣются всѣ законы, предлагавшіе раз-
дачу земельныхъ наѣловъ колоніямъ или
отдѣльнымъ гражданамъ. Весьма многочис-
ленны были leges, постановлявшіе выводъ
колоній, напр. lex Acilia, Aelia, Appu-
leia и т. д., см. Κληρουχία, 4. Но такъ какъ 3
эти мѣры были всегда только исключитель-
ными одиночными явленіями и удовлетво-
ряли плебеевъ только временно, то гораздо
важнѣе оказывались тѣ leges agrariae, ко-
торыми требовался полнѣйшій передѣлъ об-
щественныхъ земель и коренныя измѣненія
въ дѣлѣ владѣнія землями. Первый законъ
такого рода былъ lex Cassia, изданный
консуломъ Сп. Кассіемъ Висцелиномъ, 486 г.
до Р. Хр. (268 н. с.) и предлагавшій раз-
дѣлъ какъ вновь завоеваннаго, такъ уже и
давнымъ давно занятаго ager publicus. *Liv.*

2, 41. *Dion. Hal.* 8, 69 слл. Со стороны сената состоялось тогда опредѣленіе (*senatus consultum*), которымъ учреждалась коммиссія изъ 10 человекъ и ей поручалось отдѣлить *ager publicus* отъ *ager privatus* и затѣмъ первый отчасти обратить въ надѣлы, отчасти, въ качествѣ *possessiones*, предоставить въ пользованіе за извѣстный оброкъ. *Dion. Hal.* 8, 76. Но, предлагая эти мѣры, патриціи хотѣли только выиграть время и затѣмъ съумѣли всевозможными способами помѣшать исполненію этого опредѣленія. *Liv.* 2, 43. 44. 48. 52. 54. 61. 63. Имъ удалось лишить всякаго значенія еще цѣлый рядъ другихъ законопроектовъ, напр. Л. Ицилія, Петелія и др. (*Liv.* 4, 12. 36. 43. 44), а также и *legem Meciliam Metiliam* (*Liv.* 4, 48), *leg. Sestiam* (*Liv.* 4, 49. 51), *leg. Meneniam* (*Liv.* 4, 53). Только разъ или два по особымъ поводамъ были розданы земли. *Liv.* 5, 30. 6, 21. По новому пути пошелъ К. Личиній Столонъ, 376—367 до Р. X. (см. *Leges Liciniae Sestiae*). По его аграрному закону опредѣлялось: 1) никто не имѣетъ права владѣть болѣе, какъ 500 югеровъ въ *ager publicus*; 2) никто не долженъ держать болѣе 100 головъ крупнаго и 500 гол. мелкаго скота на общественномъ выгонѣ; 3) нарушители этого закона подвергаются денежной пенѣ (*multa*). *Liv.* 6, 35. 36. *App. b. c.* 1, 8. *Varro r. r.* 1, 2. *Gell.* 7, 3. Затѣмъ до временъ Гракховъ наступаетъ періодъ затишья для аграрныхъ движеній отчасти потому, что плебсъ слишкомъ былъ занятъ большими войнами, отчасти потому, что многие бѣдники нашли себѣ обезпеченіе въ многочисленныхъ колоніяхъ. Упоминается только подъ 522 н. с. (232 до Р. X.) *lex Flaminia de agro Gallico viritim dividundo* (*Val. Max.* 5, 4, 5). По окончаніи великихъ войнъ, старое зло снова рѣзко обнаружилось, а противоположность между богатствомъ и бѣдностью становилась все рѣзче. Мелкіе землевладѣльцы много пострадали во вторую Пуническую войну; многие совсѣмъ отказались отъ земледѣлія или выполнѣ отъ него отвыкли; собственно средняго сословія болѣе уже не существовало. Поэтому-то Гракхи поставили себѣ задачею поднять земледѣліе и смягчить нищету бѣдняковъ. Сперва Тиб. Гракхъ (134 до Р. X.) издаетъ аграрный законъ, въ основаніе котораго былъ положенъ законъ Личинія и которымъ опредѣлялось: кто владѣетъ болѣе чѣмъ 500 югеровъ (или, самое большее, свыше чѣмъ 1,000, въ томъ случаѣ, если въ семьѣ есть двое сыновей, изъ которыхъ на каждого полагалось по 250 юг.), долженъ возвратить излишекъ, за что получить извѣстное вознагражденіе, а уступленная земля должна быть раздѣлена между бѣдными, въ видѣ постоянного, но неотчуждаемаго владѣнія, подъ условіемъ платы извѣстнаго оброка государству; необходима по этому дѣлу разслѣдованія должны ежегодно производиться триумвирами. *Liv. ep.* 58. *App. b. c.* 1, 9, 11. Начали при-

водить этотъ законъ въ исполненіе, но по смерти Тиб. Гракха дѣло скоро приостановилось. Тогда (123 г.) Г. Семпроній Гракхъ возстановляетъ законъ своего брата. *Liv. ep.* 60. *Vell.* 2, 6. Чтобы опять воспрепятствовать исполненію закона, сенатская партія склонилась на свою сторону безпокойнаго трибуна М. Ливія Друза. Тотъ въ своемъ *lex agraria* далеко превзошелъ щедрость Гракха и т. о. лишилъ его поддержки народа. *App. b. c.* 1, 23. *Plut. C. Gracch.* 9. Гракхъ палъ—и законъ Ливія, при изданіи котораго, конечно, и не имѣлось въ виду исполнять его, остался не примѣненнымъ. Напротивъ, появилось нѣсколько законовъ совсѣмъ противоположнаго направленія, изъ которыхъ важнѣйшій есть *ex Thoria* (107 до Р. X. *App. b. c.* 1, 27. *Cic. Brut.* 36. ср. Mommsen, *C. I. L. I. r.* 75—106). Имъ утверждались прежнія *possessiones* за ихъ владѣльцами, уже какъ постоянная, безоборочная частная собственность. Со стороны народной партіи въ 104 до Р. Xр. (650 н. с.) выступилъ Л. Марцій Филиппъ съ новымъ законопроектомъ, но безуспѣшно (*Cic. off.* 2, 21). Счастливецъ былъ демагогъ Л. Апулей Сатурнинъ, 100 г. до Р. Xр. (654 н. с.), по закону котораго назначалась раздача земли солдатамъ Марія и опредѣлялось учрежденіе многихъ колоній (*App. b. c.* 1, 29. *Aur. Vict.* 73), но этотъ законъ былъ вскорѣ отмѣненъ. Той же участи подверглись *lex Titia* и *lex Livia* (91), цѣлью которыхъ было обмѣнаніемъ правъ римскаго гражданства склонить италійцевъ къ отказу отъ государственныхъ земель. (см. *Leges Liviae, B.*) Война Суллы съ ея проскрипціями и конфискаціями имѣла слѣдствіемъ ужасное обѣдненіе Италіи и нанесла послѣдній ударъ мелкому землевладѣнію. Сулла издалъ нѣчто въ родѣ аграрныхъ законовъ, которыми учреждались военные колоніи. Неизвѣстна *lex Plautia* (63 до Р. X.), за которою слѣдовала *lex Servilia* П. Сервилія Рулла (*Cic. l. agr.*), но законъ этотъ былъ взятъ назадъ самимъ Сервилиемъ. Такимъ же образомъ не удался зак. Флавія (*lex Flavia*), составленный по внушеніямъ Помпея въ 60 до Р. X. Болѣе посчастливилось въ слѣдующемъ году Цезарю съ его 2 агр. законами, которыми прежнія *possessiones* не затрогивались, а устанавлилась раздача новыхъ земель и учрежденіе колоній. *Cic. ad fam.* 13, 4. *ad Att.* 2, 18. *Liv. ep.* 103. *Dio. Cass.* 38, 1. Мало извѣстно о *lex Antonia* (44 до Р. X.). Это былъ послѣдній собственно агр. законъ, *lex agraria*,—послѣдующіе относятся исключительно къ военнымъ колоніямъ, погубившимъ Италію. *Tac. ann.* 14, 27. Во времена имперіи, въ Италіи уже почти не было государственныхъ земель, но тѣмъ болѣе было ихъ за то въ провинціяхъ, хотя и тамъ число ихъ сильно уменьшалось вслѣдствіе раздачъ и продажи. Принадлежавшія городамъ общинныя земли назывались во времена имперіи *agri vestigales*; прежде этимъ именемъ обозначались

всѣ земли, за которыя платился оброкъ казнь, слѣдовательно въ особ. провинціальныя земли.

Agesander, Ἀγῆσανδρος см. Лаосоон.

Agēsilaus, Ἀγῆσιλαος, род. въ 442 до Р. X.; въ 399 г. до Р. X., устранивъ притязанія своего племянника, сына Агисова Леотихида, какъ незаконнорожденнаго, сдѣлался спартанскимъ царемъ и затѣмъ укрѣпилъ свою власть кротостью къ народу и единодушiемъ съ ефорами. *Nep. Ages. 1. Just. 6, 24. Plut. Ages. 2 сл. Xen. Hell. 3, 3.* Такъ какъ пронесся слухъ, что персидскiй царь готовится къ войнѣ, то Агесилай уговорилъ лакедемонянъ послать войско въ Азію, чтобы предупредить персовъ. Лисандръ, помогшій Агесилаю взойти на престолъ, отправился вмѣстѣ съ нимъ въ походъ. Въ 396 г., Агес. появился съ своимъ войскомъ въ Ефесѣ, прежде чѣмъ ожидать этого персидскiй сатрапъ Тиссафертъ, и потребовалъ независимости для малоазійскихъ грековъ. Тиссафертъ, не успѣвъ еще вооружиться, предложилъ перемиріе на 3 мѣца; Агес. согласился и ненарушимо сдержалъ свое слово, чтобы доставить добрую славу своему имени. Тиссафертъ между тѣмъ усердно продолжалъ вооруженія. *Nep. Ages. 2. 4. 5. 6.* Агес. тѣмъ временемъ удалилъ Лисандра, властолюбца, котораго очень тяготился, на Гелеспонтъ. Вообще во всѣхъ дѣйствіяхъ хромой царь (*Nep. Ag. 8, 1. Just. 6, 2, 6*) обнаружилъ большую рѣшительность. *Plut. Ages. 7. Lys. 23.* Когда затѣмъ Тиссафертъ нарушилъ перемиріе, Аг., не смотря на малочисленность своего войска, напалъ на сатрапа, разбилъ нѣсколько разъ, именно въ послѣдній разъ—при Пактолѣ (395) и вторгся во Фригію. Эти пораженія побудили великаго царя назначить сатрапомъ Лидіи Тиеравста; тотъ заключилъ перемиріе уже на болѣе продолжительный срокъ и пока Агес. опустошалъ Фригію, воспользовался временемъ, чтобы возбудить вражду противъ спартапцевъ въ Греціи. Аонины, Коринѣе, Эвины и Аргосъ соединились противъ нихъ; Лисандръ потерпѣлъ поражение при Галиартѣ и самъ былъ убитъ; Агесилай отозвали въ Грецію. Очень не хотѣлось ему покидать азіатскихъ грековъ на произволъ персовъ; однако онъ повиновался волѣ родины и быстро достигъ Беотіи. *Nep. Ages. 3, 4. Plut. Ages. 15. Xen. Hell. 3, 4. 4, 2.* Здѣсь при Коронѣ (20 Авг. 394) разбилъ союзниковъ (*Xen. Hell. 4, 3. Plut. Ages. 16*) и затѣмъ отправился въ Спарту, гдѣ былъ принятъ съ большими почестями. Въ слѣдующемъ году вторгся въ Арголиду, а въ 392 г., во время празднованія исемійскихъ игръ—въ область Коринѣа, гдѣ взялъ богатую добычу, но понесъ уронъ въ стычкѣ съ Ификратомъ. *Plut. Ag. 21. Xen. Hell. 4, 5.* Въ 391 г., посланный на помощь къ ахейцамъ для войны противъ Акарнанін, опустошилъ эту страну, но ничего не могъ сдѣлать болѣе, и только въ 390 году принудилъ акарнанцевъ заключить миръ съ ахейцами. *Xen. Hell. 4, 6. 7, 1. Plut. Ag. 22.* При переговорахъ Антал-

кида о мирѣ съ Персіею Агесилай имѣлъ въ виду выгоды не столько грековъ, сколько своего роднаго города, который, опираясь на союзъ съ персидскимъ царемъ, занялъ преобладающее положеніе. Для этой цѣли Аг. пожертвовалъ свободою малоазійскихъ грековъ и принудилъ Эвины принять Анталкидовъ миръ, 387. *Xen. Hell. 5, 1, 32 сл. Plut. Ag. 23.* И вообще образъ его дѣйствій по отношенію къ Эвиамъ не былъ достоинъ его славы. Аг. не только одобрялъ совершаемое въ 382 г. Фойбидомъ занятіе Кадмен, кремля Эвины, но и побуждалъ лакедемонянъ къ войнѣ противъ эвианцевъ (378), когда послѣдніе изгнали спартанскiй гарнизонъ и олигарховъ. *Plut. Ag. 28. Xen. Hell. 5, 4.* Онъ впрочемъ принялъ командованіе войсками не съ самаго начала войны, а лишь въ 377 г., но имѣлъ мало успѣха. Съ эвианцами соединились аэниане, и ему пришлось бороться съ талантливѣмъ Хабріемъ аэнискимъ. *Plut. Ag. 26. Xen. Hell. 5, 4, 35.* Въ ближайшіе годы Агес., уже 70-лѣтній старецъ, мало принималъ участія въ событіяхъ. Въ 371 г. онъ предсѣдательствовалъ на конгрессѣ, собравшемся для установленія мира въ Греціи, но переговоры, которые со стороны Эвины велъ Епаминондъ, не принесли существенной пользы спартапцамъ. Въ 370 г., послѣ того какъ они проиграли кровопролитную битву при Левктрахъ, Аг. воевалъ съ аркадянами, но послѣ его удаленія тѣ соединились съ эвианцами (369) и вторглись въ Лаконію. Мудрыми распоряженіями онъ спасъ Спарту отъ угрожавшей опасности. *Nep. Ag. 6. Plut. Ag. 31 сл. Xen. Hell. 6, 5, 22 сл.* При вторичномъ нашествіи Епаминонда на Лаконію, Агес., стоявшій тогда у Мантиней, поспѣшилъ на помощь къ Спартѣ и принудилъ эвианцевъ къ отступленію. Вскорѣ послѣ битвы (4 іюля 362) у Мантиней, гдѣ эвианцы опять побѣдили, состоялся всеобщій греческій миръ; Агес. противился возобновленію Мессеніи, но ничего не могъ сдѣлать въ виду слабости Спарты. Огорченный униженіемъ своей родины, онъ не смотря на преклонныя лѣта, отправился съ войскомъ въ Египетъ помогать Тахо въ борьбѣ противъ Артаксеркса, 361 до Р. Хр. Вскорѣ затѣмъ Тахо былъ низвергнутъ Нектанабисомъ, Аг. поддерживалъ этого послѣдняго, т. к. былъ оскорбленъ Тахо, не предоставившимъ ему главнаго командованія. Щедро одаренный оставилъ онъ Египетъ, но на дорогѣ домой умеръ 84 лѣтъ, въ 358 г. *Plut. Ag. 36 сл. Nep. Ag. 8. Cp. Hertzberg, das Leben des Königs Ages. II (1856). A. Büttmann, Agesilaus, S. des Archidamias (1872).*

Agesipolis, Ἀγῆσιπολις, 1) царь спартанскiй, началъ править въ 394 г. подъ опекой Аристодема (*Plut. Ag. 3. Xen. Hell. 4, 2, 9*), въ 390 г. воевалъ противъ Аргоса, но не могъ взять его (*Xen. Hell. 4, 7, 2. сл.*), въ 385 г. пошелъ на Мантиней, отказавшуюся срыть свои стѣны, и послѣ долгой осады принудилъ ее къ сдачѣ, запрудивъ протекавшую черезъ городъ рѣчку Офисъ.

Умеръ ведя войну съ Олинеомъ, 380. *Xen. Hell.* 5, 2, 3, 3, 8, 19).—2) Агесиполидъ III, по смерти дяди своего Клеомена III (221 г.) сдѣлавшись царемъ въ Спартѣ, былъ изгнанъ Ликургомъ, своимъ соправителемъ (*Liv.* 34, 26.).

Agger, насыпь, валъ. Римъ защищенъ былъ такимъ валомъ съ западной стороны отъ Коллинскихъ до Есквилинскихъ воротъ. *Plut. Num.* 10. Онъ имѣлъ высоту стѣны. Близъ него погребались тѣла бѣдниковъ, съ него же свержали преступниковъ. *Suet. Cal.* 27. *Hor. epod.* 5, 100. Въ послѣдствіи Меченатъ развелъ тамъ сады. *Hor. sat.* 1, 8, 14 слл. Тамъ же жилъ Тиберій. *Suet. Tib.* 15. Другой извѣстный agger это валъ Друза въ Германіи, часто упоминаемый и описанный Тацитомъ. — На войнѣ каждый лагерь обносимъ былъ валомъ, большимъ или меньшимъ, смотря по близости непріятеля. Въ соединеніи со словомъ vallum, напр. *Caes. b. g.* 7, 72, agger означаетъ землю вала, vallum—цѣлое сооруженіе. *Caes. b. c.* 3, 63. При осадѣ, подъ защитою подвижныхъ крышъ (см. *полорка*, 10 слл.) къ стѣнамъ осажденнаго города подводился валъ agger, и подъ его прикрытіемъ работали тараномъ (aries). Иногда для скорѣйшаго устройства вала употреблялось дерево и фашины, поэтому упоминается о поджогѣ вала непріятелемъ. *Liv.* 36, 23. *Caes. b. c.* 7, 24. Осадные aggeres должны были быть почти одной высоты съ городской стѣной; на нихъ взвозились на колесахъ *turres ambulatoriae*, съ которыхъ и дѣйствовали противъ осажденныхъ.—У грековъ прочныя каменные стѣны городовъ дѣлали ровъ и валъ излишними. Равно и лагери греческіе обыкновенно не имѣли окоповъ. Но тѣмъ болѣе пользовались валомъ (χωμα), какъ средствомъ осадъ: его вели прямолинейно подъ городскую стѣну, и съ него затѣмъ старались разбить стѣну или взобраться на нее. Македонское военное искусство нашло болѣе дѣйствительныя средства осадъ въ башняхъ и метательныхъ орудіяхъ.

Agis, Ἀγῖς, 1) сынъ Еврисеена (*Hdt.* 7, 204), какъ разсказываютъ, покорилъ первоначальныхъ жителей Лаконіи, гелотовъ. *Strab.* 8, 5. Отъ него получила свое названіе одна линія спартанскаго царскаго рода Ἀγιάδαι.—2) Агисъ I, царствовалъ съ 426 г. до Р. X. Въ томъ же году предпринялъ походъ въ Атику, но, испуганный землетрясеніемъ, вернулся, не дойдя до Исма. Счастливѣе былъ походъ его въ Атику въ 425 г. *Thuc.* 4, 2. Во время войны съ Аргосомъ (418 г.) онъ, давъ склонить себя на перемиріе, вызвалъ такое негодованіе въ спартанцахъ, что едва уклонился отъ строгаго наказанія; но въ 417 г. блестящею побѣдою надъ аргивянами загладилъ свой прежній промахъ. *Thuc.* 5, 64 слл. Позднѣе (413) занялъ онъ пограничное мѣстечко Атики Декелею и оттуда постоянно тревожилъ аонянъ, а въ 405 г. принималъ участіе въ осадѣ Аонія Лисандромъ. *Xen. Hell.* 1, 1, 2, 2. *Plut. Lys.* 14; отличился и въ войнахъ съ Елидой (398 г.); умеръ въ 397 г. *Xen. Hell.* 3, 3, 1. Сынъ его

Леотихидъ, котораго прежде онъ самъ объявилъ незаконнымъ, былъ оттѣсненъ отъ престола братомъ Агиса, Агесилаемъ. *Plut. Ages.* 3.—3) Агисъ II, сынъ Архидамы III, царствовалъ въ Спартѣ съ 338 г. *Plut. Ages.* 3. Какъ врагъ Александра Великаго, онъ, вступивъ въ союзъ съ сатрапами азіатскихъ провинцій, получилъ отъ нихъ деньги и корабли, принялъ къ себѣ на службу 8000 греческихъ наемниковъ, спасшихся бѣгствомъ послѣ битвы при Иссѣ, гдѣ они сражались подъ знаменами Дарія (*Curt.* 4, 1, 30); овладѣлъ Критомъ, затѣмъ перешелъ въ Пелопоннесъ. Онъ успѣлъ уже завоевать большую часть Пелопоннеса и обложилъ Мегалополь въ Аркадіи, когда явился Антипатръ: произошло (330 г.) сраженіе, въ которомъ войско Агиса было разбито и самъ онъ палъ смертью героя. *Just.* 12, 1. *Curt.* 6, 1, 1—16. *Arr.* 2, 13.—4) Агисъ III, сынъ и преемникъ Евдамыды, царствов. съ 244 г. Спарта тогда уже далека была отъ древней, Ликурговской простоты и строгости нравовъ; число гражданъ упало до 700, законъ, по которому каждый гражданинъ долженъ былъ имѣть равный съ другими надѣлъ земли, до такой степени былъ забытъ, что вся земля находилась въ рукахъ немногихъ лицъ и даже не малая часть ея путемъ наслѣдованія перешла въ руки женщинъ. Понимая, что при такомъ положеніи Спарта долго просуществовать не можетъ, Аг. рѣшилъ возстановить, на сколько возможно, древніе законы и учрежденія и самъ первый подавалъ гражданамъ примѣръ старинной простоты нравовъ. Между тѣмъ другой спартанецъ, Леонидъ II, всѣми возможными мѣрами старался тайно ему противодействовать. Агисъ, доставивъ Лисандру, одному изъ своихъ приверженцевъ, должностъ ефора, предложилъ герусіи увеличить число гражданъ до 4500 (*Plut. Agis.* 6—8), надѣлать ихъ равными участками земли, а остальные земли раздѣлить между 15 тыс. перековъ и уничтожить всѣ долговныя обязательства, обѣщая самъ пожертвовать для этого всѣмъ своимъ имуществомъ, землею и деньгами; народъ съ восторгомъ примкнулъ къ молодому преобразователю, но герусія старалась затянуть дѣло и наконецъ, подъ вліяніемъ Леонида, отвергла предложеніе Агиса. Лисандру удалось правда лишить Леонида престола; но и срокъ службы Лисандра пришелъ къ концу, ефорами сдѣлались люди, не расположенные къ реформѣ. Ихъ прогнали и выбрали новыхъ, въ томъ числѣ дядю Агисова Агесилая, до сихъ поръ содѣйствовавшаго планамъ племянника. Аг. возобновилъ свое предложеніе, но, по совѣту дяди, выставилъ сперва только требованіе уничтоженія долговыхъ обязательствъ. Эта мѣра была принята; но когда онъ предложилъ свою другую мѣру, Агесилая, который, благодаря первой, самъ избавился отъ долговъ, старался теперь затянуть дѣло, т. к. ему не хотѣлось потерять свои земли. Таково было положеніе, когда Агисъ долженъ былъ отправиться въ походъ, что-

бы помочь ахейскому союзу въ войнѣ съ этолійцами; осторожность Арата, которому принадлежало главное командованіе, помѣшала Агису испытать свои военныя дарованія (*Plut. Agis.* 13—15). Онъ вернулся въ Спарту, гдѣ между тѣмъ Агесилай, насиліями всякаго рода до того вооружилъ противъ себя всѣхъ, что разочарованный въ своихъ надеждахъ народъ сталъ принимать сторону приверженцевъ изгнаннаго Леонида. Когда Леонидъ возвратился, Агесилай бѣжалъ, Агисъ искалъ убійцища въ одномъ храмѣ, но, не осторожно оставивъ его, былъ ефорами приговоренъ къ смерти, 240. Та же участь постигла его бабу и мать (*Plut. Agis.* 16 слл.). Ср. Gerlach, *histor. Studien* II, стр. 145 слл. [Васильевскій, Полит. реф. и соц. движ. въ др. Греціи, стр. 100 слл.].

Agitator, возница (*auriga*) на конскихъ бѣгахъ въ циркѣ. *Plant. Men.* 1, 2, 50. *Cic. acad.* 2, 20. Во времена имперіи они получали очень значительныя подарки. *Suet. Calig.* 55. (Ср. *Suet. Ner.* 16 и *Vit. 4. Mart.* 10, 74. *Juv.* 7, 112. *Jos. ant. Jud.* 19, 4, 4. *Dio Cass.* 65, 5).

Aglaïa, Ἀγλαΐα см. Χάρις, Χάριτες.

Ἀγλαόφραμος, неизвѣстно—историческое, или мифическое лицо; какъ говорятъ, управлялъ мистеріями (*τελεταί*), учрежденными Орфеемъ въ Лейбеорѣ въ шерійской Македоніи и посвятилъ въ нихъ Пнеатора. Именемъ Агг—а Лобеккъ озаглавилъ свое знаменитое сочиненіе: *Aglaophamus s. de theologiae mysticae Graecorum caussis* (1829, 2 том.).

Aglaophon, Ἀγλαοφῶν, см. *Pictores*, 2.

Agmen, маршевое, походное построение войска. У грековъ различеніе на отдѣльные отряды, лежавшее въ основѣ боеваго построения, сохранялось и въ походѣ. Движеніе совершалось или одною, или нѣсколькими колоннами (*πορεία μονοφάλαγγα, διφάλαγγα* и т. д.), обыкновенно отдѣленіями, идущими одно за другимъ (*ἐπαγωγή*), а иногда такъ, что все войско шло въ одной линіи, одинъ отрядъ бокомъ о бокомъ съ другимъ (*παρωγή*). Различные роды оружія располагались въ томъ или другомъ порядкѣ, сообразно условіямъ мѣстности. *Xen. anab.* 7, 3, 37. *Cyrop.* 5, 3, 36. При отступленіи самымъ обыкновеннымъ расположеніемъ былъ четырехугольникъ, со всѣхъ сторонъ прикрытый гоплитами.—Римляне совершали походное движеніе такъ, что во всякое время могли построиться къ бою; для этого каждый солдатъ долженъ былъ оставаться при своемъ отрядѣ, въ сомкнутомъ строю, чтобы не оказывалось ни пробѣловъ, ни скупиванія. Но т. к. длиннѣе растянутае построеніе (*agmen longissimum*) легко можетъ быть прорвано и отдѣльныя, далеко одинъ отъ другаго отстоящіе отряды не могутъ скоро являться на помощь другъ другу, то шли широкими колоннами, устраняя тѣмъ возможность обхода фланговъ и нечаянныхъ нападеній съ боку и съ тылу. Въ то же время отряды всадниковъ и легковооруженныхъ размѣщались во всѣ стороны для наблюденія и прикрытія. Багажъ (*impedi-*

menta) шелъ обыкновенно непосредственно за каждымъ отрядомъ (*Caes. b. g.* 2, 17), но его удаляли въ средину, если ожидали неприятельскаго нападенія (т. ж. 19). Сверхъ того въ пути каждый солдатъ несъ на себѣ 60 ф. поклажи, почему Цезарь называетъ ее *onus*, хотя настоящее названіе ея есть *sarcinae*. Кромѣ оружія покажу эту составляли: кожаный ранецъ (*pera, tolliculus*), наполненный пшеницей на срокъ отъ 2 до 4 недѣль, орудія для земляныхъ работъ (*rutrum*, лопата), серпъ для фуражировокъ (*falx ad rabulandum*) и наконецъ нѣсколько (даже до 12, *Liv.* 3, 27) жердей для устройства окоповъ. Если надо было сражаться, солдаты складывали свою поклажу въ одну кучу (*sarcinas conferre*). Иногда они не успѣвали этого сдѣлать вслѣдствіе внезапнаго нападенія, и тогда подъ часть теряли бодрость, п. ч. должны были сражаться *impediti agmine* и *sub sarcinis*.

Agnatio называется не родство вообще (*cognatio*), а только то кровное, признанное въ гражданскомъ правѣ родство, которымъ связаны между собою, по мужской линіи, лица, путемъ усыновленія или рожденія принадлежаща къ одной и той же семьѣ. Такъ, братъ и сестра—агнаты, но дѣти сестры не принадлежатъ къ кругу агнатовъ. Усыновленный выходитъ изъ прежняго агнатства и вступаетъ въ агнатство своего пріемнаго отца. Прежнія преимущества агнатовъ въ отношеніи къ наследованію были нѣсколько ограничены во времена имперіи, когда пріобрѣли больше правъ *cognati* и *affines*.

Ἀγὼν τιμητός и **ἀτίμητος**. При изученіи права какого-либо народа обращаютъ на себя вниманіе особ. двѣ стороны: одна это матеріальное право, сущность котораго въ томъ, что отношенія отдѣльнаго лица къ другому лицу и къ цѣлому государству точнѣйшимъ образомъ опредѣляются законами, и напередъ уже назначаются наказанія и за всѣ нарушенія тѣхъ границъ, которыя поставлены отдѣльному лицу государствомъ; затѣмъ другая сторона это—судебный процессъ, т. е., во первыхъ совершаемое судьей разслѣдованіе, состоявшее ли въ извѣстномъ случаѣ то или другое правонарушеніе, и во вторыхъ примѣненіе наказанія къ данному частному случаю. Первая изъ этихъ сторонъ въ аттическомъ правѣ не получила такого развитія, какъ вторая. Матеріальное право имѣло много пробѣловъ. Для многихъ преступныхъ дѣяній въ законахъ не оказывалось достаточныхъ опредѣленій. Этотъ пробѣлъ должна была восполнять судебная власть и при томъ такъ, что судьи не только рѣшали, виновенъ или нѣтъ подсудимый, но они же, въ случаѣ виновности, по собственному соображенію назначали на каждый особенный случай и наказаніе (*τίμημα*). Поэтому всѣ процессы распадались на *ἀγῶνες τιμητοί* и *ἀτίμητοι*. При послѣднихъ наказаніе было заранее точно опредѣлено закономъ, при первыхъ недостаточность опредѣленій закона должна была быть восполнена судебнымъ рѣшеніемъ. Это дѣла-

лось такимъ образомъ: послѣ того какъ судьи постановили приговоръ относительно факта преступленія, наступало, въ случаѣ если подсудимый былъ признанъ виновнымъ, новое процессуальное дѣйствіе. Обвинитель предлагалъ назначить виновному какое-то наказаніе, т. е. нѣкоторымъ образомъ оцѣнивалъ преступленіе (τιμᾶσαι τινὶ τινος, официальное выраженіе). Обвиняемый затѣмъ имѣлъ право противопоставить этой оцѣнкѣ свою оцѣнку (ἀντιτιμᾶσαι), т. е. предложить другую степень наказанія для своего преступленія. Послѣ этого судьи выбирали одну изъ этихъ оцѣнокъ; не извѣстно, имѣли ли они право, не принявъ ни той, ни другой оцѣнки, избрать среднюю между ними. Извѣстный примѣръ такого ἄγων τμητός процессъ Сократа. Обвинители предлагаютъ смертную казнь; Сократъ, настаивая сперва, что заслуживаетъ награды, а не наказанія, наконецъ, чтобы удовлетворить требованіямъ обычая, назначаетъ для преступленія, въ которомъ былъ обвиненъ, оцѣнку, по оцѣнку крайне низкую. Судьи, раздраженные пренебреженіемъ, съ которымъ онъ относится къ дѣлу, принимаютъ предложеніе обвинителей. Ср. Meier und Schoemann, att. Prozess. 171 сл. 724.

Agonia, Agonalia, празднество и жертвоприношеніе у римлянъ, повторившееся нѣсколько разъ въ году. Смыслъ названія загадоченъ для самихъ римлянъ. *Ov. fast.* 1, 317. По мнѣнію нѣкоторыхъ, оно должно быть сопоставлено съ агее въ смыслѣ „запалывать скотъ для жертвоприношенія“. Неизвѣстно и то, какимъ богамъ приносилась эта жертва. Овидій въ ук. м. говоритъ, что въ праздникъ Агоній, 9 января, слѣдуетъ умилостивлять Яна (Janus), который, какъ *agonius*, былъ покровителемъ работъ и занятій людей; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что празднество агоній устраивалось именно въ честь Яна. *Agonium Martiale* праздновалось 17 марта.

Ἀγορά первоначально—собраніе народа, особенно въ героическія времена (ср. Ἐκκλησία); за тѣмъ то мѣсто, площадь, гдѣ происходили эти собранія; она служила также и рынкомъ и находилась въ приморскихъ городахъ обыкн. близъ моря, а въ городахъ, удаленныхъ отъ морск. берега—у подошвы кремля; въ городахъ позднѣйшей постройки, напр. въ Пиреѣ, оно имѣло четырехугольную форму и было окружено колоннадами. Такую площадь украшали храмами, статуями боговъ и общественными зданіями, такъ какъ она представляла нѣкоторымъ образомъ центръ городской и государственной жизни. Ср. *Πύξ* (подъ сл. *Attica* 12) и Ἐκκλησία. Такъ, у Эсхила упоминаются θεοὶ ἐπιστοχοὶ ἀγορᾶς и Ἐρις ἀγοραῖος. Особ. великолѣпна была агора въ Афинахъ. Кимонъ обсадилъ ее платанами. Стеченіе народа на площади было особенно значительно предъ полуднемъ. Словомъ ἀγοραῖος съ древнихъ временъ называли празднующихся людей. Но когда массонародная стала все больше и больше принимать участія въ государственныхъ дѣлахъ,

περιέρχουσαι κατὰ τὴν ἀγορὰν сдѣлалось общимъ обычаемъ, и афинянинъ проводилъ большую часть своего времени на городск. площади. Торговые обороты совершались на площади гражданами безплатно; иностранцы, равно какъ и метеки, должны были платить агораномамъ рыночную пошлину. Отдѣльные части рынка (κύκλοι) обозначались по названіямъ продаваемыхъ въ нихъ товаровъ. Время торга было, считая по нашему, отъ 9—12 часовъ дня (πλήθουσα ἀγορά. *Hdt.* 2, 173. 7, 223). Ἀγορά служила обыкн. и сборнымъ пунктомъ при совершеніи торжественныхъ шествій.

Agoracritus, Ἀγοράκριτος, см. *Sculptores*, 6.

Ἀγοράνομοι. Полицейскіе чиновники этого наименованія существовали во многихъ греч. городахъ; въ Афинахъ было 10 агораномовъ; подъ ихъ надзоромъ находился преимущественно рынокъ. Они должны были смотрѣть за порядкомъ (εὐκοσμία) на рынкѣ, наказывали за обманъ (Theophrast. у *Harposcrat.* κατὰ τὴν ἀγορὰν ἀψευδεῖν) и для этой цѣли осматривали товары, мѣры и вѣсы; слѣдили, чтобы не торговали лица, не имѣвшія на то права (иностранцы и метеки могли торговать, только уплативъ ξενικὸν τέλος), и собирали торговые пошлины. Они имѣли, конечно, и право суда по дѣламъ ихъ вѣдомства и именно при незначительныхъ нарушеніяхъ закона, вѣроятно, сами своей властью налагали наказанія, тогда какъ болѣе важныя преступленія подлежали, безъ сомнѣнія, суду присяжныхъ.

Ἄγραφοι νόμοι, неписанные законы, въ противоположность къ писаннымъ, человѣческимъ, государственнымъ узаконеніямъ, по еллинскому воззрѣнію исходятъ непосредственно отъ Зевса и Ѡемиды или Дики—источниковъ всякаго права и закона. Законы писанные могутъ оказываться въ противорѣчій съ божественными, неписанными, какъ это высказываетъ напр. Антигона, когда говоритъ, что для нея неписанные и нерушимые законы боговъ (ἄγραπτα καὶ ἀσφαλῆ θεῶν νόμους), истекающіе изъ сокровеннаго источника и вѣчно дѣйствующіе, больше значатъ, чѣмъ приказъ Креонта. *Soph. Ant.* 450 слл. *O. R.* 865.—Изъ этихъ неписанныхъ, божественныхъ, живущихъ въ челоѣкѣ законовъ, сущность которыхъ мы можемъ обозначить словами: „естественное право“, прежде всего развивается обычное право (οἱ κατὰ τὰ ἔθνη νόμοι), исключительно господствующее въ первобытномъ государствѣ, у грековъ напр. во времена патрархальнаго владычества царей, когда царь именно и былъ представителемъ и священнымъ исполнителемъ этихъ законовъ. Но еще и во времена господства писаннаго закона они имѣютъ свое значеніе, т. к. ихъ нарушеніе, до тѣхъ поръ, пока живо въ народѣ нравственное чутье правды, влечетъ за собою если не наказаніе, то во всякомъ случаѣ опозориваетъ нарушителя въ глазахъ общественаго мнѣнія (влечетъ αἰσχύνην ὁμολογούμενην, какъ говорить Перикль у Ѡукидида 2, 37). Вмѣстѣ съ

потерею уваженія къ нимъ, исчезаетъ и уваженіе къ законамъ писаннымъ (*quid leges sine moribus vanae proficiunt?* *Hor. od.* 3, 24, 35), и Аристотель (*Pol.* 3, 11, 6) ставитъ поэтому нравственное значеніе обычнаго права выше писаннаго закона (ἐτι κυριώτεροι καὶ περὶ κυριώτερον τῶν κατὰ γράμματα νόμων οἱ κατὰ τὰ ἔθνη εἰσίν).

Ἀγροῦλος см. Сесгоръ и Παλλὰς Ἀθήνη.

Agrianes, Ἀγριᾶνες, оракійско-македонское племя по Стримуону между горными хребтами Родопой и Гэмомъ, — превосходные стрѣлки изъ лука; поэтому въ войскѣ Александра они обыкновенно обозначаются какъ *φίλοι*; часто о нихъ упоминаютъ Арріанъ и Курцій.

Agriкола, Сп. Iulius, увѣковѣченъ своимъ зятемъ Тацитомъ въ прекрасной биографіи. Род. въ 40 г. по Р. Хр. въ колоніи *Forum Iulii* (нынѣ Frejus). Онъ былъ сыномъ казеннаго по волѣ Калигулы Юлія Грецина, воспитаніемъ своимъ обязанъ былъ своей прекрасной матери Юліи Проциллѣ, а научное образованіе получилъ въ Массиліи. Первый походъ сдѣлалъ (59 г. по Р. Хр.) подъ начальствомъ Светонія Павлина въ Британнію. Возвратясь въ 61 г. въ Римъ, вступилъ въ бракъ со знатной римлянкой Домиціей Децидіаной. Въ 62 году служилъ въ коллегіи вигинтивировъ, съ 3 декабря 63 г. былъ квесторомъ и въ томъ же году, по провозглашеніи Веспасіана императоромъ, тотчасъ перешелъ на его сторону. Въ слѣдующемъ году Весп. поручилъ Агриколѣ командованіе 20-мъ легиономъ въ Британніи. Тамъ Агр. выказалъ замѣчательную храбрость, которую еще болѣе возвышала его скромность (*Tac. Agr.* 7, 8). Въ награду за это, въ 74 г. онъ былъ принятъ въ число патриціевъ и получилъ въ управленіе Аквитанію, гдѣ и оставался въ теченіи 3 лѣтъ. Въ 77 г. былъ сдѣланъ консуломъ (*suffectus*) и тогда же обручилъ свою дочь съ Тацитомъ, который и женился на ней по окончаніи года консулства Агриколы. Затѣмъ Агр. былъ сдѣланъ понтификомъ и намѣстникомъ Британніи. Въ срединѣ лѣта 77 г. прибылъ туда и тотчасъ выступилъ въ походъ, разбилъ и почти уничтожилъ ордовиковъ, занялъ Мону (*Anglesea*) (т. ж. 18), расширилъ въ слѣдующіе два года свою власть до бухты *Taum* (Тау) и въ 4 года воздвигъ цѣлый рядъ башенъ и окоповъ между Клотой и Водотріей (*Firth of Clyde* и *Forth*), съ цѣлью охраны отъ дикихъ каледонцевъ (т. ж. 22 сл.). Но еще блистательнѣе военныхъ подвиговъ былъ порядокъ, справедливость, кротость, которыми отличалось правленіе Агриколы, усильно старавшагося распространять римскую культуру. Постоянная, хотя и тайная враждебность сѣверныхъ горныхъ народовъ Шотландіи воспрепятствовала ему завладѣть Гиберніею; у подножія горы Гравніа онъ нанесъ имъ тяжкое пораженіе, но не могъ вполне воспользоваться плодами побѣды, 84 г. (т. ж. 24—39). Слава его подвиговъ возбудила зависть въ Домиціанѣ. Агриколѣ даны были *triumphalia ornamenta*, но вмѣстѣ съ тѣмъ

былъ посланъ преемникъ (85 г.). Съ этихъ поръ, чтобъ не раздражать подозрительности тиранна, Агр. жилъ въ полнѣйшемъ уединеніи отъ свѣта, и все-таки, когда Агр. умеръ въ 93, думали, что онъ былъ отравленъ (*Tac. Agr.* 43 сл. *Dio Cass.* 66, 20). Ср. Imhof, Domitianus (1857) стр. 42 сл. 51 сл. 107. Ulrichs, Comment. de vita et honoribus Agr. (1868).

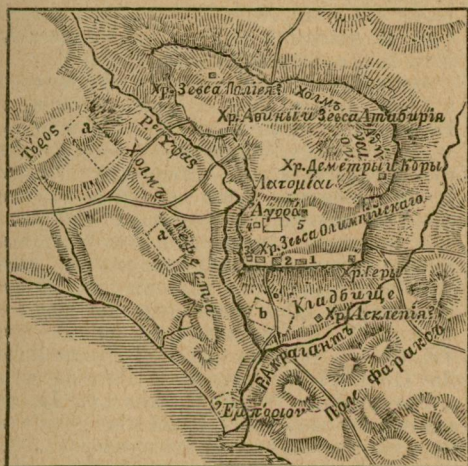
Agri cultura, земледѣліе. Вліяніе его на условія античной жизни несомнѣнно. Въ Греціи, судя по словамъ Фукидида 1, 2, вначалѣ на земледѣліе мало обращали вниманія, въ слѣдствіе постоянныхъ народныхъ передвиженій, и старались получить отъ земли только то, что нужно было для удовлетворенія насущныхъ потребностей, при чемъ преимущество обладанія плодородными полосами земли служило поводомъ ко всякаго рода борьбѣ и раздорамъ. Тѣмъ не менѣе земледѣліе является уже на первыхъ порахъ существенною основою вѣры въ боговъ (пеласгической мифологіи) и религіознаго культа, особ. почитанія Деметры. Въ Гомеровскія времена земледѣліе было главнымъ занятіемъ грековъ, да и въ слѣдствіи считалось самымъ естественнымъ для человѣка и самымъ честнымъ способомъ обогащенія (*Plut. Philop.* 4). Земледѣліе было существенною основою порядка государственной и общественной жизни, и потому наиболѣе разумные изъ тиранновъ усердно заботились о его процвѣтаніи. Оно было основою прочности и силы особ. олигархическихъ государствъ, преимущественно Спарты. Обыкновенно впрочемъ у грековъ въ понятіи земледѣлія входило не только хлѣбопашество, но и садоводство, воздѣлываніе маслинны, винограда и даже часть скотоводства (овцеводство).—Земледѣліе же составляло въ полномъ смыслѣ слова основу римской жизни; послѣдняя до тѣхъ поръ и была могучею нравственною силой, пока оно не пало. Его вліяніе отразилось даже въ языкѣ, который, по мѣткому замѣчанію Нибура, отсюда заимствовалъ всѣ своеобразныя обозначенія благъ мирной, тихой жизни. Только послѣ того, какъ земледѣліе совершенно пало, явились теоретическія изложенія его правилъ (Катонъ, Варронъ, Виргилій и др.), вмѣстѣ съ нѣкоторыми попытками оживить его на практикѣ (сравн. *Cic. Off.* 1, 42. *Plin. ep.* 3, 19).

Agri decumates, „земли, съ которыхъ взималась десятая часть доходовъ“—обозначеніе встрѣчающееся только у Тацита *Germ.* 29; м. б., это древняя форма вмѣсто *decumani*. Вѣр., первоначально какъ по низовьямъ Рейна (*Tac. ann.* 13, 54), такъ еще въ болѣе-мѣнѣе количествѣ за Рейномъ и за Дунаемъ оставались свободные участки для поселенія тамъ, въ случаѣ надобности, римскихъ легионовъ. На этихъ участкахъ появлялись маю по малу галльскіе поселенцы, и такимъ образомъ римскіе гарнизоны, подвигаясь далѣе въ глубь страны, находили ее уже заселенною. Устроенъ былъ оплотъ (*limes germanicus*) противъ нападѣній ближайшихъ

сосѣднихъ народовъ германскаго племени; по протяженію этого оплота, отъ котораго сохранились еще нѣкоторые остатки (такъ называемыя Чертова стѣна и Pfahlgraben) можно приблизительно опредѣлить границу такъ называемыхъ agri decum.: стоитъ только провести линію отъ Регенсбурга до Обербурга на Майнѣ; по остаткамъ другихъ валовъ и рвовъ ее можно прослѣдить до Лана и Зига, даже до Липпе. Позднѣе эта новая область была присоединена къ провинціи. Ср. Hübner, der röm. Grenzwall in Deutschland (Jahrb. des Vereins von Alterthumsfreunden im Rheinlande, 1878, Heft 63). Ukert, Germania стр. 267 слл.

Agrigentum, ἄ, ῖ, 'Αγρίγας, н. Girgenti, гор. на южн. берегу Сициліи, въ нѣсколькихъ стадіяхъ отъ моря, между двумя рѣками, Акрагантомъ (н. S. Biagio) и Гинсомъ ('Υψας, н. Drago), расположенный на значительной

АКРАГАНТЬ.

Обычныя обозначенія сохранившихся развалинъ:

- 1) хр. Конкордіи, 2) хр. Геракла, 3) хр. Гестаста, 4) хр. Диоскуровъ, 5) хр. Аполлона.
 а) Лагерь кареагенянъ } въ 262 г. до Р. X.
 б) Лагерь римлянъ }

возвышенности; основанъ былъ дорянами-родосцами, пришедшими изъ Гелы въ ол. 49, 3 (58½ до Р. Хр.) и быстро достигъ процвѣтанія, благодаря природнымъ богатствамъ страны и торговымъ сношеніямъ, которыя акраганты вели даже съ Африкою, но въ слѣдствіе тѣхъ же причинъ населеніе постепенно утратило первоначальную дорійскую простоту нравовъ. Акрагантъ вмѣстѣ съ Сиракузами называли „окомъ Сициліи“. Здѣсь въ продолженіи 16 лѣтъ, съ ол. 52, 3 (570—554) властвовалъ жестокой Фаларидъ, а позднѣе — прославляемый Пиндаромъ за доброту и любовь Оеоронъ (488—472), который вмѣстѣ съ Гелономъ одержалъ при Гимерѣ (480) блистательную побѣду надъ кареагенянами. Затѣмъ въ Акрагантѣ была республика, установленная преимуще-

ственно стараніями философа Емпедокла, акрагантскаго уроженца. Бѣдствія пелопоннесской войны не коснулись Акраганта, оставшагося тогда нейтральнымъ; но кареагеняне, разрушивъ Селинунтъ и Гимеру, подвергли той же участи и Акрагантъ, взявъ его послѣ восьмимѣсячной осады въ ол. 93, 3 (406). *Diod. Sic.* 13, 82—90. Послѣ онъ былъ восстановленъ Тимолеонтомъ, но уже не могъ достигнуть прежняго величія, хотя еще и сохранялъ свою независимость. Взятый римлянами въ 1 пуническую войну (262 г., *Pol.* 1, 17—19), онъ вступилъ съ побѣдителями въ отношенія союзничества (*societas*), удержавъ свое государственное устройство. Акраганты славятся гостепріимствомъ и остроуміемъ (*Cic. Verr.* 4, 43). Отъ знаменитыхъ въ древности Акрагантскихъ храмовъ сохранились значительные остатки, особенно отъ храмовъ: Зевса Олимпійскаго, Геракла и такъ наз. (неправильно впрочемъ) храма Конкордіи; послѣдній сохранился почти вполнѣ. Ср. Schubring, *histor. Topographie von Agragas* (1870).

Agrimensor см. **Mensor**.

Agrionia, 'Αγρίωνια, триетерическое празднество въ Орхоментѣ въ Беотіи въ честь Діониса Агріонія, состоявшее преимущественно въ ночныхъ оргіяхъ женщинъ. На этомъ празднествѣ существовалъ такой обычай: жрецъ бога Діониса преслѣдовалъ съ мечемъ въ рукѣ дѣвушку, принадлежавшую къ роду мнѣич. царя Минія, и если настигалъ ее, то имѣлъ право убить. Въ позднѣйшія времена при этомъ избѣгали убійства, но при Плутархѣ былъ еще такой случай. *Plut. quaest. gr.* 38. 112. *quaest. rom.* 102. Этотъ обычай аналогиченъ съ жертвой Агамемидовъ, см. *Athamas*. Тоже празднество совершалось въ Фивахъ и въ Аргосѣ.

Agrippa, 1) *M. Vipsanius* (*Vipstanius*) (о значеніи слова см. *Plin.* 7, 6, 45), род. въ простой, незнатной семьѣ въ 63 г. до Р. X. *Tac. ann.* 1, 3. *Vell.* 2, 96. Сдѣлался близкимъ другомъ Октавіана, будущаго импер. Августа, своего ровесника, съ которымъ они вмѣстѣ учились въ Аполлоніи. *Nep. Att.* 12, 1. Здѣсь они получили извѣстіе объ убійствѣ Цезаря, и Агриппа съ тѣхъ поръ сталъ довереннымъ лицомъ у Октавіана, служа ему искусно и успѣшно и въ военныхъ, и въ мирныхъ дѣлахъ. По внушенію Агриппы, Октавіанъ отправился въ Римъ. Здѣсь Агр. обвинялъ Кассія, какъ убійцу Цезаря, въ 43 г. до Р. X. (*Plut. Brut.* 27); съ отщепенъ участвовалъ въ перузинской войнѣ (41) и затѣмъ сдѣлался преторомъ. *App. b. c.* 5, 31 слл. *Dio Cass.* 48, 20. *Nor. od.* 1, 6. Потомъ подавилъ возстаніе аквитановъ въ Галліи (*App. b. c.* 5, 92. *Eutr.* 7, 5) и первый, послѣ перехода Цезаря черезъ Рейнъ, проникъ въ Германію (*Dio Cass.* 48, 49. *Tac. ann.* 12, 27). По возвращеніи изъ похода въ 37 г. сдѣлался консуломъ. Во время войны противъ Секста Помпея выстроилъ флотъ и основалъ военную гавань въ Байяхъ. *Diod. Sic.* 4, 22. *Suet. Oct.* 16. *Dio Cass.* 48, 49 сл. Въ 36 г. до Р. X. одержалъ побѣду при Нав-

лохѣ (*Dio Cass.* 49, 2. *Vell.* 2, 79), гдѣ употребилъ въ дѣло введенныя имъ высокія корабельныя башни и улучшенный гарпашъ (ἀρπᾶς) (*App. b. c.* 5, 118); наградой ему за побѣду была согопа rostrata; успѣшно сражался Агр. вмѣстѣ съ Октавіаномъ противъ далматовъ и иллирійцевъ (35 и 34 до Р. Х.) и затѣмъ сдѣлался эдиломъ; въ этой должности ему удалось найти прекраснѣйшее приложеніе своей страсти къ постройкамъ; онъ между прочимъ очистилъ старые водопроводы Рима и провелъ новые. *Dio Cass.* 49, 42. 57, 11. Becker, *röm. Alterth.* I, стр. 703. Военному таланту Агриппы Августъ обязанъ былъ побѣдой при Акціумѣ, которая сдѣлала его владыкою римской имперіи. *Plut. Ant.* 66. *Vell.* 2, 85. *Dio Cass.* 51, 2 слл. Послѣ этого Агр., исполнѣ согласно съ желаніями Августа, устроилъ управление Италіею, 30 г. до Р. Х. Августъ отдалъ ему руку своей племянницы Марцеллы и предоставилъ высшія государственныя должности—консульство и цензуру. *Tac. ann.* 1, 3. *Plut. Ant.* 87. *Suet. Oct.* 27. *Dio Cass.* 53, 1. Въ 23 г. онъ поручилъ Агриппѣ, не ладившему съ своимъ шуриномъ Марцеллой, управление Сиріею, куда Агриппа впрочемъ послалъ только своего легата, оставаясь самъ въ Митиленѣ на Лесбосѣ. *Suet. Oct.* 66. *Dio Cass.* 53, 32. По смерти Марцелла, вскорѣ затѣмъ послѣдовавшей, вернувшись въ Римъ, сдѣлался въ 20 г. префектомъ, усмиривъ возстаніе въ Галліи и побѣдилъ или—вѣрнѣе—совершенно уничтожилъ кантабровъ къ сѣверной Испаніи, но почестей триумфа не принялъ. *Hor. ep.* 1, 12, 26. *Dio Cass.* 54, 14. Вообще онъ былъ ближайшимъ помощникомъ Августа въ дѣлѣхъ управленія; Августъ поэтому и усыновилъ дѣтей Агриппы Гайя и Люція и назначилъ ихъ своими преемниками. *Suet. Oct.* 64. *Tac. ann.* 1, 3. Агр., послѣ развода своего съ Марцеллой, въ 23 г. до Р. Х. женился на дочери Августа Юліи, вдовѣ Марцелла (*Suet. Oct.* 63). О вторичномъ пребываніи Агриппы на востокѣ, особенно о его походѣ на киммерійскій Босфоръ, намъ очень мало извѣстно (*Dio Cass.* 54, 24). Въ 13 г. ему была продолжена еще на пять лѣтъ полученная имъ прежде трибунская власть. Но уже въ слѣдующемъ году онъ умеръ, 51 года отъ роду, въ Кампаніи, на возвратномъ пути изъ Панноніи, куда Августъ посылалъ его для усмиренія возстанія. *Dio Cass.* 54, 28. Авг. почтилъ его память великолѣпными похоронами. Агр. былъ не только великимъ полководцемъ и государственнымъ челоѣкомъ, но и значительнымъ писателемъ, особенно по землѣвѣднію. Онъ, кажется, принималъ значительное участіе въ межеваніи имперіи, предпринятомъ по приказанію Августа. Ср. *Ritschl Rhein. Mus.* I, стр. 481—532. *Petersen t. ж. VIII.* стр. 161—210. 277—403. IX. 85—106. *Gutschmid t. ж. XII.* стр. 619. М. 6., онъ велѣлъ помѣстить первую ландкарту въ одномъ портикѣ. Изъ его сочиненій, между которыми упоминается и автобіографія, до насъ дошли незначительныя отрыв-

ки. Большія услуги оказалъ онъ городу Римъ устройствомъ водопроводовъ и очищеніемъ клоакъ (*Plin. n. h.* 36, 24, 3); украсилъ городъ (26 г. до Р. Х.) портиками, термами и садами, особенно же построеніемъ Пантеона (см. Roma, 18); и въ Галліи во время своихъ походовъ онъ изъ Лугдуна (Лиона), какъ центра, проложилъ нѣсколько большихъ дорогъ, а въ Немавсѣ (Nisme) устроилъ великолѣпный водопроводъ и бани, которыя отчасти сохранились до сихъ поръ. Онъ же первый возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы частныя собранія художественныхъ произведеній сдѣлать доступными для публики. Монографіи: P. S. Frandsen (1836), Müllenhoff, über die Weltkarte und Geographie des Augustus (1856). — 2) Agrippa Postumus, сынъ М. Винсанія Агриппы и Юліи, дочери Августа, род. по смерти отца. Былъ сосланъ Августомъ на островъ Планацію 760 н. с. (7 по Р. Х.). *Vell.* 2, 112. *Tac. ann.* 1, 3, а послѣ смерти Августа умерщвленъ, м. 6. по наущенію Ливіи, которая для интересовъ сына своего Тиберія считала опаснымъ Агриппу, какъ единственнаго внука Августова. *Tac. ann.* 1, 6.

Agrippina, 1) дочь М. Винсанія Агриппы и Юліи, дочери Августа. Была замужемъ за Германикомъ и сопровождала своего супруга въ походахъ, обнаруживая необыкновенную твердость и присутствіе духа. (*Tac. ann.* 1, 69). По смерти мужа вернулась въ Италію, гдѣ возбудила подозрѣнія Тиберія и его министра Сеяна, стараясь доставить власть своимъ сыновьямъ; вслѣдствіе этого она была удалена въ изгнаніе на островъ Пандатарію, гдѣ и умерла голодною смертію, 33 г. по Р. Х. *Tac. ann.* 6, 25. 14, 63. *Suet. Tib.* 53. Ср. Burkhard, Agr., Augustus Enkelin (1846 г.) [Кудрявцевъ, „Римскія женщины по Тациту“ въ „Прописалехъ“ I и отд. книгой, 2-е изд. 1860]. Изъ 6 дѣтей ея Калигула былъ впоследствии императоромъ. Ея дочь 2) Агриппина (сперва бывшая замужемъ за Домиціемъ Агенобарбомъ, послѣ того за Криспеномъ Пассіеномъ), сдѣлавшись супругою имп. Клавдія, стремилась доставить власть своему сыну отъ перваго брака, Домицію Нерону. Клавдій усыновилъ Нерона (*Tac. ann.* 12, 9 слл.), въ ущербъ своему родному сыну Британнику; но затѣмъ и самъ, когда уже сталъ тяготиться властолюбіемъ и развратною жизнью своей жены, былъ отравленъ Агриппиною въ 54 г. по Р. Х. *Tac. ann.* 12, 64. *Suet. Claud.* 43. Она мечтала, что теперь будетъ править именемъ императора, своего сына Нерона, но послѣдній вѣрплся руководству мудреца Сенеки и начальника преторіанцевъ Бурра. Оскорбленная этимъ Агр. попыталась низвергнуть сына, поставивъ на его мѣсто Британника, но ея намѣренія были угаданы, и Неронъ велѣлъ убить свою властолюбивую мать, 56 г. по Р. Х. *Tac. ann.* 14, 1 слл. *Suet. Ner.* 34. Для достиженія своихъ властолюбивыхъ цѣлей она писала между прочимъ мемуары (commentarii, *Tac. ann.* 4, 56). Ср. A. Stahr, Agr., die Mutter des Nero (1867). Lehmann, Clau-

dius und Nero, Gotha 1858 г. (Кудрявцевъ, ук. соч.).

Agro, Ἀγρῶν, царь иллирійскій, помогавъ царю Димитрію въ войнѣ противъ этолійцевъ и вскорѣ послѣ одержанной победы умеръ отъ послѣдствій своей неумѣренности, 230 г. до Р. X. *Flor.* 2, 5. *Liv. ep.* 20. Niebuhr, Vorträge über römische Geschichte II, 2, стр. 46 слл.

Agroecius, римскій грамматикъ, жилъ въ 5 в. по Р. X., вѣр., въ Галліи, авторъ сочинения de orthographia et proprietate et differentia sermonis, которое должно было служить дополненіемъ къ сочиненію о томъ же предметѣ, написанному Флавіемъ Капромъ (см. Capre).

Ἀγροτέρα, см. Ἀρτεμис и Attica, 13.

Agyieus, Ἀγυεύς, см. Apollo.

Ἀγύρτος, афинянинъ, нѣкогда наказанный за растрату, а впоследствии приобрѣвшій себѣ расположение толпы тѣмъ, что возвысилъ плату за участіе въ вѣчѣ (см. ἐκκλησιαστικόν) до трехъ оболовъ; много былъ осмѣиваемъ комиками (*Ar. Ran.* 368. *Eccel.* 184), плата которымъ въ то же время была уменьшена. По смерти Фрасибула (389 до Р. X.) командовалъ даже флотомъ (*Xen. Hell.* 4, 8, 31).

Ἀγύρτης, человекъ, собирающій подаяніе (отъ ἀγείρεν), нищій. Особ. такъ назывались тѣ нищие, которые получали подаяніе за то, что предсказывали всякому желающему будущее, продавали листки съ предсказаніями и т. п.; по этому ἄγ. значитъ и вообще «обманчикъ». Гаданіе у агиртовъ производилось обыкн. однимъ изъ двухъ способовъ: иногда предсказанія были написаны на отдѣльныхъ листкахъ и спрятаны въ урнѣ, иногда агиртъ имѣлъ доску, на которой написано было подъ рядъ нѣсколько предсказаній; въ первомъ случаѣ, для того, чтобы узнать будущее, нужно было вынуть изъ урны листокъ, какой попадется; во второмъ—посредствомъ костей или какъ н. б. иначе бросали жребій, и жребій указывалъ на то или другое изъ предсказаній, написанныхъ на доскѣ. Кромѣ того агиртами называли людей, которые собирали пожертвованія на служеніе разнымъ чужеземнымъ божествамъ, почитаніе которыхъ быстро распространялось среди грековъ и римлянъ. Эти агирты нѣчто въ родѣ нищенствующихъ монаховъ древности. Особенно извѣстны метрагирты Кибелы, или такъ называемой magna mater deorum. Неся ея изображеніе, они подъ звуки тимпана и флейты выражали религиозный экстазъ самыми порывистыми тѣлодвиженіями, при этомъ нанося себѣ раны и увѣчья. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это были люди готовые на всякій развратъ. Римляне дозволяли агиртамъ собирать подаянія только въ извѣстные дни. *Cic. legg.* 2, 16.

Ahala, см. Servilii, 3 слл.

Ati—. Слова, начинающіяся съ этого двугласнаго, помѣщены выше подъ Ae—.

Ἀδωνεύς см. Ἀδης.

Aius Locutius. Когда галлы въ 390 г. д. Р. шли на Римъ, то ночью на Via Nova по-

слышался голосъ, предупреждавшій о приближеніи враговъ, но римляне пренебрегли этимъ предостереженіемъ. По соженіи Рима возстановляя свои святилища, они однако вспомнили объ этомъ голосѣ, которому тогда не вняли, и въ искупленіе вины построили храмъ Aio Locutio или Loquenti. *Varro. ap. Gell.* 16, 17. *Liv.* 5, 50. *Cic. div.* 1, 45, 2, 32.

'Az — см. Ae—.

Ala. Войска, поставлявшіяся для римлянъ союзниками, а по прекращеніи союзническихъ отношеній, набравшіяся, какъ auxiliares, въ провинціяхъ, раздѣлялись на двѣ половины, каждая изъ которыхъ становилась на одинъ изъ двухъ фланговъ, крыльевъ. Потому они, какъ пѣхота, такъ и конница, въ противоположность къ солдатамъ легионовъ (legionarii), назывались alarii или alae; отличны отъ нихъ носившіе тоже названіе (alae) вспомогательные конные отряды, которые въ императорскія времена не причислялись къ какому н. б. опредѣленному легиону, а образовывали самостоятельный родъ войскъ и назывались по народностямъ, изъ которыхъ набирались; напр. ala Batavorum и т. п. (встрѣчается однако и ala singularium, *Tac. hist.* 4, 70). Эти alae распадалась на turmae и decuriae и обыкновенно состояли изъ 500 всадниковъ, впрочемъ нѣкоторыя имѣли вдвое большій составъ. Онѣ находились подъ начальствомъ своихъ туземныхъ предводителей (*Caes. b. g.* 1, 18), между тѣмъ какъ equites auxilarii имѣли римскихъ префектовъ.

Alabanda, τὰ ἢ ἡ Ἀλάβανδα, гор. въ Каріи (*Hdt.* 7, 195; по 8, 136 — во Фригіи), недалеко отъ Меандра и Марсіа, извѣстенъ былъ торговлею и художественной производительною, но также и распушенностью нравовъ своихъ жителей. Въ римскія времена здѣсь былъ conventus (см. это сл.) iuridicus. *Cic. n. d.* 3, 15, 19. *ad fam.* 13, 56. *Liv.* 33, 18.

Ἀλαλχομεναί, 1) гор. въ Беотіи, между горой Τίλωσον и озеромъ Копандой, съ древнимъ храмомъ Арины. Вѣрованіе, что здѣсь родилась эта богиня (отс. будто бы названная Ἀλαλχομενής), спасало городъ отъ нашествій со стороны враговъ. *Hom. II.* 4, 3. *Paus.* 9, 33.—2) гор. на Иоакѣ или, по Страбону (10, 457), на островѣ Астеріи близъ Иоакі.

Alani, Ἀλανοί, аланскій народъ, быть можетъ, то же, что албанцы (см. Albania); первоначально жили на Кавказѣ, впоследствии проникли на равнины Россіи, а во времена Веспасіана черезъ каспійскія ворота вторгались также и въ Мидію и Арменію. Позднѣе, въ 3. в., они разбили при Филиппахъ въ Македоніи императора Гордіана, но сами были вытѣснены гуннами: со свебами и вандалами опустошили Галлію и Испанію, наконецъ были разбиты готами и франками, и затѣмъ исчезли изъ исторіи, слившись съ другими народами.

Alaricus, Ἀλάρικος, царь вестготовъ, ок. 376 г. съ своими соплеменниками перешелъ въ римскія владѣнія и принималъ участіе въ вой-

нахъ готовъ съ римлянами, особенно въ 379 г. въ борьбѣ противъ Θεοδοσία Великаго. Выдающееся значеніе Ал. приобрѣтаетъ съ 394 г. Предводительствуя однимъ германскимъ отрядомъ, онъ участвуетъ въ сраженіи съ Евгеніемъ у р. Фригиды (*Zosim.* 5, 5), а отосланный по смерти Θεοδοσία (395) Стихиономъ, опекуномъ и министромъ Гонорія, обратно на востокъ, съ тѣхъ поръ становится врагомъ римлянъ. Въ томъ же году Ал., теперь предводитель всѣхъ вестготовъ, осадилъ Руфина въ Константинополѣ, затѣмъ опустошилъ Македонію, Мезію, западный Иллирикъ, спустился вдоль Адриатическаго моря къ Никополю и вторгся въ Фессалію; здѣсь его настигъ и заперъ Стихионъ. Но императоръ Аркадіи принудилъ Стихиона возвратиться въ Италію, тогда Аларихъ проникъ въ Грецію и страшно опустошилъ ее. *Claudian. in Rufin.* 2, 180 слл. *de laude Stilich.* 1, 170 слл. Снова, теперь моремъ, является Стихионъ въ Грецію, но Ал. ускользаетъ опять отъ него. *Zosim.* 5, 7. Въ 401 г. онъ вторгся въ верхнюю Италію и дошелъ до Лигуріи, тамъ опять встрѣтилъ его Стихионъ и, побѣдивъ при Полленціи и Веронѣ, заставилъ отступить въ Иллирикъ (403). Стихионъ думалъ воспользоваться помощью Алариха для дѣйствій противъ Византійской имперіи, но былъ умерщвленъ прежде, чѣмъ успѣлъ осуществить этотъ планъ. Въ 408 г. Ал. опять появился въ Италіи и уже больше не оставлялъ ее. Дважды осаждалъ онъ Римъ, провозгласилъ Аттала императоромъ, а когда тотъ отказался исполнить его требованія, 24 авг. 410 г. взялъ столицу міра, съ которою обошелся впрочемъ довольно милостиво. *Zosim.* 6, 12. *Oros.* 7, 39 слл. Пробывъ три дня въ Римѣ, Аларихъ отправился въ нижнюю Италію. Здѣсь онъ, еще въ цвѣтѣ лѣтъ скоропостижно умеръ и былъ погребенъ горько оплакавшими его готами при Козенцѣ (*Consentia*) въ р. Барентинѣ въ Калабріи. *Claudian. b. get.* 498. Ср. *Pallmann, Gesch. der Völkerwanderung I*, стр. 202—317. *Aschbach, Gesch. der Westgothen*, стр. 66—92. *Wietersheim, Gesch. d. Völkerwanderung IV*, стр. 182 слл. 198 слл. 227 слл.

Ἀλάστορ, „духъ мщенія“—представленіе, возникшее въ народномъ вѣрованіи, но особенно развитое трагиками. У Эсхила аласторъ является какъ δαίμων γέννας, какъ демонъ искуситель, непрерывно дѣйствующій въ судьбахъ извѣстнаго рода: такъ въ родѣ Атридовъ, изъ одного основнаго грѣха выходитъ цѣлый рядъ преступленій; аласторъ, мстя за одно преступленіе, вызываетъ другое новое, за которымъ опять въ свою очередь слѣдуетъ мсть и еще новое преступленіе. *Aesch. Ag.* 1497—1508. У Софокла и Еврипида аласторъ также духъ мщенія, преслѣдующій преступленіе, но уже не δαίμων γέννας. *Soph. O. C.* 785. *Trach.* 1215. *Eur. Orest.* 1556. У Еврипида иногда ал. не есть духъ мститель за преступленіе, прежде совершенное, а просто злой духъ, соблазняющій къ преступленію (*Electr.* 978), а затѣмъ и во-

обще духъ бѣды, гибели (*Iph. Aul.* 952). Второе главное значеніе слова: ненавистный богамъ преступникъ, всюду, куда ни является, приносящій съ собою несчастье (*Aesch. Eum.* 227. *Soph. Ai.* 364). „Аласторъ“ было также прозвищемъ Ериній и Зевса, какъ богъ мстителей и карателей.

Alba. Между многими городами этого имени особенно замѣчательны: 1) Alba Fuscetia, лежавшая у озера Фучина въ странѣ марсовъ на высокой скалѣ (нынѣ Альба или Альби). Позднѣе, сдѣлавшись римской колоніей, городъ, занимавшій крѣпкую отъ природы позицію, служилъ мѣстомъ заключенія, напр. для царя Персея македонскаго *Strab.* 5, 240. *Liv.* 45, 42. *Vell.* 1, 11. Жители назывались Albenses; Albani назывались жители города 2) Alba longa, лежавшаго между Albanus mons и Alb. lacus, близъ нынѣшняго монастыря Палаццола. По преданію, изъ этого города, основаннаго будто бы Асканіемъ, вышли основатели города Рима. Въ наказаніе за измѣну альбанскаго диктатора Метта Фуффетія, римляне разрушили Альбу, а жители переселили на Mons Caelius. *Liv.* 1, 3. 30—33. Окрестности Альбы были такъ же, какъ и теперь, прекрасно воздѣланы. См. Albanum.

Albania (Ἀλβανία, *Strab.* 11, 500) область Азіи, граничившая съ сѣв. Кавказомъ (кравискими горами), съ вост. Каспійскимъ моремъ, съ юга рѣками Киромъ и Араксомъ, съ зап. Иберіей, нынѣшній Ширванъ или Дагестанъ; изобиловала хлѣбомъ, виноградомъ, имѣла прекрасныя пастбища; жители были народъ любившій охоту и войну. *Arr.* 3, 8. 11. 13. Въ понтийскую войну они выставили противъ Помпея сильное войско, особ. многочисленную конницу, но были покорены. *Plut. Pomp.* 34. Ихъ отождествляютъ съ аланами. *Amm. Marc.* 31, 2. 23, 5.

Albaniae или Caspiae portae, Дербендскіе ворота, узкій проходъ у Каспійскаго моря, еще и донныи единственный путь въ Ширванъ.

Albanum. Это имя давалось дачамъ знатныхъ римлянъ, расположеннымъ у подножьи горы, на которой нѣкогда находилась Альба Лонга. Albanum было напр. у Помпея (*Cic. Mil.* 20. *ad Att.* 7, 5, 3), Брута (*Cic. de orat.* 2, 55), Нерона, Домиціана и др.; изъ этихъ усадебъ образовался муниципальный городъ Albanum, близъ развалинъ котораго (у аппиевой дороги) находится Albano. *Tac. Agr.* 45. *Suet. Dom.* 4.

Albanus lacus, н. Лаго д-Альбано близъ города Кастель-Гандольфо, озеро съ заложенымъ еще при Камиллѣ во время осады Вей и доселѣ существующимъ каналомъ для стока воды. Вблизи лежитъ меньшее озеро lacus Nemorensis или speculum Dianae (н. L. di Nemi), такъ же какъ альбанское, съ лѣсистыми берегами; здѣсь была роша и святилище Діаны. *Strab.* 5, 240. *Liv.* 5, 19. *Cic. Mil.* 31.

Albanus mons (н. Monte Cavo или Albano), гора въ Лации на юго-востокъ отъ Рима; по западному склону ея расположена была древ-

няя Альба Лонга; на высочайшей вершинѣ находился храмъ Юпитера (Iupiter Latiaris), у этого храма совершалось общее празднество латинскаго союза, *feriae Latinae*. *Liv.* 1, 3, 5, 17, 21, 63. Къ этому храму направлялись триумфальныя шествія тѣхъ римскихъ полководцевъ, которымъ не давалось полнаго триумфа (при послѣднемъ шествіи направлялось къ Капитолію).

Albinovanus см. *Pedo*.

Albintimilium, правильнѣе *Albium Intemelium*, Ἀλβιον Ἰντερμέλιον, муниципія въ Лигуріи, въ 69 по Р. Хр. была разграблена флотомъ Отона, причѣмъ погибла мать Агриколы (см. *Agricola*); н. *Vintimiglia*. *Strab.* 4, 202. *Tac. Agr. 7. hist. 2, 13.*

Albis, Ἀλβις, Ἀλβιος (отъ др.—верхн.—пѣм. *Elf* въ смыслѣ „рѣка“, по мнѣнію другихъ отъ кельтскаго слова, знач. „горный потокъ“), самая восточная рѣка Германіи, н. Эльба. Стала извѣстною римлянамъ только послѣ Цезаря; но и тогда, во время походовъ Друза (9 г. до Р.) и Тиберія (5 г. по Р.), они узнали только сѣверную ея часть до устья, поэтому Тацитъ и Страбонъ имѣютъ о ней ошибочныя понятія. Первый (*Germ.* 41) смѣшиваетъ ее съ Егеромъ и помѣщаетъ ея истоки въ области гермундуровъ. Діонъ Кассій (55, 1) уже полагаетъ, что истоки находятся въ вандальскихъ горахъ (*Riesengebirge*), но неправильно приписываетъ Эльбѣ нѣсколько устьевъ. *Tac. Germ.* 41 такъ выражается о ней: *flumen inclitum et notum olim, nunc tantum auditur*.

Album,—разнаго рода записи, предназначавшіяся для обнародованія, дѣлались на покрытыхъ гипсомъ доскахъ, которыя затѣмъ выставлялись въ какомъ нибудь мѣстѣ, доступномъ для публики. Доска такого устройства и назначенія называлась *album*. Особ. извѣстны: 1) *album pontificis*, доски, на которыхъ написаны были *annales maximi*, см. *Annales*; 2) *alb. praetoris* для преторскаго эдикта, см. *Edictum*; 3) *alb. senatorium*, списокъ сенаторовъ; 4) *alb. iudicum*, списки присяжныхъ, см. *Index*. Названіе *Album* усвоилось и другимъ спискамъ, напр., спискамъ лицъ, получавшихъ отъ казны хлѣбъ, спискамъ проскриптовъ и т. п., и вообще всякимъ публичнымъ объявленіямъ, напр. увѣдомленіямъ объ аукціонѣ.

Albunea (*Hor. od.* 1, 7, 12. *Tib.* 2, 5, 69) прорицательница Сивилла, жившая будто бы въ темныхъ пещерахъ въ одной рошѣ близъ Тибура, на р. Аніо, течение которой тутъ очень бурливо и шумно; вблизи находились сѣрные источники (*Albulae aquae*, водой которыхъ издавна пользовались для купанья и питья, какъ цѣлебнымъ средствомъ) и озеро съ ядовитыми испареніями (*Verg. A.* 7, 82), а также оракулъ Фавна Фатидика. М. 6., *Albunea* то же, что *mater matuta* (*Liv.* 7, 27), богиня утра у итальянскихъ приморскихъ племенъ, или то же, что греческая Ино Левкоя.

Alcaeus, Ἀλκαῖος, 1) см. *Perseus*, 1.—2) см. *Hercules*, 5.—3) знаменитый греческій лирикъ изъ Митилены на Лесбосѣ, современникъ Сапфо, жилъ ок. 612 г. Принадлежалъ къ знатному роду и къ аристократической партіи, сражался противъ аэинянъ въ войну за Сигей и принималъ самое живое и страстное участіе въ борьбѣ своей партіи съ тираннами: Меланхромъ, Мирсиломъ и др., равно какъ и съ эсимнетомъ (см. αἰσωνήτης), мудрымъ другомъ народа Пит-такомъ; но наконецъ партія Алкея была побѣждена и онъ долженъ былъ на долгое время покинуть отечество. Попытавшись силою вернуться на родину, онъ попалъ въ руки Питтака, который однако великодушно пощадилъ его. Стихотворенія Алкея, которыя александрийцами были раздѣлены на 10 книгъ (до насъ дошли только скудные отрывки), были написаны на эоійскомъ діалектѣ съ примѣсью эпическихъ формъ и отличались своеобразными особенностями эоійскаго поэтическаго творчества; въ нихъ открыто и смѣло высказывалась личность поэта, его пламенные, легко и сильно возбуждающія чувства. Необычайной страстностью гнѣвнаго воодушевленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ силою и мужествомъ проникнуты были его политическія стихотворенія (στάσιμικά), написанныя по поводу междоусобицъ, въ которыхъ участвовалъ Алкей, какъ членъ аристократической партіи. Нѣкоторыя Гораціевы пѣсни (1, 14 и 37)—подражанія этимъ стихотвореніямъ лесбійскаго поэта. Кромѣ того Алк. писалъ гимны въ честь боговъ и дышавшія сильною чувственностью застольныя и любовныя пѣсни (συμπотικά и ἐρωτικά). Отголоски симпатическихъ произведеній Алкея часто слышатся у Горація, напр. *od.* 1, 9; о любовныхъ пѣсняхъ см. *Hor. od.* 1, 32, 5 слл. Произведенія Алкея отличались сильнымъ, стремительнымъ, полнымъ достоинства языкомъ, пластичностью образовъ, художественнымъ совершенствомъ стихотворной формы. Алкею приписывается изобрѣтеніе т. называемой алкеевой строфы. Отрывки произведеній Алкея даетъ Bergk, *poetae lyrici* gr.—4) Алкей изъ Митилены, младшій современникъ и соперникъ Аристофана, авторъ 10 не дошедшихъ до насъ комедій, сюжеты которыхъ б. ч. были заимствованы изъ мнѳологій; изъ нихъ замѣчательна по заглавію своего комедія *Κομφόδοτραφεία*.—5) Алкей изъ Мессеніи, когда жилъ—неизвѣстно. Подъ его именемъ въ греческой анекдотіи сохранились 22 эпиграммы.

Alcamenes, Ἀλκαμένης, см. *Sculptores*.
Alcathous, Ἀλκαθῶους, 1)—сынъ Пелона и Гипподаміи елидской; убивъ на Кнѳеронѣ льва, который ранѣе разтерзалъ сына Мегарея, получилъ руку дочери Мегарея Евайхмы, а послѣ его смерти—мегарское царство. Съ помощію Аполлона возстановилъ стѣны города Мегары, разрушенныя критянами, и построилъ одинъ изъ двухъ кремлей въ Мегарахъ, Алкаѳею, съ храмомъ Аполлона. На томъ мѣстѣ, гдѣ Аполлонъ, помогая Алкаѳею при постройкѣ стѣнъ, положилъ свою кнѳару, позднѣе показывали камень, при ударѣ издававшій музыкальный

звукъ. Алк., какъ герой, имѣлъ въ Мегарахъ свое святилище и въ честь его же совершались игры *Ἀλκᾶθια*. *Paus.* 1, 41, 4. 42, 1.—2) троянецъ (см. *Aeneas*).

Alcestis, *Ἀλκίστις* см. *Ἄδρητος*.

Alcetas, *Ἀλκῆτας*, 1) царь епирскій, за дикій и упрямый нравъ былъ лишенъ отцемъ своимъ Арибой права наследовать престолъ. Однако по смерти отца (313 до Р. Хр.) сдѣлался царемъ, и приобрѣлъ покровительство Кассандра македонскаго. Благодаря этому, удерживалъ нѣкоторое время власть, не смотря на то, что жестокость и суровость дѣлали его ненавистнымъ для подданныхъ; но вскорѣ ожесточеніе епиротовъ дошло до того, что они его убили и провозгласили (307 г.) царемъ молодого Пирра, сына младшаго, ранѣе умершаго брата Алкетова Эаккида. *Plut. Pyrrh.* 3.—2) одинъ изъ полководцевъ Александра В.—Когда братъ Алкета Пердикка, котораго Алекс. еще передъ своей кончиной назначилъ правителемъ государства, въ походѣ на Египетъ (321) былъ умерщвленъ, Алкетъ находился въ Азій, дѣйствуя заодно съ Евменомъ. Враги приговорили его къ смерти, также какъ Евмена и другихъ сторонниковъ царскаго дома. Алк. отправился тогда въ Писидію и привлекъ на свою сторону большую часть ея населенія. Но, побѣжденный въ открытой битвѣ и затѣмъ преданный нѣкоторыми жителями города Термесса, онъ бросился на свой собственный мечъ, чтобы не попасть въ руки враговъ. *Arr.* 4, 27. *Diod. Sic.* 18, 44 слл. *Iust.* 18, 8.

Alcibiades, *Ἀλκιβιάδης*, сынъ Клинія, родился въ Аѣнахъ ок. 450 г., за три года до смерти своего отца. Опекуномъ осиротѣвшаго мальчика сдѣлался прежде всего его близкій родственникъ, знаменитый Периклъ. Обладая большими способностями, прекрасной наружностью, большимъ богатствомъ, Алк. вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживалъ безграничное легкомысліе, склонность къ распутству и необузданное своеуправіе. Женившись на Гишпаретѣ, дочери аѣнскаго богача Гиппоника, онъ продолжалъ однако вести разгульный образъ жизни, т. ч. жена хотѣла развестись съ нимъ, но онъ насильственно противился этому (*Plut. Alc.* 8). Слушалъ бесѣды Сократа, но ученіе мудреца мало имѣло вліянія на живость и легкомысліе юноши, который горѣлъ желаніемъ блистать и выдаваться изъ всѣхъ. На 18 г. онъ сражался въ битвѣ при Потидеѣ (432 до Р. Х.) и здѣсь былъ обязанъ спасеніемъ своей жизни отъ неминуемой опасности мужеству своего учителя; 8 лѣтъ спустя, въ битвѣ при Делій, ученикъ въ свою очередь помогъ спастись учителю. Съ этого времени Алкивиадъ принималъ участіе почти во всѣхъ событіяхъ пелопоннесской войны. Любезный и красивый, онъ умѣлъ привлекать къ себѣ любовь народа и при помощи своего богатства, которое позволяло ему быть щедрымъ и расточительнымъ, приобрѣлъ большое вліяніе на ходъ аѣнскихъ дѣлъ. Въ 420 г., раздраженный тѣмъ, что раньше спартанцы избрали се-

бѣ посредникомъ для мирныхъ переговоровъ Никія, Алк. побудилъ аѣнянъ, не смотря на противодѣйствіе Спарты, къ союзу съ Аргосомъ, Елидой и Мантинеею, обманувъ спартанскихъ пословъ и Никія (*Thuc.* 5, 43 слл. *Plut. Alc.* 14) и въ слѣдующемъ году воевалъ съ лакедемонянами въ Пелопоннесѣ. Въ 418 г. аргивяне должны были заключить миръ со Спартою (*Thuc.* 5, 56 слл. 76 слл.); но въ 416 г. снова вступили въ союзъ съ Аѣнами и по совѣту Алкивиада укрѣпили свой городъ, особенно со стороны моря. Хотя спартанцы разрушили только что воздвигнутыя стѣны, но вскорѣ затѣмъ явился съ флотомъ Алквив. и изгналъ нѣсколько сотъ аргивянъ, державшихъ сторону Спарты (*Plut. Alc.* 15). Между тѣмъ городъ Егеста въ Сициліи обратился къ аѣнянамъ съ просьбой о помощи противъ Сиракузъ, и Алк. настроилъ народъ въ пользу похода въ Сицилію, смотря на этотъ походъ, какъ на первый шагъ къ осуществленію самыхъ широкихъ завоевательныхъ плановъ. Сдѣланы были большія приготовленія къ войнѣ, а полководцами назначены Алкивиадъ, Никій и Ламахъ (*Plut. Alc.* 17. *Thuc.* 6, 6 слл.). Но не задолго до отплытія флота однажды ночью были опрокинуты всѣ гермы въ Аѣнахъ; въ этомъ преступленіи въ числѣ другихъ обвиняли и Алкивиада. *Nep. Alc.* 3. *Plut.* 18. Въ виду извѣстнаго его легкомыслія, обвиненіе должно было казаться очень правдоподобнымъ; однако онъ съ такою твердостью потребовалъ слѣдствія, что его враги не рѣшились теперь напасть на него и предложили отерочить дальнѣйшее разслѣдованіе дѣла до возвращенія Алкивиада. Онъ подчинился этому рѣшенію. *Plut.* 18. *Thuc.* 6, 27. Однако тотчасъ послѣ его отплытія противники принялись опять за слѣдствіе, возбудили народъ противъ Алкивиада и корабль „Саламинія“ былъ посланъ привести полководца на судъ. *Thuc.* 6, 83. Алк. сперва посѣдовалъ этому приглашенію, но въ Оуріяхъ въ нижней Италіи скрылся и бѣжалъ въ Спарту (въ 415 г.). Получивъ объ этомъ извѣстіе, аѣняне осудили его и конфисковали его имущество. Местя аѣнянамъ, Алк. сталъ усердно помогать спартанцамъ своими совѣтами: убѣдилъ ихъ укрѣпить Декелею на границахъ Аттики и послать войско подъ начальствомъ Гилиппа на помощь въ Сиракузы, 413 г. (*Thuc.* 6, 88 слл. 7, 18). Чтобы приобрѣсть довѣріе спартанцевъ, онъ вполне подчинился строгому спартанскому образу жизни. Уговорилъ также снарядить флотъ и самъ получилъ 5 кораблей, на которыхъ отправился въ Іонію; здѣсь устроилъ союзъ Спарты съ персидскимъ сатрапомъ Тиссаферномъ и побудилъ іонянъ отложиться отъ Аѣнъ (*Thuc.* 8, 14 слл.). Но спартанскіе полководцы и особ. царь Агидъ съ завистью и недоброжелательствомъ смотрѣли на возрастающее вліяніе Алкивиада, а послѣ неудачи, которую потерпѣлъ спартанскій флотъ, Алк. былъ даже заподозрѣнъ въ измѣнѣ (412). Отъ угрожавшей ему смерти онъ спасся только бѣгствомъ къ Тисса-

ферну. Здѣсь онъ постепенно располагаетъ сатрапа въ пользу аѳинянъ; чтобы устроить себѣ возможность возвращенія на родину, вступаетъ въ переговоры съ олигархическими предводителями аѳинскаго флота, стоявшаго при Самосѣ, общая склонить Персею къ союзу съ Аѳинами, и даже соглашается на планъ замѣны демократической формы правленія въ Аѳинахъ олигархическою. Послы отъ флота прибыли въ Аѳины и тамъ достигли того, что получили разрѣшеніе вступить чрезъ посредство Алкивіада въ переговоры о союзѣ съ Тиссаферномъ (*Plut.* 25. *Thuc.* 8, 45 сл.). Но персъ, боясь лакедемонянъ, не посмѣлъ раздражить ихъ союзомъ съ Аѳинами и поэтому прибывшіе къ нему аѳинскіе послы, обманутые Алкивіадомъ, вернулись домой ни съ чѣмъ. Демократія въ Аѳинахъ все таки была низвергнута, но стоявшіе теперь во главѣ правленія олигархи не думали возвращать на родину ни другихъ изгнанниковъ, ни Алкивіада. Противъ олигархическаго переворота было войско и флотъ на Самосѣ; недовольные избрали себѣ стратегами Фрасибула и Фрасилла, которые въ 411 г. настояли на томъ, чтобы къ нимъ присоединенъ былъ и Алкивіадъ. Тотъ отклонилъ войско отъ намѣренія немедленно идти на Аѳины отомстить виновникамъ переворота и такимъ образомъ спасъ свою родину отъ бѣдствій междоусобной войны, а прибывшимъ на Самосъ посламъ олигарховъ заявилъ такіа требованія, которыя вызвали раздоръ среди самихъ олигарховъ. Спартанцы между тѣмъ отняли у аѳинянъ Евбею, и тогда олигархія была низвергнута. По старанію Алкивіада склонить Тиссаферна на сторону аѳинянъ не удалось, хотя онъ успѣлъ сдѣлать сатрапа подозрительнымъ въ глазахъ лакедемонянъ, которые стали обращаться съ своимъ союзникомъ, какъ съ врагомъ. Счастливѣе былъ Алк. въ военныхъ дѣйствіяхъ; послѣ нѣсколькихъ небольшихъ морскихъ стычекъ онъ на голову разбилъ пелопоннесцевъ при Абидосѣ 411 г. (*Plut.* 27). Новая попытка заключить союзъ съ Тиссаферномъ кончилась тѣмъ, что сатрапъ велѣлъ схватить Алкивіада и отвезти въ Сарды; оттуда впрочемъ Алкивіадъ черезъ 30 дней бѣжалъ, и одержалъ (410 г.) рѣшительную побѣду надъ спартанцами при Кизикѣ (*Plut.* 29. *Xen. Hell.* 1, 1, 11 сл.), послѣ чего въ 409 и 408 гг. покорилъ Византію, Халкедонъ и др. города, велѣвъ взыскивая контрибуціи. Только теперь рѣшился онъ возвратиться въ Аѳины, которыхъ не видалъ уже 8 лѣтъ (407). Съ восторгомъ принялъ его народъ, конфискованное имущество было ему возвращено и онъ сдѣланъ полномочнымъ начальникомъ арміи и флота. Но враги Алкивіада, особ. олигархи, всѣми мѣрами старались его удалить, чтобы положить конецъ его все возрастающему вліянію. Алк. отплылъ съ флотомъ для завоеванія отпавшаго отъ Аѳинъ острова Андроса. Предпріятіе это не удалось. Затѣмъ флотъ Алкивіада, въ его отсутствіе, по опрометчивости его помощника Антиоха, былъ разбитъ (406 г.) спар-

танцемъ Лисандромъ (*Xen. Hell.* 1, 5, 14). Тогда снова Алк. всталъ въ немилость у измѣнчиваго народа, который теперь охотно внималъ обвиненіямъ, выставленнымъ противъ Алкивіада его врагами. Алк. предпочелъ удалиться добровольно въ изгнаніе, чѣмъ оправдываться, и съ тѣхъ поръ жилъ въ принадлежащемъ ему укрѣпленномъ мѣстечкѣ во Фракіи (*Nep. Alc.* 7. *Plut.* 36). Когда вполнѣдствіи аѳинскій флотъ стоялъ при Эгаспотамѣ, Алк. пытался обратить вниманіе начальниковъ на опасность положенія, но тѣ не послушались его предостереженій (*Plut.* 37). Послѣ взятія Аѳинъ Лисандромъ и установленія олигархіи тридцати, Алк., опасаясь за свою жизнь, оставилъ Фракію и отправился къ сатрапу Фарнабазу во Фригію, чтобы склонить его дѣйствовать для освобожденія аѳинъ; но Фарн., повинаясь приказанію Лисандра, послалъ своего брата съ нѣсколькими солдатами убить опаснаго аѳинянина; когда тѣ окружили и подошли жилище Алкивіада, онъ выбѣжалъ изъ обитатаго пламенемъ дома, но тотчасъ былъ убитъ варварами, издали пускавшими въ него стрѣлы и дротики, 404 г. (*Plut. Alc.* 39. *Nep. Alc.* 10). Ср. G. F. Hertzberg, *Alkibiades* (1853).

Alcidamas, 'Αλκιδάμας, изъ Елайи, современникъ Исократа, учитель краснорѣчія. Его τέχνη, которая, говорятъ, служила руководствомъ для Демосфена и Эсхина, утрачена; той же участи подверглись и декламации Алкидаманта, въ которыхъ образцемъ для него былъ его учитель Горгій. До насъ дошли подъ именемъ Алк.—та двѣ рѣчи: 'Ὀδοσειεύς и περὶ σοφιστῶν, которыя впрочемъ навѣрное не могутъ принадлежать перу одного и того же писателя. Подлинность второй изъ нихъ защищали Spengel и Blass. Изд. Bekker (*Oratores attici*), Baiter et Sauppe (*Or. att.*), Blass (*Antiphontis orationes*, 2 изд. 1881 г.).

Alcinous, 'Αλκίνοος, мудрый царь феаковъ, мнѣческаго народа моряковъ на Схеріи, сынъ Навсиою, внукъ Посейдона, супругъ Ареты, отецъ 5 сыновей и Навсикаи. Радушно принявъ потерпѣвшаго крушеніе Одиссея и богато одаривъ, приказалъ проводить его на родину (*Od.* 7. 6—13). По сагѣ объ аргонавтахъ, онъ живетъ на островѣ Дрепанѣ (Керкира); принимаетъ у себя возвращающихся домой аргонавтовъ и защищаетъ Медею отъ преслѣдовавшихъ ее колхидцевъ, которые, не смѣя вернуться домой безъ Медеи, остаются у Алкиноя. *Apoll. Rh.* 4, 990.

Alciphron, 'Αλκίφρων, греч. софистъ 3 в. по Р. Хр., оставилъ 3 книги вымышленныхъ писемъ (всего 118), въ которыхъ чистымъ, обработаннымъ по лучшимъ образцамъ языкомъ, въ изящной формѣ даются описанія нравовъ и обстановки жизни преимущественно аѳинянъ, изображая бытъ разныхъ классовъ аттическаго населенія, рыбаковъ, земледѣльцевъ, паразитовъ, геттеръ. Изд. A. Meineke (1853), R. Hercher (въ *Epistolographi Graeci*, Paris. 1873).

Alcmaeo(n), 'Αλκμαίων, 1) сынъ Амфіараа и Ерифилы (*Od.* 15, 248); отправляясь въ походъ на Оивы (см. *Amphiaraus*) и

зная, что погибнетъ въ этомъ походѣ, Амфиарай поручилъ своимъ еще малолѣтнимъ сыновьямъ, Алкмеону и Амфилоху, отмстить за его смерть Ерифилю. Поэтому Алкм., возвратившись изъ похода Епигоновъ, (см. Ἀδραστος), въ которомъ по повелѣнію оракула былъ предводителемъ, и узнавъ, что мать за то, чтобы подговорить его къ участию въ походѣ, приняла въ подарокъ пеплъ (одежда въ видѣ покрывала) Гармоніи, убилъ Ерифилу или одинъ, или съ помощію брата. Въ слѣдствіе этого преступленія Алкм. подобно Оресту былъ преслѣдуемъ Ериніями и его умъ помутился; но когда онъ пришелъ въ Псофиду къ Фегею, послѣдній очистилъ его отъ грѣха и далъ ему въ жены свою дочь Алфесибойю (или Арсиною). Алкм. подарилъ ей ожерелье и пеплъ Гармоніи. Однако имъ скоро опять овладѣло помѣшательство; долги странствованія привели его къ устью Ахелоя. Здѣсь, придя на недавно образовавшійся отъ рѣчныхъ наносовъ островъ, онъ почувствовалъ, что душевное спокойствіе къ нему возвратилось, и поселился тамъ согласно предсказанію, обѣщавшему, что онъ освободится отъ помѣшательства только придя на такую землю, которая еще не существовала, когда онъ совершилъ матеревубійство. Здѣсь онъ сочетался съ Каллироей, дочерью Ахелоя, и имѣлъ отъ нея дѣтей Акарнана и Амфотера. Отправившись добыть для нея изъ Псофиды ожерелье и пеплъ, онъ былъ убитъ братьями Алфесибойей (Apollod. 3, 7, 2. 5—7. Thuc. 2, 102). Ему воздавались божескія почести; въ Фивахъ ему воздвигнуто было святилище вблизи Пиндарова дома, въ Псофидѣ показывали какъ святыню его гробницу. Исторія Алкмеона была любимымъ сюжетомъ трагедій, но ни одна пьеса этого содержанія не дошла до насъ. Братъ Алкмеона Амфилохъ предсказатель также принималъ участіе въ походѣ Епигоновъ и въ Троянской войнѣ. На обратномъ пути изъ Трои онъ вмѣстѣ съ предсказателемъ Мопсомъ основалъ въ Киликіи Маллѣ. По Оукидиду (2, 68) Амф., выйдя изъ Аргоса, основалъ амфилохійскій Аргосъ (Ἀ. το Ἀμφιλοχικόν) въ Акарнаніи у амбраійскаго залива. Отсюда онъ снова отправился въ Киликію, но палъ въ бою противъ Мопса. Въ Маллѣ былъ оракулъ Амфилоха; въ Оропѣ Амф. былъ чествуемъ вмѣстѣ со своимъ отцемъ; въ Аѣннахъ и Спартѣ его почитали какъ героя и предсказателя. *Hom. Od.* 15, 248. *Thuc.* 2, 68. *Paus.* 3, 15, 6.—2) правнукъ Нестора, во время переселенія дорянъ въ Пелопоннесъ пришедшій изъ Пилоса въ Аѣнны; родоначальникъ знаменитаго рода Алкмеонидовъ.—3) современникъ и ученикъ Пинегора, почитавшій богами солнце, луну и звѣзды (animumque praeterea, *Cic. n. d.* 1, 11, 27).—4) послѣдній пожизненный архонтъ въ Аѣннахъ, 752.

Alcman, Ἀλκμάν (дорическая форма вм. Ἀλκμαίων), греч. лирикъ, происхожденіемъ лидецъ, или—скорѣе—эолянинъ изъ лидійскихъ Сардъ. Вѣр., онъ родился въ Лидіи, но въ качествѣ раба былъ привезенъ въ Спарту,

гдѣ выросъ въ домѣ Агесиды, былъ отпущенъ на волю и даже, кажется, приобрѣлъ права гражданства. Періодъ развитія поэтической дѣятельности Алкмана можно приурочить приблизит. къ 40 о.л., когда спартанцы, пользуясь досугомъ мира, могли болѣе вниманія уделять поэзіи. Онъ писалъ въ особенности пареэнии (пѣсни для дѣвичьихъ хоровъ), гимны, пзаны, просодіи, любовныя пѣсни; произведенія его были замѣчательны по разнообразію поэтическаго тона и стихотворныхъ размѣровъ. Суровость дорическаго діалекта онъ смягчалъ примѣсю эпическихъ и эолическихъ формъ. Сохранившіяся отрывки стихотвореній Алкмана б. ч. очень кратки, а такъ какъ они сохранились главнымъ образомъ въ видѣ цитатъ, приводимыхъ ради такихъ цѣлей, которыя не имѣютъ отношенія собств. къ поэзіи, то и мало содержательны. Къ отрывкамъ, собраннымъ Welcker'омъ (1815), въ 1855 году присоединился новый болѣе, чѣмъ прежніе значительный, прочитанный на папирусь, который найденъ Маріеттоу въ Египтѣ и нынѣ находится въ Парижѣ. Изд. Bergk (*Poet. lyr.* 3 томъ). [Ср. статью А. Наука въ „Сборникѣ статей по классич. филологіи“ 1881 г., стр. 180 сл.].

Alcmena(—ne) Ἀλκμήνη, дочь Електріона, жена Амфитріона (см. Amphitruo), отъ Зевса родившая Геракла (см. Hercules). По смерти своего супруга, въ Окаліи (въ Беотіи) вышла за мужъ за Радамана. Послѣ того какъ Гераклъ былъ принятъ въ сонмъ боговъ, бѣжала отъ Еврисея въ Аѣнны, но затѣмъ возвратилась въ Фивы и умерла тамъ въ глубокой старости. Какъ родоначальница Гераклидовъ, она часто изображалась въ драматической поэзіи (пьесы Эсхила и Еврипида на эту тему утрачены); ее же постоянно величали въ пѣсняхъ. Говорили что Зевсъ приказалъ Гермію отвести ее на островъ блаженныхъ и тамъ снова сочетать съ Радаманомъ. Въ Фивахъ ей воздавались божескія почести, въ Аѣннахъ она имѣла алтарь въ храмѣ Геракла.

Alcyone см. Ceux и Pleiades.

Ἀλκυονίδες. 1) великанъ, напавшій на Геракла на Исомѣ, когда тотъ гналъ тамъ стада Геріона, и раздавившій осколкомъ скалы 12 повозокъ и 25 спутниковъ Геракла. Затѣмъ онъ кинулъ камнемъ и въ самого героя, но тотъ палицею отбросилъ камень назадъ и тѣмъ же ударомъ убилъ великана.—2) см. Gigantes.

Ἀλκυονίδας ἡμέρας, Alcyonii dies (отъ ἄλκυον, морская птица). Такъ называется безвѣтренное, тихое время зимою, 2 недѣли около времени зимняго солнцестоянія (когда самый короткій день); названіе произошло отъ того повѣрья, будто въ эту пору птица алкіонъ (зимородокъ) высидываетъ птенцовъ. *Aristot. h. a.* 5, 8. *Aelian. v. h.* 1, 36. *Plaut. Cas. prol.* 26. *Colum.* 11, 2. *Plin.* 10, 32. *Or. met.* 11, 745.

Alēa, Ἀλέα (*Paus.* 8, 23, 1. *Plin.* 4, 6), гор. на вост. границѣ Аркадіи, на югъ отъ Стиффала, въ тѣсной глубокой лощинѣ, у н. Вугіати

гдѣ сохранились еще развалины. Во времена Павсанія причислялся къ Арголидѣ. Какъ богиня покровительница города, здѣсь и въ Тегее особенно почиталась Аѳина Алея, въ честь которой совершались игры 'Αλέαια. *Hdt.* 1, 66. 9, 70. *Strab.* 8, 388.

Alea см. *ludi*, 7.

Alec, allec, или halec, hallex, по обыкновенному толкованію родъ соуса, отвара, приготовлявшагося въ различныхъ сортахъ изъ внутренностей мелкой рыбы (*Plin.* 31, 8). W. E. Weber (къ *Hor. sat.* стр. 386) разумѣетъ подъ этимъ словомъ сушеные остатки мясистыхъ частей рыбы, а подъ словомъ *gargum* (см. это сл.) соевтв. рыбный отваръ.

Alecto, см. 'Ερινύες.

'Αλεκτροφόρον ἑγώνες, пѣтушья бой, весьма любимая забава у грековъ, особенно въ Аѳинахъ, гдѣ со временъ персидскихъ войнъ даже на счетъ государства ежегодно устраивался такой бой въ театрѣ. *Petit. leg. att.* p. 84. Поводъ къ установленію этого обычая разсказывается у Эліана (*var. hist.* 2, 28) такъ: Θемистокль, увидя двухъ дерущихся пѣтуховъ, воспользовавъ будто бы этимъ случаемъ, чтобы указать на нихъ войску, воодушевить его къ храбрости, и сказалъ: пѣтухи такъ храбро дерутся изъ-за одной только чести победы, на сколько же храбрѣе должны быть тѣ, которые идутъ сражаться за отечество и своихъ близкихъ. Самыми задорными пѣтухами считались тапегскіе и родосскіе. Также и бои перенеловъ были распространенною забавою, любовь къ которой у нѣкоторыхъ обращалась въ страсть (ὀρθογονία). Были особые ὀρθογῶνται и ὀρθογοτρόφοι. Упоминается еще одна игра, для которой употребляли перенеловъ, ὀρθογονοπία.

'Αλείπτης, человекъ, натиравшій предъ боемъ атлетовъ масломъ, чтобы устранить потнѣе во время боя, а также и для того, чтобы придать большую гибкость членамъ. У римлянъ *alipiae* назывались слуги, натиравшие и мазавшіе моющихъ въ банѣ. (см. *Alipilus*).

Aleius campus, 'Αλίον πεδῖον, весьма хлѣбородная равнина въ Киликіи, между рѣками Пирамомъ и Саромъ, *Hdt.* 6, 95. *Arr.* 2, 5, 8. Ср. *Нот.* II, 6, 201, гдѣ она представляется пустыннымъ невоздѣланнымъ полемъ.

Alemanni, по гр. 'Αλαμανοί, союзъ народовъ, жившихъ между Дунаемъ, Майномъ и верхнимъ Рейномъ, ставшій извѣстнымъ только въ 3 стол. Къ нему вмѣстѣ съ узипетами, тенктерами и др. принадлежали и свебы. М. б., это были остатки великой арміи Аріовиста. Храбрые воинственные алеманны были страшны римлянамъ особ. своею конницею. Въ мирное время дѣйствовали на окрестіи съ отдѣльными царями, изъ которыхъ Аммианъ называетъ 10 (16, 12, 1, 18, 2, 20, 3, 21, 3); на войнѣ же всѣ повиновались одному общему предводителю. Каракалла присвоилъ себѣ за побѣду, будто бы одержанную имъ въ 213 г. по Р. Х. при первомъ столкновеніи съ ними римлянъ, прозвище Alemannicus. Но въ 234 г. але-

манны уже вторглись въ т. наз. десятинные земли римлянъ (см. *agri decimates*); римляне оборонялись съ перемѣннымъ счастьемъ; а при Аврелианѣ алем. проникли даже въ Италію, откуда однако были прогнаны.

Aleria, (*Diod. Sic.* 5, 13: Κάλαις), городъ на восточной сторонѣ острова Корсики у устья Ротана (Tavignano), основанный фокейцами ок. 564 г. и названный ими 'Αλαίη; 20 лѣтъ спустя, здѣсь же поселились и тѣ фокейцы, которые были прогнаны съ родины персами, но черезъ 5 лѣтъ фокейцы ушли отсюда въ основанную ими Елею, или Гіелу (въ нижней Италіи). *Hdt.* 1, 165. Въ первую пуническую войну Алерія была разрушена Л. Корнелиемъ Сципіономъ, о чемъ упомянуто и въ его надгробной надписи; но городъ постепенно снова достигъ процвѣтанія, особенно послѣ того, какъ при Суллѣ возведенъ былъ на степень римской колоніи.

Alesia, 'Αλεσία, укрѣпленный, лежавшій на возвышенности гор. мандувовъ въ Gallia Lugdunensis, при рѣкахъ Лутозѣ и Озерѣ; по преданію, построенъ былъ Геракломъ (*Diod. Sic.* 4, 19). Здѣсь знаменитой осадой рѣшенъ былъ исходъ борьбы Цезаря съ Верцингеторигомъ. *Caes. b. g.* 7, 68 сл. Большинство изслѣдователей отождествляютъ Алезію съ Alise S-te Reine у горы Оксуа, близъ Флавины.

Aletes, 'Αλήτης, 1) с. Икарія и Перибойи, братъ Пенелопы.—2) сынъ Эгисеа, захватившій было власть въ Микенахъ, но потомъ убитый Орестомъ.—3) товарищъ Энея. *Verg. A.* 1, 125, 9. 246.—4) с. Гиппота; предводительствуя дорьянами, завоевалъ Коринѣ и положилъ конецъ владычеству Сисифидовъ. *Paus.* 2, 4, 3.

Aleuadae, 'Αλευάδαι, аристократическій родъ въ Лариссѣ, долго властвовавшій надъ Θεσσαλίей (Θεσσαλίας βασιλεῖς, *Hdt.* 7, 6) и бывшій въ славѣ еще въ македонскія времена. Происходилъ отъ Геракла Алевъ, который своевольно захватилъ власть и былъ жестокимъ правителемъ; его убили собственные же его люди. *Pind. pyth.* 10, 5. *Ov. Ib.* 323. Алевады были скорѣе наслѣдственными старшинами (ταγοί) союза еессалийцевъ, чѣмъ царями. При вторженіи Ксеркса они, вопреки желанію народа, присоединились къ персамъ отчасти изъ жажды обогащенія, отчасти для того, чтобы имѣть на сторонѣ опору для борьбы противъ другихъ вліятельныхъ знатныхъ родовъ (*Hdt.* 7, 6. 172. 9, 1. 58). Могущество Алевадовъ въ послѣдствіи было поколеблено ферейскими тираннами; чтобы сокрушить власть послѣднихъ, Алевады обратились къ Александру II македонскому; но тотъ, вмѣшавшійся въ дѣла Θεσσαλίας, позаботился только о своихъ выгодахъ. Тогда они прибѣгли къ Фивамъ; отсюда въ Θεσσαλίю посланъ былъ Пелопидъ, который изгналъ македонянъ (*Plut. Pel.* 26), но имѣлъ все-таки въ виду только интересы Фивъ; начались новые раздоры, и въ 356 г. Алевады призвали на помощь Филиппа македонскаго; онъ сдѣлалъ Θεσσαлію македонскою про-

винцією, расположивъ къ себѣ Алевадовъ предоставленіемъ имъ почетнѣйшихъ должностей. *Diod. Sic.* 16, 14. 35. *Plut. Dem.* 18 сл. *Buttmann, Mythol.* II, стр. 246 сл. *Plass, die Tyrannis bei den Griechen*, ч. II, стр. 46 сл.

Alexander, Ἀλέξανδρος, 1) см. Paris.—2) племянникъ тирана Полифрона ферейскаго (въ Фессаліи), убилъ его и самъ сдѣлался тиранномъ въ 369 г. до Р. X. *Plut. Pel.* 29. Его жестокость къ подданнымъ и въроломство въ отношеніяхъ къ гражданамъ другихъ городовъ дали поводъ ларисской фамиліи Алевадовъ призвать Александра II-го македонскаго. Но послѣ того какъ Алекс. II вскорѣ оттуда удалился, тираннъ снова началъ производить жестокия притѣсненія; тогда ессалийцы обратились за помощью въ Фивы; знаменитый полководецъ оиванскій Пелопидъ заставилъ Александра прекратить угнетенія. Вскорѣ потомъ Пелопидъ и Исменій, возвращаясь изъ Македоніи, куда были посланы, чтобы уладить нѣкоторые раздоры, были коварно захвачены въ плѣнъ Александромъ. Епаминондъ съ войскомъ вступилъ въ Фессалію и заставилъ Александра возвратить плѣнныхъ, 368 до Р. X. *Plut. Pel.* 27—29. *Nep. Pel.* 5. Но вскорѣ опять ессалийскіе города были вынуждены призвать оиванцевъ на помощь и Пелопидъ разбилъ Александра (въ 364) въ битвѣ при Киноскефалахъ, въ которой однако и самъ былъ убитъ. *Plut. Pel.* 31 сл. Затѣмъ оиванцы принудили Александра заключить съ ними союзъ и отказаться отъ власти надъ другими городами, кромѣ Феръ. Безчеловѣчная его жестокость сдѣлала его ненавистнымъ для самыхъ близкихъ ему людей и въ 358 г. онъ, по подговору жены своей Теебы, былъ убитъ ея братьями. *Plut. Pel.* 29. 35. *Val. Max.* 9, 13. *Cic. off.* 2, 7, 13. *Sievers, Gesch. Griechenlands* стр. 327 сл. [Кн. С. Абамелекъ-Лазаревъ, „Ферейскіе тиранны“ въ „Сборникѣ статей по классич. филолог.“ 1880 г., стр. 383 сл.].

1) Цари епирскіе.

3) Александръ I, братъ Олимпіады, супруги Филиппа македонскаго. Съ помощью зятя своего Филиппа изгнавъ въ 343—2 г. дядю своего Ариббу и двоюроднаго брата Эакида (*Just.* 8, 6), сдѣлался царемъ епирскимъ. Къ нему бѣжала прогнанная Филиппомъ Олимпіада и старалась подстрекнуть его къ войнѣ съ Филиппомъ, но тотъ постарался расположить Александра въ свою пользу, выдавъ за него замужъ свою дочь Клеопатру. На этой свадьбѣ Филиппъ былъ умышленъ, 336 (*Just.* 9, 6 сл.). Въ 332 г. Алекс. по просьбѣ тарентинцевъ переправившись въ Италію, побѣдилъ бруттиевъ и лукановъ и заключилъ договоръ съ Римомъ; но въ 326 г. проигралъ сраженіе при Пандосіи и на возвратномъ пути, при переправѣ чрезъ р. Ахеронтъ, былъ убитъ измѣнчившими ему луканскими изгнанниками. *Just.* 12, 2. *Liv.* 8, 17. 24. 9, 17. 19.—4) Александръ II, царь епирскій, сынъ Пирра, изгналъ Антигона Гонату изъ

Македоніи, но затѣмъ долженъ былъ уступить эту страну, а вмѣстѣ и Епиръ, сыну Антигона Димитрію; въ послѣдствіи возставшіе противъ македонянъ епирцы возвратили Ал-у отцовскій престолъ. Ум. 262—258 г. *Plut. Pyrrh.* 9. *Just.* 26, 2 сл. 28, 1.

II) Цари македонскіе.

5) Александръ I, сынъ Аминты. Послѣ того какъ Аминта покорился Дарію Гистасу, по приказу Александра македонскіе юноши, нарядившись женщинами, убили пришедшихъ въ Македонію персидскихъ пословъ. Перса Бубара, который явился разузнать, что случилось съ послами, Александръ склонилъ на свою сторону, выдавъ за него свою сестру. *Just.* 7, 3. *Hdt.* 8, 136. При первомъ вторженіи персовъ въ Грецію Македонія должна была имъ подчиниться, при второмъ Александръ, тогда уже царь макед., долженъ былъ дать имъ вспомогательное войско, но сочувствовалъ грекамъ, т. к. по своему образованію самъ былъ грекомъ, и втайнѣ старался помогать имъ. *Hdt.* 9, 44. За это афиняне сдѣлали его своимъ прокшеномъ. *Hdt.* 8, 136. Однако и Мардоній оказывалъ ему довѣріе и отправилъ его посломъ въ Афины. Ум. въ 454 г.—6) Александръ II, с. Александра I, братъ Филиппа, царствовалъ въ Макед. съ 369 г. до Р. X. Во время его борьбы съ Александромъ ферейскимъ, въ Македоніи явился претендентъ на престолъ—Птоломей Аморитъ. Призванные для улаженія этой распри оиванцы взяли къ себѣ въ Фивы въ числѣ заложниковъ и молодаго Филиппа. *Plut. Pel.* 26. Въ 368 г. Алекс. былъ убитъ Птоломеемъ. *Just.* 7, 5. *Plut. Pel.* 27.—7) Александръ Великій, сынъ Филиппа и Олимпіады, родился въ Пеллѣ въ тотъ самый день, когда полководецъ Филиппа Парменіонъ одержалъ побѣду надъ иллирійцами (21 іюля 356 г.) и Геростратъ поджегъ ефесскій храмъ Артемиды. *Plut. Al.* 3. Близкій родственникъ Леонидъ заведывалъ первоначальнымъ воспитаніемъ мальчика, подчиняя его строгой, суровой дисциплинѣ; льстивый Лисимахъ, другой воспитатель, внесъ въ воспитаніе придворную извѣженность, но когда Александръ достигъ 13 лѣтнаго возраста, Филиппъ назначилъ ему воспитателемъ знаменитаго философа Аристотеля Стагирскаго (*Plut. Al.* 7). Философу удалось согласить и умѣрить выдающіяся особенности духовной природы мальчика, неугомонное честолюбіе и отчаянную храбрость, наслѣдованные отъ отца, быстро воспламеняющееся увлеченіе всѣмъ необычайнымъ и таинственнымъ и романтическую страсть къ приключеніямъ, наслѣдованные отъ матери спиротки. Раннее чтеніе Гомера наполнило душу пылаго мальчика желаніемъ сравняться съ великимъ героемъ поэта Ахилломъ. Характеръ сына понималъ и Филиппъ, когда послѣ хэронейской битвы (338 г.), въ которой Ал. доблестно участвовалъ (*Plut. Al.* 9), сказалъ ему: ступай, сынъ мой, ищи себѣ другаго царства; Македонія слишкомъ мала для тебя. Въ послѣдніе годы жизни Филиппа въ отношеніяхъ между отцемъ и сыномъ явилась нѣ-

которая холодность, но совершенно несправедливо обвиняли Александра въ томъ, будто онъ принималъ участіе въ умерщвленіи Филиппа. (*Plut. Al. 9. Just. 9, 7*). Когда Филиппъ былъ убитъ, Ал. имѣлъ 20 лѣтъ отъ роду; по вступленіи на престолъ онъ весь отдался мысли, дѣланной уже и отцемъ его, завоевать персидское царство и отомстить за позоръ персидскаго вторженія; съ этою цѣлью еще Филиппъ послалъ войско, подъ предводительствомъ Парменіона и Аттала, на Геллеспонтъ. Но Ал. не могъ тотчасъ же приступить къ выполненію этого замысла, въ виду опасностей, угрожавшихъ власти юного, уже очень любимаго самими македонянами государя (*Just. 11, 1*). Прежде всего дядя второй жены Филиппа Атталъ возмечталъ захватить власть съ помощью подчиненныхъ ему войскъ, хотя въ письмахъ своихъ и изъяслялъ лицемерную преданность къ Александру. Алекс. велѣлъ одному довѣренному лицу умертвить Аттала. Еще до устранения этой опасности Ал. самъ отправился въ Грецію, склоненную къ возстанію ораторомъ Демосееномъ, отъявленнымъ врагомъ македонскаго владычества. Алекс. былъ принятъ въ союзъ амфиктіоновъ, занявъ Оивы и въ Коринѣ заставилъ избрать себя главнокомандующимъ для войны противъ персовъ. Т. о. опасность, грозившая со стороны Греціи, была, казалось, устранена. Возвратясь зимой 336 г. въ Македонію, Ал. покорилъ жившихъ на сѣверѣ Македоніи и отложившихся отъ нея варваровъ. Весною 335 г. черезъ Гемъ проникъ въ страну трибалловъ, а побѣдивъ ихъ,—въ область жившихъ за Дунаемъ готовъ; побѣдилъ и этихъ послѣднихъ, а затѣмъ посѣщилъ въ Иллирію и снова покорилъ ее. *Arr. 1, 5*. Этими походами царя въ отдаленныя страны воспользовались Демосеенъ и другіе аѳинскіе ораторы, чтобы снова возбудить Грецію противъ Македоніи. Вся Греція готовилась возстать противъ чужеземнаго владычества; еиванцы напали на македонскій гарнизонъ, стоявшій въ кремлѣ Оивъ—Каидеѣ. Едва слышалъ Ал. о событіяхъ въ Греціи, тотчасъ же ускороенными переходами двинулся туда, явился предъ Оивами и взялъ городъ штурмомъ. Около 6,000 еиванцевъ погибло при этомъ. Раздраженный упорнымъ сопротивленіемъ еиванцевъ и подстрекаемый боотійскими городами, давно озлобленными противъ Оивъ, Ал. созвалъ собраніе представителей этихъ городовъ и исполнилъ постановленный ими приговоръ—разрушить городъ, а оставшихся въ живыхъ жителей продать въ неволю; только храмы да домъ и потомство поэта Пиндара были пощажены по желанію царя. *Just. 11, 2 слл. Plut. Al. 11. Arr. 1, 7—9*. Участъ Оивъ заставила смириться остальныхъ грековъ, мечтавшихъ о возстаніи. Ал. вернулся въ Македонію. Ревностно производились теперь приготовленія къ войнѣ съ персами. Ал. оставилъ въ Македоніи испытаннаго Филиппова полководца Антипатра съ 18,500 человекъ, въ качествѣ правителя государства и для наблюденія за покорностью и спокой-

ствіемъ сѣверныхъ варваровъ и Греціи; самъ же, во главѣ 40 т. македонянъ и грековъ, весною 334 г. выступилъ въ походъ. Черезъ Фракію пошелъ онъ на Геллеспонтъ и переправилъ свое войско на корабляхъ изъ Сеста въ Азію. *Plut. Al. 15. Just. 11, 6. Arr. 1, 11*. На развалинахъ Иліона Ал. совершилъ жертвоприношеніе въ честь своего предка Ахилла; затѣмъ, взявъ Лампсакъ, дошелъ до рѣки Граника, на противоположномъ берегу которой ждали его 40 тыс. непріятелей, между ними и 20 т. греческихъ наемниковъ подъ предводительствомъ родосца Мемнона. Вопреки совѣтамъ осторожнаго Парменіона и несмотря на мужественное сопротивленіе, оказанное персами, Ал. переправился черезъ рѣку; разбилъ сперва персовъ, а потомъ и храбро сражавшихся наемниковъ, при этомъ самъ спасся отъ смертельнаго удара, который готовъ былъ уже нанести ему одинъ храбрый персъ, только благодаря помощи Клиты. *Plut. Al. 16. Arr. 1, 12—16*. Радостно принимали теперь Александра многочисленные греческіе приморскіе города; только Милетъ пришлось взять штурмомъ; занявъ берега, Ал. отрѣзалъ для персидскаго флота въ Эгейскомъ морѣ подвозъ провіанта, затѣмъ сталъ занимать и южное побережье М. Азіи, взялъ Галикарнасъ послѣ сильнаго сопротивленія, оказаннаго Мемнономъ (*Arr. 1, 20 слл.*), а потомъ, въ виду приближенія зимы, отправилъ въ отпускъ на родину женатыхъ солдатъ, которые распространяли тамъ славу необычайныхъ подвиговъ Александра и привлекали множество новобранцевъ подъ его знамена. Занявъ Ликию, Памфилію и Писидію, Ал. пошелъ на Гордій, древнюю столицу Фригіи, гдѣ, какъ бы въ предзнаменованіе грядущихъ событій, мечемъ разсѣкъ роковой узелъ, съ которымъ, по древнему вѣрованію, связана была судьба Азіи. *Plut. Al. 17 слл. Arr. 1, 24 слл.* Весною 333 г. съ войскомъ, ряды котораго были усилены вернувшимися изъ отпуска солдатами и многочисленными новобранцами, покорилъ Пафлагонію и Каппадокію, а затѣмъ направился на Тарсъ въ Киликію, гдѣ, выкупавшись въ холодной какъ ледъ водѣ рѣки Кидна, тяжело заболѣлъ; но сильное средство, данное врачомъ его Филиппомъ, которому онъ, не смотря на многочисленные доносы, вполнѣ заслуженно довѣрялъ, спасло его. *Curt. 3, 1, 4 сл. Just. 11, 7 сл. Plut. Al. 18. Arr. 2, 6 сл.* Затѣмъ до Александра дошли слухи, что приближается громадное персидское войско подъ предводительствомъ самаго Дарія. Ал. немедленно занялъ важныя киликійскіе проходы и двинулся на Иссъ, гдѣ въ ноябрѣ 333 г. совершенно разбилъ персовъ, не смотря на ихъ многочисленность и храбрость 30-и т. греческихъ наемниковъ; мать Дарія Сисигамбія, жена его Статейра и ея дѣти попались въ плѣнъ, но побѣдитель обращался съ ними великодушно. Дарій самъ едва спасся во внутрь своего государства. *Curt. 3, 7—12. Arr. 2, 7 слл. Just. 11, 9. Plut. Al. 19—21*. Ал. направился въ Сирію,

захватили въ Дамаскѣ богатую добычу и завоевалъ Финикию до Тира, который занялъ только послѣ семи-мѣсячной осады въ августѣ 332 г.; жителей, оставшихся въ живыхъ послѣ штурма, однихъ распыля, другихъ продалъ въ рабство. *Curt.* 4, 2—4. *Arr.* 2, 16—24. *Plut. Al.* 24 сл. Между тѣмъ, Дарій неоднократно предлагалъ Александру заключить миръ, обѣщая уступить ему персидскую Азію и выдать за него одну изъ своихъ дочерей; всѣ эти предложенія Алекс. отвергъ, настаивая на безусловной покорности. *Plut. Al.* 4, 1, 5. Потомъ осенью 332 г. покорилъ Палестину и, подвинувшись къ границамъ Египта, взялъ послѣ двухмѣсячной осады Газу, которую храбро защищалъ Батисъ; при этомъ самъ Ал. былъ раненъ. *Curt.* 4, 6. Затѣмъ онъ вступилъ въ Египетъ, гдѣ населеніе, измученное персидскимъ игомъ, радостно приняло его; за то Алекс. оставилъ неприкосновенными египетскіе обычаи и законы. Основавъ Александрію, черезъ Ливійскую пустыню онъ отправился къ знаменитому оракулу Зевса-Аммона и признанный здѣсь за сына Зевсова (*Arr.* 3, 1 слл. *Curt.* 4, 7. *Plut. Al.* 27) возвратился въ Мемфисъ. При извѣстномъ вѣрованіи восточныхъ народовъ въ божественность ихъ правителей, такое признаніе со стороны многочтимого оракула не могло не быть полезнымъ для упроченія власти Александра надъ востокомъ. Послѣ прибытія новыхъ войскъ изъ Македоніи Ал. весною 331 г. опять двинулся въ Азію, гдѣ имѣя менѣе 50 т. человекъ, сразился съ Даріемъ, у котораго, по нѣкоторымъ показаніямъ, было до милліона воиновъ; Парменіонъ совѣтовалъ Александру напасть на непріятеля ночью, но Ал., отклоняя совѣтъ, возразилъ, что не хочетъ добывать побѣду какъ воръ, и 1 (2) окт. 331 г. на равнинѣ между Арбедами и Гавгамелами далъ рѣшительную битву, сдѣлавшую его властелиномъ всей Азіи. Неисчерпаемая богатства были захвачены въ персидскомъ лагерѣ, а потомъ въ Сусахъ и Екбатанахъ. *Arr.* 3, 8 слл. *Curt.* 4, 6—16. *Just.* 11, 12 слл. *Plut. Al.* 31 слл. Дарій бѣжалъ—и началось распаденіе его государства; часть сатраповъ и вельможъ, между ними и Мазей въ Вавилонѣ, примкнули къ побѣдителю. Онъ оставлялъ за ними ихъ должности и провинціи, только военное управленіе передавая македонянамъ; любовь туземныхъ народовъ Ал. приобреталъ уваженіемъ къ ихъ обычаямъ и религіознымъ обрядамъ и восточнымъ великолѣпіемъ, которымъ началъ окружать себя, хотя македоняне и были этимъ очень недовольны. *Curt.* 5, 1. *Plut. Al.* 35 слл. Въ 331 г. онъ покорилъ Сусіану и въ Сусахъ, зимней резиденціи персидскихъ царей, ему досталась въ добычу неисчерпаемая персидская государственная казна. Затѣмъ, покоривъ храбрыхъ уковъ, онъ разбилъ въ сусскихъ проходахъ персовъ, которые подъ предводительствомъ храбраго Ариобарзана мужественно оборонялись. Ал. проникъ т. о. въ самую Персію, гдѣ взялъ Персеполь, усыпальницу персидскихъ царей. На-

ходившійся тамъ царскій замокъ сдѣлался добычею пламени. *Curt.* 5, 6 сл. *Plut. Al.* 38. Громадныя богатства были захвачены и здѣсь, и въ Пасаргадахъ, а также и въ Екбатанахъ въ Мидіи. Дарій бѣжалъ изъ Екбатана въ Бактрію, но на пути былъ заключенъ въ оковы измѣнникомъ Бессомъ, захватившимъ теперь верховную власть, и другими сатрапами. Узнавъ объ этомъ, Александръ немедленно погнался за ними. Сатрапы, замѣтивъ, что не могутъ достаточно быстро бѣжать съ плѣннымъ царемъ, смертельно ранили его и бросили на дорогѣ. Дарій скончался прежде, чѣмъ подоспѣлъ Александръ; послѣдній приказалъ похоронить Дарія въ Персеполѣ съ царскими почестями. *Plut. Al.* 42 слл. *Curt.* 5, 7—13. *Arr.* 3, 19 сл. Теперь большинство персидскихъ и мидійскихъ вельможъ подчинилось новому владыкѣ Азіи. Дальнѣйшее преслѣдованіе Бесса, который провозгласилъ себя царемъ подъ именемъ Артаксеркса IV-го, Ал. долженъ былъ остановить, чтобы подавить возстаніе въ Арианѣ. Не менѣе пришлось ему бороться и съ недовольствомъ македонянъ, которые возмущались какъ тѣмъ, что варвары были поставлены наравнѣ съ ними, такъ и кромѣ того азіатскою роскошью, которою окружилъ себя Алекс., и его пристрастіемъ къ персидскимъ обычаямъ. Александръ же, поступая такъ, имѣлъ въ виду сплотить западъ съ востокомъ, слить различныя народности въ единое цѣлое еллінизма. Былъ открытъ заговоръ, участникомъ котораго называли Филота и отца его, престарѣлаго Парменіона; Филота за то, что, зная о готовившемся преступленіи, не донесъ о немъ, подвергли пыткѣ, подъ которой онъ призналъ себя участникомъ заговора; созванное для суда надъ нимъ войско приговорило его къ смертной казни. Отецъ его также былъ вскорѣ убитъ. *Curt.* 6, 8—11. *Arr.* 3, 26 слл. *Plut. Al.* 48 сл. Тогда наконецъ Ал. продолжалъ преслѣдованіе Бесса, который и былъ достигнутъ въ Согдіанѣ, взять въ плѣнъ и по приговору персидско-мидійскаго суда казненъ. *Curt.* 7, 3. *Arr.* 4, 7. Послѣ упорной борьбы Ал-у удалось покорить воинственные горные народы Согдіаны и Бактріи, 329 и 328 г.; при взятіи одной крѣпости, лежавшей на крутой возвышенности, попалась въ плѣнъ дочь вождя Оксіарта—Роксана; Ал. сдѣлалъ ее своей женой. Здѣсь же принялъ онъ пословъ отъ множества отдаленнѣйшихъ народовъ. *Plut. Al.* 47. *Arr.* 4, 1—7. 15—21. Около этого же времени Алекс., отуманенный восторгами побѣды, охмѣленный весельемъ пировъ, убилъ своего друга Клиты, нѣкогда спасшаго ему жизнь, но, отрезвись, почувствовалъ глубокое и мучительное раскаяніе, 3 дня не ѣлъ и не пилъ, и только неотступныя мольбы македонянъ могли снова пробудить въ немъ желаніе дѣятельности. *Plut. Al.* 50. *Just.* 12, 6. Одновременно съ этимъ въ душу Александра запало глубокое недоумѣніе ко многимъ изъ его полководцевъ, не одобрявшихъ пристрастія къ персидскимъ

обычаемъ. Ему не удалось заставить македонянъ воздавать ему по персидскому обычаю поклоненіе (*proskynesis*), и жестоко наказалъ онъ заговоръ нѣсколькихъ своихъ нажей (327 г.). *Plut. Al.* 53—55. *Curt.* 8, 5—8. *Arr.* 4, 10—14. *Sen. qu. n.* 6, 23. Въ 327 г., основавъ для упроченія своей власти надъ сѣверными провинціями нѣсколько городовъ (большую часть названныхъ Александріями) и населивъ ихъ греками, онъ предпринялъ давно имѣвшійся у него въ виду походъ въ Индію. Войско его состояло изъ 120 т. частью македонянъ, частью помакедонски обученныхъ и вооруженныхъ персовъ. Князь Таксилъ на Кофенѣ, рукавъ Инда, покорился Александру; покорились ему, хотя послѣ упорнаго сопротивленія, и жившіе къ сѣверу народы. Тогда онъ построилъ флотъ и переправился черезъ Индъ. Таксилу подарилъ лежавшую вокругъ область, но оставилъ въ столицѣ его гарнизонъ и начальника этого гарнизона Филиппа назначилъ сатрапомъ странъ по Инду. *Arr.* 4, 22 сл. 5, 7 сл. *Plut. Al.* 57 сл. Подвигаясь впередъ, встрѣтился съ Поромъ, могущественнымъ царемъ страны, лежащей между Гидаспомъ и Акесиномъ. Поръ выставилъ (326 г.) противъ Александра сильное войско и много слоновъ, расположившись лагеремъ у Гидаспа. Алекс. перешелъ чрезъ разлившуюся отъ дождей рѣку и, хотя при войскѣ Пора было много слоновъ и боевыхъ колесницъ, одолѣвъ храброго противника, принудилъ его покориться. Изъ уваженія къ его мужеству Ал. поступилъ съ нимъ великодушно, расширилъ его владѣнія и тѣмъ приобрѣлъ его преданность. Съ этихъ поръ индійскій государь сталъ вѣрнѣйшимъ союзникомъ Александра. Основаніе многихъ городовъ, изъ которыхъ одинъ былъ названъ Букефалой по имени знаменитаго боевого коня Александра, торжественныя жертвоприношенія и игры задержали здѣсь царя на довольно продолжительное время (*Curt.* 8, 13 сл. *Arr.* 5, 8—19. *Plut. Al.* 60 сл.); затѣмъ послѣ жестокихъ сраженій онъ достигъ Гифасиса, по ту сторону котораго жили богатые и воинственные народы. Страсть къ войнѣ и жажда славы влекли Ал. въ эти страны, но войны, узнавъ объ его намѣреніяхъ, вознегодовали и отказались идти дальше. Напрасно убѣждалъ онъ и вождей, и солдатъ; даже угроза, что онъ самъ пойдетъ далѣе только съ тѣми, кто захочетъ за нимъ слѣдовать, отпустивъ остальныхъ домой, не оказала своего дѣйствія. А послѣ того какъ и при совершеніи жертвъ замѣчены были дурныя предзнаменованія, Ал. уступилъ; поставилъ 12 высокихъ алтарей на рѣкѣ, устроилъ игры и затѣмъ поплылъ внизъ по рѣкѣ съ флотомъ почти въ 2 т. кораблей. *Arr.* 5, 25 сл. *Plut. Al.* 62. *Curt.* 9, 3 сл. Это было въ ноябрѣ 326 г. Флотомъ командовалъ знаменитый мореплаватель Неархъ. Ал. находился на кораблѣхъ съ одной частью войска, другая часть пошла сухимъ путемъ вдоль обоихъ береговъ Гидаспа подъ командою Гефестіона и Кратера. Жившіе по

рѣкѣ народы покорились Александру, за исключеніемъ воинственныхъ малловъ; главный городъ ихъ пришлось взять штурмомъ. Ал. первымъ взшелъ на стѣны и затѣмъ въ городъ, но, получивъ тамъ тяжелую рану, на этотъ разъ былъ обязанъ спасеніемъ своей жизни Птоломею Лагову. Извѣстіе о томъ, что царь раненъ, сильно огорчило войска и тогда же стало очевиднымъ, насколько отъ личности Александра зависѣлъ успѣхъ его великихъ предпріятій; тѣмъ сильнѣе была радость, когда оправившійся царь снова въ первый разъ показался своему войску. До устья Инда, внизъ по его теченію, покорились Александру всѣ народы. На устьѣ рѣки онъ основалъ гавань для удобствъ мореплаванія и торговли; затѣмъ флотъ подъ командою Неарха поплылъ въ Персидскій заливъ. Часть арміи и при ней люди негодные къ фронтовой службѣ и слоны еще раньше были отправлены подъ предводительствомъ Кратера чрезъ Гедросію обратно въ Персію. Остальную часть повелъ самъ Ал. тѣмъ же путемъ, по безплодной знойной пустынѣ, почва которой состоитъ изъ раскаленнаго песка; многіе не вынесли утомленія и трудностей этого пути; наконецъ въ Караманіи Ал. соединился съ Кратеромъ, а вскорѣ, къ невыразимой радости царя, явился у береговъ и флотъ Неарха (*Curt.* 9, 4—10. *Arr.* 6, 21—28. *Plut. Al.* 63—67); 60 дней продолжался этотъ походъ. Неархъ затѣмъ продолжалъ плаваніе къ устью Евфрата. Кратеръ пошелъ по удобнѣйшему сухому пути, а Ал. избралъ кратчайшую дорогу черезъ горы въ Персію, гдѣ, полившись неожиданно для всѣхъ (никто не вѣрилъ, что онъ когда нибудь вернется изъ Индіи), наказалъ нѣсколькихъ жестокихъ намѣстниковъ за ихъ насилія, удовлетворилъ жалобы населенія и старался устранить все, что могло препятствовать осуществленію его желанія слить воедино народы подвластныхъ ему царствъ. На то же расчитаны были и празднества, которыя онъ устраивалъ послѣ своего возвращенія, особенно великолѣпное свадебное торжество въ Сусахъ, когда онъ самъ женился на Роксанѣ, женилъ многихъ македонянъ на знатныхъ персидскихъ дѣвушкахъ и щедро одарилъ все свое войско. Но скоро онъ опять возбудилъ противъ себя ропотъ тѣмъ, что большое число самыхъ сильныхъ юношей изъ покоренныхъ народовъ принялъ на службу, предварительно вооруживъ и обучивъ ихъ помакедонски и поставивъ наравнѣ съ македонянами. Эта мѣра была необходима, т. к. число старыхъ слугъ весьма уменьшилось въ слѣдствіе потерь въ безпрепятственныхъ сраженіяхъ и выхода въ отставку солдатъ, неспособныхъ болѣе къ службѣ. Однако недовольство было такъ сильно, что, когда въ 324 г. онъ хотѣлъ опять отправить на родину ставшихъ негодными къ службѣ солдатъ, въ гор. Опидѣ на р. Тигрѣ дѣло дошло до бунта; всѣ македоняне потребовали отставки, говоря, что онъ можетъ впредь совершать свои походы съ отцомъ своимъ Аммономъ и своими новыми солдатами.

Тогда царь обнаружил строгость и рѣшительность, приказалъ организовать новыя войска совершенно такъ, какъ организована была національная македонская армія, и сдѣлалъ видъ, что хочетъ дать отставку всѣмъ старымъ своимъ солдатамъ. Эта твердость сломила упорство македонянъ; они покорились разгнѣванному царю, и онъ простилъ ихъ. Десять тыс. ветерановъ, подъ предводительствомъ Кратера, были отправлены на родину, а Антипатръ, постоянно враждовавшій съ матерью царя Олимпіадой, долженъ былъ явиться въ Азію и привести съ собою свѣжія войска изъ Европы. *Plut. Al.* 70 сл. *Arr.* 7, 4—11. *Curt.* 10, 1 сл. Вскорѣ затѣмъ въ Екбатанахъ умеръ другъ юности Александра Гефестіонъ; похороны съ царскою пышностью сильно опечаленный царь совершилъ въ Вавилонѣ. Здѣсь же онъ принималъ новыя посольства отъ отдаленныхъ народовъ и сталъ дѣлать приготовленія къ постройкѣ флота на Евфратѣ, къ покоренію Аравіи, къ путешествію вокругъ Африки, къ завоеванію Италіи. Въ трудахъ по выполнению этихъ широкихъ замысловъ основанія всемірной монархіи онъ чрезмерно напрягалъ свои силы. Въ слѣдствіе этого, а также въ слѣдствіе непрерывныхъ удовольствій и пировъ, разрушавшихъ его организмъ, Ал. послѣ одного пира у Медія заболѣлъ лихорадкою, которая 11 іюня 323 г. и свела его въ могилу еще въ цвѣтѣ лѣтъ: ему было 33 года. *Plut. Al.* 73—76. *Arr.* 7, 16 сл. *Curt.* 10, 1 сл. Различные ходившіе въ древности толки о томъ, что Алекс. былъ отравленъ, достаточно были опровергнуты уже самими древними. Македоняне и варвары одинаково были опечалены его смертію тѣмъ болѣе, что онъ не оставлялъ достойнаго себя наслѣдника. Роксана лишь послѣ его смерти родила сына Александра, который во время скоро начавшейся борьбы за осиротѣлый тронъ былъ превозглашенъ царемъ вмѣстѣ съ Филиппомъ Арридеемъ, своднымъ братомъ Александра В. Быть можетъ, именно для этого своего сына Ал. передалъ на смертномъ одрѣ свой перстень Пердиккѣ. *Just.* 12, 15. *Curt.* 10, 6. Тѣло великаго царя сначала было погребено въ Мемфисѣ, позднее перенесено Птоломеемъ въ Александрію. Твердость характера и смѣлый, предприимчивый духъ, проявлявшійся уже въ юности въ рѣчахъ и поступкахъ, побудилъ Алекс. къ его великимъ походамъ, которые открыли западу новый роскошный міръ—востокъ и положили основаніе той гелленистической образованности, которая долженствовала и въ языкѣ, и въ правахъ соединить востокъ съ западомъ, при чемъ греческой культурѣ предстояло сдѣлаться основой этого соединенія. Даже преждевременная смерть Александра не помѣшала этому сближенію двухъ міровъ, какъ показываетъ исторія эпохи римскаго всемірнаго владычества и особ. временъ послѣ Θεодосіева раздѣленія р. имперіи. Ср. *Droysen, Geschichte Al. der Gr.* (3 изд. 1880). *Hertzberg, die asiatischen Feldzüge Al.*

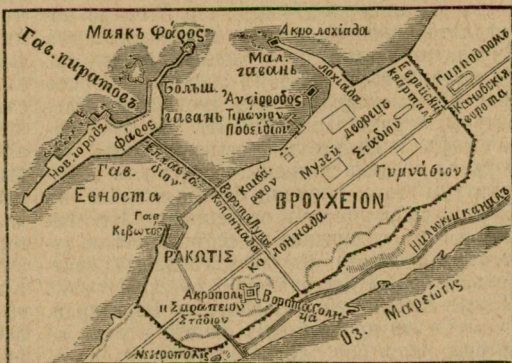
des Gr. (2 изд. 1875 г.). Уже очень рано дѣянія великаго царя сдѣлались предметомъ саги. Невѣроятные походы его, незначительность силъ, съ которыми онъ разрушилъ персидское царство и возвелъ зданіе новаго государства, а болѣе всего героическіе бои на горной возвышенности Афганистана и по берегамъ Инда и взятіе крѣпостей на скалахъ Ирана—заставляли видѣть въ Александрѣ уже очень рано какое-то высшее существо. Именно въ вост. Иранѣ прежде всего, должно быть, явилась сага объ Искандерѣ (Александрѣ); тамъ она существуетъ и до сихъ поръ. Легко возбуждающемуся фантазіей восточныхъ народовъ она развивалась все болѣе и болѣе, а затѣмъ, по установленію связей Рима съ востокомъ, перешла и на западъ. Здѣсь она ок. 450 г. нашла себѣ выраженіе въ сочиненіи Юлія Валерія (*Julius Valerius*) *de rebus Alexandri Magni gestis*, которое мало имѣетъ историческаго значенія, но за то важно, какъ источникъ сказокъ, облекшихъ образъ царя мифическимъ туманомъ и получившихъ еще дальнѣйшее развитіе въ средніе вѣка. Ср. *Spiegel, die Alexandersage bei den Orientalen* (1861). *Zacher, Pseudocallisthenes* (1867). *Clesz, die Alexandersage im Morgenlande und in Europa* въ *Verhandl. der Stuttg. Phil.-Vers.* стр. 113.—8) Александръ Этгъ, сынъ Александра Вел. и Роксаны, род. послѣ смерти отца, въ 323 г. былъ провозглашенъ царемъ и находился подъ опекою сначала Пердикки, затѣмъ Пноона и въ послѣдствіи Антипатра, который его, его мать и Филиппа Арридея перевезъ въ Македонію въ 320 г. до Р. X. Послѣ смерти Антипатра (319 г.) Роксана съ своимъ сыномъ бѣжала къ матери Александра В., Олимпіадѣ, въ Епиръ; всѣ трое затѣмъ попали въ руки Кассандра, который въ 311 г. велѣлъ тайно въ тюрьмѣ умертвить Роксану и Александра. *Just.* 14, 6. 15, 2.—9) Александръ Λουκιστής, зять Антипатра, принималъ участіе въ заговорѣ противъ Филиппа (336), а послѣ его смерти тотчасъ же сталъ на сторону Александра В. и потому, вѣр., былъ прощенъ послѣднимъ. Много отличаеваемый и награждаемый Александромъ, онъ однако въ послѣдствіи вошелъ въ тайные переговоры съ Даріемъ и за это по приказанію Александра В. былъ заключенъ въ тюрьму (334.) Въ 330 г. онъ, будто бы по требованію вояска, былъ казненъ. *Arr.* 1, 25. *Curt.* 7, 1, 5. 8, 6. *Plut. Al.* 10. *Just.* 12, 14.—10) Александръ, сынъ Полисперхонта, врагъ Кассандра и союзникъ Антигона (*Diod. Sic.* 19, 61), перешелъ въ послѣдствіи къ Кассандру и умеръ отъ руки убійцы въ Сикіонѣ (314).—11) Александръ, сынъ Кассандра, бѣжалъ къ Димитрію Полиоркету, когда Антипатръ, братъ этого Александра, воцарившись въ Македоніи, убилъ свою мать Θεσσαλονику по подозрѣнію въ томъ, что она хотѣла передать власть Александру, ея любимцу. Но замѣтивъ, что Димитрій не можетъ оказать ему помощи, Ал. удалился въ Епиръ къ Пирру, который и возвелъ его на македонскій престолъ. Меж-

ду тѣмъ подошелъ и Димитрій съ своимъ войскомъ; Ал., желая избавиться отъ навязчиваго союзника, отправился къ нему на встрѣчу и убѣждать его возвратиться назадъ. Оба союзника старались отдѣлаться одинъ отъ другаго, наконецъ хитрому Димитрію удалось убить Александра во время пира (294 до Р. X.) и затѣмъ самому завладѣть Македоніей. *Plut. Demetr.* 36 сл. *Pyrrh.* 6 сл. *Just.* 16, 1, 2.—12) Александръ, сынъ Персея, послѣдній царя Македонскаго, въ дѣтствѣ еще попалъ въ плѣнъ къ римлянамъ (167 г. до Р. X.) и въ послѣдствіи былъ писцомъ въ Албѣ. *Just.* 33, 2, 6. *Liv.* 45, 42. *Plut. Aemil. Paul.* 37.—13) Александръ I Βάλας, целовѣкъ низкаго происхожденія; римскій сенатъ призналъ его по пропискамъ Гераклида, министра Антиоха IV (Елифана), по смерти Антиоха сыномъ послѣдняго (въ 164 г.). Въ 150 г. до Р. X. онъ побѣдилъ племянника Антиохова, Димитрія Сотера, ранѣе завладѣвшаго престоломъ, но въ 147 г. сынъ Сотера Димитрій Никаторъ изгналъ Александра и тотъ вскорѣ былъ убитъ. *Just.* 35, 2. *Pol.* 33, 14.—14) Александръ II, по прозванію Ζαῖνως (рабъ), сынъ египетскаго купца Протарха, былъ выдаваемъ за пріемнаго сына царя Антиоха Сидеа сирійскаго и въ 126 г. прогналъ Димитрія Никатора, но самъ долженъ былъ уступить Антиоху Гриму (*Just.* 39, 1, 9), былъ разбитъ и, попавшись въ плѣнъ, по приказанію Антиоха умерщвленъ (121). *Just.* 39, 2, 7.—15) Александръ, сынъ М. Антонія и царицы Клеопатры, по прозванію "Нѣлос, послѣ пораженія и смерти Антонія долженъ былъ вмѣстѣ съ сестрою своею Клеопатрою Селеною служить украшеніемъ Октавіана триумфа; въ послѣдствіи обоимъ были воспитаны покинутаю Антоніемъ женою его Октавіей. *Plut. Ant.* 54. 87.—16) Алекс. Северъ см. *Severi*, 4.—17) Александръ, по прозв. Αἰτωλός, изъ Плеврона въ Этоліи, единственный поэтъ, котораго произвела Этолія; при Птоломѣ II Филадельфѣ занимался устройствомъ александрійской библіотеки. Его причисляли къ александрійской плеядѣ трагиковъ, но, кажется, еще болѣе былъ онъ извѣстенъ, какъ эленикъ. Изъ его элений нѣсколько отрывковъ, отличающихся легкостью и изыщствомъ изложенія, сохранено у Аѳинія, Пароенія и др. Такъ же извѣстенъ онъ какъ авторъ эпиграммъ; сомнительно, писалъ ли онъ комедій. Ср. *Meineke*, *Anal. Alex.* p. 215—52. *Nauck*, *trag. Graec. fragm.* p. 635.—18) Александръ, по прозв. Πολιγιστὸρ, изъ Минды въ Каріи, получилъ образованіе въ Пергамѣ; въ качествѣ военнопленнаго привезенъ былъ въ Римъ и отпущенъ на свободу Корнеліемъ Лептуломъ; былъ учителемъ между прочими и Гигина. Его грамматическія и другія сочиненія служили источниками для многихъ писателей, послѣ него жившихъ, но до насъ не дошли.—19) Александръ, сынъ риторика Нуменія и самъ риторъ, ж. во 2 в. по Р. X.; сохранились 2 его книги περί συγμάτων, отрывокъ другаго ето

труда сохраненъ въ сочиненіи Менандра περί τῶν ἐπιδεικτικῶν. Изд. Spengel (Rhet. gr. v. III).—20) Александръ Ефесскій, по прозв. Δύχνος, ж. ок. 60 г. до Р. Х., историкъ и авторъ дидактическихъ поэмъ: одной астрономической и одной географической, изъ которыхъ сохранились нѣкоторые отрывки. Ср. Meineke, Anal. Alex. epim. IX.—21) Александръ (Aphrodisiensis) изъ Афродисіады въ Каріи, современникъ Септимія Севера; человекъ остроумный и ученый; кромѣ нѣсколькихъ самостоятельныхъ сочиненій умозрительнаго содержанія писалъ имѣющіе весьма важное значеніе комментаріи къ сочиненіямъ Аристотеля, поэтому получилъ прозвище: ὁ ἐξηγητής. Изъ трудовъ его нѣкоторые до насъ дошли въ греческомъ подлинникѣ, нѣкоторые въ арабскомъ переводѣ. — 22) Александръ изъ Траллъ въ Лидіи, былъ врачомъ въ Римѣ въ 6 в. по Р. Х., написалъ въ 12 книгахъ θεραπευτικῶν, компиляцію, интересную по содержанію и формѣ.

Alexandra см. Cassandra.

Alexandrea, Alexandria, Ἀλεξάνδρεια. Множество городов этого имени основано Александром Великим; они служат как бы указателями пути по необъятному пространству его завоеваний. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1) *A. Troas, Ἀ. ἡ Τρωάς*, у Эгейскаго моря на югъ отъ Трои, называвшася одно время Антигоніей, особенно процвѣтала во времена римскаго владычества (*Liv.* 35, 42. 37, 35); Цезарь думалъ перенести сюда столицу государства (*Suet. Caes.* 79), Августъ и Гадрианъ также забыли объ этомъ городѣ. Нынѣ на его мѣстѣ развалины Ескастабуль (т. е., старый Константинополь).—2) въ Сиріи между Иссомъ и Антиохіей, н. Александретта, или Скандерунъ.—3) въ персидской области Арахосіи, н. Кандагаръ.—4) въ Аріанѣ, н. Гератъ, на большомъ индійскомъ караванномъ пути.—5) въ Бактріанѣ, м. б., н. Хуллумъ.—6) *Ἀ. πρὸς Καυκάσῳ*, или *ἐν Παρταμιάδαις*, вѣр., волзиан Кабула; Александръ провелъ тамъ одну зиму (*Arr.* 3, 28, 4).—7) въ Сусіанѣ недалеко отъ устья Тигра, позднѣе назыв. Антиохіею.—8) *Ἀ. πρὸς Ταυαῖσι* (*Arr.* 4, 1, 3), н. Ходженъ на Яксартѣ; она же, вѣр., назыв. *Ἀλεξάνδρεια*.—9) на Индѣ

(Arr. 6, 15, 2).—10) Ἀλεξάνδρεια ἐν Αἰγύπτῳ.

н. Искендеріе, основана для утверждѣнія греческаго владычества въ Египтѣ (331 д. Р. X.) по плану Дейнохара, на косѣ между Средиз. моремъ и озеромъ Мареотидой (*Arr.* 3, 1, 5 слл. *Plut. Al.* 26. *Diod. Sic.* 17, 52. *Strab.* 17, 791).—Городъ имѣлъ форму параллелограмма въ 30 стадій длины и 10 шир. (15 миль въ окружности), широкія его улицы расположены были правильно, пересѣкая одна другую подъ прямымъ угломъ; онъ состоялъ изъ двухъ главныхъ частей: а) Брухія, на сѣв.-вост., гдѣ находились: царскій дворецъ, *σάρα* или *σῆμα*, куда было перевезено и тѣло Александра, Музей, гимназія и стадій; б) Ракоти съ акрополемъ и Серапеемъ, въ которомъ находилась бібліотека. Городъ, занимавшій крѣпкую позицію, былъ еще укрѣпленъ и искусствомъ.—Изъ гаваней одна, на Мареотидѣ, была предназначена только для нильскихъ судовъ. Большая гавань образовывалась полуостровомъ Лохіадой на сѣв.-вост. и плотиною въ 7 стадій (*ἑπταστάδιον*) на юго-западѣ; послѣдняя соединяла островъ Фаросъ съ городомъ; самая внутренняя, отдѣленная отъ другихъ часть гавани называлась Малой гаванью и предназначалась для царскихъ кораблей. На зап. сторонѣ Гептастадія находилась гавань „счастливаго возвращенія“ (*Εὐνοστός*): она образовывалась Гептастадіемъ, остр. Фаросомъ и Ракотью (см. р. на стр. 67). Особенный бассейнъ у городского берега, соединявшійся каналомъ съ Мареотидой, носилъ названіе „Ящика“ (*κιβωτός*). У наружной сѣв.-зап. стороны о-ва Фароса находилась „Гавань пиратовъ“; на возвышенной сѣв.-вост. оконечности о-ва стоялъ великолѣпный маякъ. Въ укрѣпленій города на юго-зап. отъ Ракоти находился Некрополь (городъ мертвыхъ), на сѣв.-вост., близъ Брухія, предъ канобскими воротами—гипподромъ. Населеніе, въ которомъ насчитывалось до 300 т. свободныхъ и, м. б., вдвое болѣе рабовъ, состояло изъ разнороднѣйшихъ элементовъ (*Pol.* 39, 14); дерзость, легкомысліе, своеволие, распутство, были его характеристическими чертами (*Caes. b. c.* 3, 110). О прежнемъ блескѣ древней столицы Птолемеевъ, завоеванной въ половинѣ 7-го в. калифомъ Омаромъ, свидѣтельствуютъ теперь только развалины. Среди нихъ еще стоитъ Помпеева колонна въ 114 фут. высоты и до послѣдняго времени стоялъ обелискъ, „игла Клеопатры“, нынѣ перевезенный въ Англію. Съ Серапеемъ и Музеемъ связано высокое значеніе Александріи для греческой литературы: первые Птолемеи, Пт. Лаговъ, Филадельфъ и Евергетъ, возвысили этотъ городъ на степень метрополіи учености и литературы того времени. Бібліотека въ Брухія, собранная въ особенности Пт. Филадельфомъ, содержала въ себѣ вмѣстѣ съ дублетами (*συνμῆγῃ*) 400,000 томовъ, или свитковъ, а безъ дублетовъ (*ἀμύγῃ καὶ ἀπλᾷ*) 90,000. (Такъ—Ричль, по объясненію Бернгарди, *συνμῆγῃ*—это произведенія одного и того же автора, напр. 500 книгъ Аристотеля; *ἀμύγῃ καὶ ἀπλᾷ*—сборники изъ сочиненій одного и

того же рода литературы, напр. сборники трагедій и т. п.). Позднѣе подобное же собраніе изъ 42,800 том. основано было въ Ракоти при храмѣ Сераписа; но оно при осадѣ города Цезаремъ сгорѣло, а потомъ было замѣнено пергамской бібліотекой въ 200 т. томовъ, которую Антоній подарилъ Клеопатрѣ. И эта бібліотека была уничтожена во времена Θεодосія Великаго, въ 389 г., архіепископомъ Θεοφιломъ; нѣкоторые впрочемъ приписываютъ это варварство Амру, полководцу Омара (651). Сравни. *Ritschl, Opuscula*, т. I, стр. 1 слл. Музей служилъ мѣстопробываніемъ ученыхъ, которые заботились о приведеніи въ порядокъ и пополненіи бібліотеки и о исправленіи ея рукописей, пользуясь готовымъ содержаніемъ отъ царскихъ щедротъ (*ἡ ἐν Μουσείῳ σίτησις*); это былъ центръ тогдашней учености. Въ царствованіе Авреліана, во время безпорядковъ, Музей также былъ разрушенъ. Ср. *Parthey, das alex. Museum* (1838). Собраніе и критическій пересмотръ существующихъ литературныхъ сокровищъ, равно какъ и стремленіе приобрѣсти всѣ необходимыя для уясненія ихъ свѣдѣнія, составляютъ характеристическій признакъ александрійскаго періода греч. литературы. За собираніемъ и приведеніемъ въ порядокъ бібліотеки наблюдали бібліотекари: Зенодотъ, Каллимахъ, Ератосѣенъ, Аполлоній, Аристофанъ, Аристархъ. Грамматика въ обширнѣйшемъ смыслѣ, какой ей придавался въ древности, составляла главный предметъ разработки, но александрийцы оказали также значительныя услуги математикѣ и астрономіи. Въ Александріи же во времена Птолемеевъ сдѣланъ былъ переводъ Библии на греческій языкъ; древнѣйшія части составленныхъ еврейскими авторами сивиллинскихъ оракуловъ восходятъ къ тому же времени; изъ грамматиковъ, посвящавшихъ себя изученію отдѣльныхъ писателей, наиболѣе достойны упоминанія критики и толкователи Гомера: Зенодотъ, Аристофанъ византійскій и особ. Аристархъ. Плодомъ стремленія привести въ систему и порядокъ все образцовое въ литературѣ явились, какъ прежде думали, уже при Аристофанѣ и Аристархѣ такъ называемые *κανόνες*, т. е., перечни лучшихъ писателей для каждаго литературнаго вида. Канонъ эпическихъ поэтовъ, обязанный будто бы своимъ происхожденіемъ Аристофану византійскому и Аристарху, заключалъ въ себѣ: Гомера, Гесиода, Паниасиса, Антимаха, Пейсандра; канонъ ямбографовъ: Архилоха, Гипонакта, Симонида аморгинскаго; кан. элегиковъ: Каллимаха, Филета, Каллина, Мимнерма; кан. лириковъ: Алкмана, Алкея, Сапфо, Стесихора, Пиндара, Бакхилла, Ибика, Анакреонта, Симонида кеосскаго; кан. трагиковъ: Эсхила, Софокла, Еврипида, Иона и Ахей; кан. комиковъ: Епихарма, Кратина, Евполида, Аристофана, Ферекрата, Платона (древн. ком.)—Антифана и Алексиса (средн. ком.)—Менандра, Филиппида, Дифила, Филемона, Аполлодора (нов. ком.). Изъ прозаическихъ писате-

лей къ числу каноническихъ относились будто бы историки: Геродотъ, Фукидидъ, Ксенофонтъ, Теопомпъ, Ефоръ, Анаксименъ, Каллисоевъ; ораторы: Антифонтъ, Андокидъ, Лисий, Исократъ, Исей, Эсхинъ, Ликургъ, Демосоевъ, Гиперидъ, Динархъ. Однако этотъ каталогъ оказывается до того лишеннымъ плана, полнымъ пробѣловъ, а отчасти даже ошибокъ, что правы, конечно, тѣ ученые, которые совершенно устраняють изъ исторіи литературы этотъ „Александрійскій канонъ“, какъ фикцію, вышедшую изъ неправильнаго пониманія нѣкоторыхъ мѣстъ писателей (напр. *Quintil.* 10, 1, 54, 59). Cp. Steffen, de canone qui dicitur Aristophanis et Aristarchi (1876).—Поэзія александрійской школы носитъ на себѣ отпечатокъ учености; ей свойственны чистота языка, гладкое изложеніе, тонкая обработка мелкихъ подробностей, строгая правильность стихосложенія, но эти достоинства не могутъ вознаградить за часто чувствующійся недостатокъ живости фантазіи, свѣжести и естественности изображенія. Аполлоній Родосскій, Аратъ, Каллимахъ, Никандръ, Филетъ принадлежать къ значительнѣйшимъ поэтамъ этой школы. Въ Александріи же сложился особый александрійскій диалектъ.

Ἀλεξάνδρος см. Alexander.

Ἀλέξας, изъ Оурій въ Великой Греціи, поэтъ такъ назыв. средней комедіи, род. ок. 390 г., дожилъ до 106 лѣтъ. Продолжительностью дѣятельности Алексиды объясняется многочисленность его пьесъ (по Свидѣ 245), употребленіе у него нѣкоторыхъ мотивовъ и характеровъ (роль паразита), принадлежащихъ собственно уже новой комедіи, и различіе слога въ отрывкахъ различныхъ его комедій. Многочисленные отрывки показываютъ въ Алексидѣ остроумнаго и наблюдательнаго поэта, легко и изящно владѣвшаго языкомъ. Отрывки изд. Hirschig (1840), Meineke, fragm. com. Gr. I стр. 374 слл. и III стр. 382 слл.

Alfenus (м. б., правильно Alfenius) Varus, Publius, изъ Кремоны, сначала былъ сапожникомъ (*Horat. sat.* I, 3, 130 слл.) въ своемъ родномъ городѣ, затѣмъ отправился въ Римъ, гдѣ сдѣлался ученикомъ знаменитаго юриста Серв. Сульпиція Руфа и самъ прославился какъ юристъ; былъ и юридическимъ писателемъ (40 *ll. digestorum*). Катуллъ посвятилъ ему свое 30 стихотвореніе.

Algîdum, маленькая горная крѣпость на одной изъ вершинъ Алгиды, вѣроятно, близъ н. Кава. *Liv.* 26, 9.

Algidus mons, горная цѣпь, тянущаяся отъ Тускула и Велитръ до Пренесты, н. Monte Salamone, М. Ceraso, главный опорный пунктъ эввовъ, которые часто отсюда производили свои набѣги (*Liv.* 3, 2, 3. и т. д.); эта холодная (*Hor. od.* 1, 21, 6, 3, 23, 9), лѣсистая (4, 4, 58) мѣстность издревле была мѣстомъ почитанія Дианы (1, 21, 6. *satm. saec.* 69).

Alimentarii, дѣти бѣдныхъ родителей, до извѣстнаго возраста (при Гадрианѣ мальчики до 18 л., дѣвочки до 14) ежемѣсячно получавшія вспоможеніе (мальчики 16, дѣвочки 12 сестер-

цій) изъ капиталовъ, положенныхъ для этой благотворительной цѣли римскими императорами. По примѣру Нервы, Траянъ основалъ такое учрежденіе въ Велеѣ близъ Плаценціи (*Plin. pan.* 26); оно извѣстно намъ и по значительнымъ фрагментамъ одного ениграфическаго документа (ср. Wolf, *kleine Schriften* II, стр. 895 и др.); нѣчто подобное было устроено Плиніемъ младшимъ въ Комѣ. *Plin. ep.* 7, 18. Гадрианъ расширилъ учрежденія Траяна (*Spart. Hadr.* 7), а при Антонинахъ явились (вѣр., впрочемъ только для Рима) еще новыя, особ. для дѣвочекъ, о которыхъ до тѣхъ поръ менѣе заботились. Пертинаксъ отмѣнилъ выдачи, установленныя Траяномъ, а Александръ Северъ вновь основалъ подобное учрежденіе. Ср. Franke, *z. Gesch. Trajans*, стр. 377—420.

Alimentus см. Cincii.

Aliphëra (*Liv.* 28, 8, 32, 5. *Cic. ad. Att.* 6, 2), Ἀλίφερα, ἡ (*Pol.* 4, 77. слл.), или Ἀλίφερα, (*Paus.* 8, 26, 27), н. развалины, назыв. τὸ κάστρον τῆς Νεροβίτσας, горный городъ въ югозап. Аркадіи на незначительномъ притоцѣ Алфея. Жители принимали участіе въ основаніи Мегалополя. Во время войны противъ этолійскаго союза (219—217) Филиппъ III занялъ этотъ сильно укрѣпленный городъ вмѣстѣ съ кремлемъ, гдѣ находился храмъ Аѳины, которая по мѣстному сказанію здѣсь родилась и была воспитана; тутъ же находилась высоко цѣнившаяся статуя этой богини и храмъ Асклепія.

Alipilus, рабъ, особ. при баняхъ, занятіе котораго состояла въ томъ, чтобы выдергивать щипцами (*volSELLA*) у моющихся волосы изъ подмышекъ (*vellere alas*, *Juv.* 11, 157). Таково было требованіе франтовства: люди, чрезмерно заботливые о своей наружности, хотѣли, чтобы все тѣло ихъ было гладко (*isti volsi atque expoliti*, *Sen. contrav.* 1. *praef.*). Иногда эта операція производилась и посредствомъ смоляныхъ пластырей (*φύλκωθρον*, *θρόναξ*), отс. *resinata iuventus* (*Juv.* 8, 114).

Aliso (*Vell.* 2, 120. *Tac. ann.* 2, 7), римск. крѣпость на р. Липпе (по *Dio. Cass.* 54, 33, при впаденіи Алисона въ Лупію), заложившая Друзомъ въ 11 г. до Р. X., какъ точка опоры для военныхъ дѣйствій противъ германцевъ. Послѣ пораженія Вара взятая германцами, въ 15 г. по Р. X. она была вновь восстановлена; въ слѣдующемъ году ее осаждали опять германцы, но Германикъ заставилъ ихъ снять осаду. Мѣстоположеніе ея съ точностію неизвѣстно: одни думаютъ, что это нын. Ельзенъ, близъ Падерборна, другіе полагаютъ, что она находилась у Гамма, или у Везеля, или у Галтерна. Ср. Essellen, *das römische Castell Aliso, der Teutob. Wald u. die Pontes longi* (1857).

Ἀλκ—см. Alc—.

Allia (Alia), небольшой притокъ Тибра, около 11 милъ сѣвернѣ Рима; здѣсь въ 390 г. до Р. X. 18 іюля (XV Kal. Sext.; ср. *Liv.* 6, 1. *Plut. Cam.* 19), въ несчастный dies Alliensis, римляне были на голову разбиты галлами. *Liv.* 5, 37. *Verg. A.* 7, 717.